

РЕДГРЕЙН ЛЕБОВСКИ

ИГРЫ ПАТРИОТОВ

Софи Бенсон — элитный охотник за нечистью, никогда не верила в сказки, а миф о происхождении мира от 72 букв, которые скрыты за Сумеречными вратами и охраняемые таинственными стражами, считала глупой выдумкой. Но иногда и за самыми наивными легендами скрывается правда, и все то, что раньше было сказками из старых книг становится реальностью. Теперь миру угрожает опасность, ведь всегда найдутся те, чьи сердца пленит жажда власти, и кто будет стремиться нарушить равновесие и переписать историю по своему усмотрению. И эти люди способны на все, они скрывают свои темные намерения за опасными развлечениями для толстосумов, вовлекая в свои забавы простых людей. Девушка со своей командой оказывается в гуще событий, пытаясь разобраться в этих загадочных играх, но она еще не подозревает, что скоро окажется одним из ключевых элементов происходящего.

Автор: Редгрейн Лебовски (Н. Парцей)

Перевод с украинского: Tia Greygann (А. Чубатая)

Редгрейн Лебовски

Абсолютные Элементы. Книга 1. Игры Патриотов

Перевод: А. Чубатая

«И Вселенная произошла от Слова, а Слово от Букв.

Буквы формируют порядок Бытия,

Конец Начала и Начало Конца.

Каждая буква — Слово, каждое Слово — Имя»

Книга Стражей

Игры Патриотов

Абсолютные Элементы — 1

Начиная с девяти лет, каждый день я выходил на улицу и рисовал. Я видел красоту там, где другие видели грязь. И это прижилось во мне — меня притягивают темные истории и темные сюжеты.

Ридли Скотт

Часть первая

Драйв

Это было самое прекрасное время, это было самое злосчастное время, — век мудрости, век безумия, дни веры, дни безверия, пора света, пора тьмы, весна надежд, стужа отчаяния, у нас было всё впереди, у нас впереди ничего не было, мы то витали в небесах, то вдруг обрушивались в преисподнюю, — словом, время это было очень похоже на нынешнее.

Чарльз Диккенс. «Повесть о двух городах»

1. Вслед за Кометой

Мерцающие вывески, огни переполненных улиц сливались в сплошное разноцветное пятно. Маневрируя в непрерывном потоке людей, они двигались в направлении «Механической дамы».

— Это будет грандиозно! — сияя, сказал Патрик. — Я до сих пор не могу поверить, что Бенни таки достал билеты! Это ведь сами «Аниматоры»! Они перевернут ваше

представление о современной музыке! Там собираются все...

Его слова утонули в шквале аплодисментов. Ребята как раз вышли на небольшую, хорошо освещенную площадь, заполненную восторженной публикой. В ее центре шло представление — ярко разодетые парни демонстрировали умопомрачительные фокусы, а смуглая красотка, похожая на цыганку, обходила людей со шляпой в протянутой руке. Софи вовремя увернулась от пары дрессированных голубей. Выписав невероятный пируэт прямо перед ее носом, птицы приземлились на плечо бородатого крепыша.

— Ну и, куда теперь? — Кук на ходу перепрыгнул карликовую собачонку, больше похожую на модно разодетую крысу.

Патрик сочувственно посмотрел на товарища:

— Переулок номер четыре. Тебе не помешало бы почаще выбираться куда-нибудь из тренировочного центра, а то так скоро одичаешь.

— Я не для того последние четыре года вон из кожи лезу! Глупо, попав в состав Беты, слоняться по ночным клубам в компании сомнительного типа, известного как Бенни Блестящие Пятки. На твоём месте я давно прикрыл бы этого торгаша, вместе с его зачуханной конторкой.

— Расслабься, — мягко рассмеялась Софи, одернув жакет, подол которого трепыхался от быстрого движения, — ты ведь прекрасно знаешь, что вправе делать все, что угодно, пока не получишь новое задание. Кук, ты можешь искать неприятности, или сиднем сидеть в Лиге. Но также ты можешь спустить свой праведный зад к нам, на землю, и просто развлечься. Так что, не мути воду без причины. Бенни хоть и скользкий тип, но в своем деле он профи.

— Легко говорить, — Кук снисходительно посмотрел на подругу. — Тебя-то неприятности всегда находят сами.

— В общем-то, у нас принято считать, что Софи сама — ходячая неприятность, — с улыбкой сказал Патрик, направляясь к противоположной улице. К ночному клубу оставалось каких-то двести метров. Потирая жиденькую бородку, он с любопытством вглядывался в витрины многочисленных магазинов, протянувшихся вдоль всего квартала. Там между прилавками непрерывно сновали покупатели, оживленно обсуждая предметы покупок друг с другом, или с очередным продавцом-консультантом. В памяти Патрика промелькнула фраза, напечатанная на обороте билетов метро: *«Мегаполис Акрополь — всегда открыт для тебя!»*.

Акрополь. Город, который никогда не спит. Город сотен тысяч огней с многомиллионным населением, объединил в себе величие древней готической архитектуры и новейшие технологии современности, раскинувшись по обе стороны южного залива Элбери.

— Пришли, — сообщил он, оторвавшись от размышлений и свернув в темный переулок между старой многоэтажкой и полуразвалившимся кинотеатром.

Ночной клуб «Механическая дама» пользовался особой популярностью у местной молодежи, и не в последнюю очередь из-за своего своеобразного внешнего вида. На сплошной кирпичной стене была размещена невероятная инсталляция в стиле «стимпанк» — пятиметровое металлическое лицо спящей женщины, оснащенное множеством мелких механизмов, похожих на часовые. Колесики, пружины, различные шестеренки — все складывалось в один большой механизм, который без остановки тикал, щелкал и скрежетал, а открытый рот дамы служил входом.

Рядом с клубом их уже ждал Бенни со своей свитой. Мало найдется в городе людей,

которые б с радостью предвкушали встречу с этим долговязым молодым парнем, с болезненным цветом кожи и сальными волосами. Увидев их, Бенни оскалился и помахал билетами, подзывая к себе.

— Вот, как и договаривались. Теперь мы в расчете, Патрик, — его голос звучал, словно липкая холодная слизь на ощупь.

— Головорезы? — удивленно подняла брови женщина, весьма похожая на местную проститутку. — Бенни! Сегодня, ты помогаешь им, а завтра они явятся за твоей душой, — и, выругавшись, она с отвращением плюнула ребятам под ноги.

Софи поморщилась. Тем временем Кук, стараясь быть как можно более незаметным, потянулся к внутреннему карману плаща.

— Ой, ну зачем так грубо, — Патрик, подмигнув, грациозно выхватил билеты. — У нас с Бенни старые счета, поэтому, в случае чего, час форы ему гарантирован. Так, проходим, начало уже через десять минут. Я ничего не хочу пропустить!

— Эй! Вам здесь не место! Убирайтесь туда, откуда пришли, паршивые ублюдки, — прогудел внезапно выросший перед Куком темнокожий здоровяк. Всего секунду назад он стоял за спиной у Бенни, а уже в следующий миг тянулся своими огромными ручищами к Куку, скривившись в злобной гримасе.

— Патрик, скажи своему лысому дружку, чтобы не горячился. Мои друзья немного перебрали, сами понимаете, вот и плетут невесть что, — Бенни смущенно оглядел всю троицу, оттягивая громилу.

Двери клуба распахнулись, и на улицу, вместе с разгоряченными людьми, хлынул поток громкой музыки, наполнив теплый сентябрьский вечер низкими басами. С центральной улицы появлялось все больше людей, полностью заполняя и без того тесный переулок.

Софи толкнула Кука локтем в бок, и тот неохотно выпрямился:

— Не сомневаюсь.

— Вот и прекрасно. А теперь, позвольте откланяться! Следующие покупатели уже ждут, — и грубо потянув женщину за собой, Бенни растворился среди шумной толпы. Здоровяк, сыпля проклятиями, неторопливо пошаркал за ними.

Блестящими Пятками Бенни прозвали не зря. Он постоянно вертелся в подозрительных компаниях, прокручивая сомнительные сделки, и когда эти темные делишки начинали пахнуть жареным, он давал волю ногам, оставляя после себя только столб пыли. Патрик мысленно отметил, что Кук прав — таких проходимцев днем с огнем не сыскать. Взглянув на часы, которые цепочкой крепились к карману вельветового пиджака, он жестом поторопил своих спутников к входу.

— Игры Патриотов! Не пропустите увлекательный фестиваль приключений! — махая пачкой листовок, залепетала девушка в алом манто. Она вынырнула прямо перед Патриком, перегородив дорогу и мешая ему как можно быстрее попасть на желанный концерт.

— Я сам — сплошное приключение, солнышко, так что отойди, — велел тот, небрежно махнув рукой.

— Приходи, и твоя жизнь изменится навсегда! — удивленно захлопала она глазами, не прекращая попыток втиснуть листовку парню.

— Моя жизнь изменится, как только ты уйдешь с дороги, — Патрик опустил руки ей на плечи, аккуратно сдвинув в сторону.

Недовольно фыркнув, девушка принялась за Софи, но наткнувшись лишь на грозный взгляд, всучила ей несколько бумажек и исчезла в неизвестном направлении.

«Заплати и выживи» — такой была основная идея новой грандиозной аферы. Эти игрища были повсюду, заполонили рекламные щиты, телевидение, газеты и с каждым днем стремительно набирали популярность среди жителей города. Многие из них клюнули на эти весьма туманные призывы, и наперебой рвались пополнить ряды участников этого сомнительного предприятия.

Софи лениво осмотрела листовку. На обратной стороне в непонятном порядке были какие-то рисунки, буквы, слова. Все это напоминало ребус, к решению которого и не поймешь, как подступиться.

«Фигня какая-то» — подумала она, и, скомкав, выбросила листовки куда подальше.

— Это анкета, — произнес Кук, шагая рядом, — я неоднократно видел такие раньше. Если правильно заполнишь, попадаешь в список потенциальных претендентов на участие. И те, кто быстрее оплатит свое место, входят в игру. И самое интересное — ты не знаешь, что она будет из себя представлять. Поговаривают, игры ни разу не повторялась.

Софи сделала вид, что ничего не слышала. В ее сегодняшние планы не входило обсуждение развлечений для богатеньких дурачков. Ведь ребята как раз вывалились за ограждение, и шумная орава, находящаяся в предвкушении концерта, медленно понесла их к входу. Девушка решительно протиснулась в толпу, вслед за Патриком, бесцеремонно прокладывая себе путь. Сейчас ее мало волновала чья-то оттопанная нога или задетое плечо, как, в общем, и все эти незнакомцы.

— Глазам своим не верю, кого это сюда занесло! Мои поздравления! — Орфей появился, словно из ниоткуда. Широко улыбаясь, он положил руку на плечо Софи, подстраиваясь к ее шагу. Его аккуратно уложенные серебристые волосы, сегодня отдавали слегка фиолетовым оттенком. Это особенно эффектно сочеталось с густыми черными бровями и такой же многодневной щетиной. — Удивительно, как вам удалось вытащить лысого ботана в люди? — Орфей кивнул в сторону хмурого Кука, крайне недовольного всем происходящим.

— Сначала проверенным методом: ложь, шантаж и провокация. Ну, а если это не помогает — на сцену выходит Патрик, со всем своим красноречием. И не проходит и десяти минут, как клиент готов!

Орфей расхохотался:

— О, этот маленький говнюк всегда получает то, чего хочет.

— А еще он прекрасно тебя слышит, — язвительно сообщил Патрик, пожав руку товарищу. — Дороти уже в зале и заняла столик.

— И она здесь, — разочарованно простонала Софи. Только не сегодня, только не сумасшедшая Дороти Финч! — Кук точно не обрадуется.

— Он об этом еще не знает.

— О чем не знаю? — поинтересовался парень, как раз догнав их.

Но никто не успел ответить. «Механическая дама» взорвалась громкими аплодисментами, что означало одно — на сцену вышли «Аниматоры». Поспешно вручив коренастым охранникам билеты, ребята исчезли в темноте ночного клуба.

* * *

Огромный зал то исчезал в кромешной тьме, то снова появлялся в ярких вспышках прожекторов. Софи казалось, что она видит все секундными стоп-кадрами. Чьи-то руки, ноги, волосы мелькали перед глазами и сбивали с толку. Толпа вокруг танцевала, двигаясь в удивительно синхронном бешеном ритме. Окруженная со всех сторон, девушка не могла

понять, в каком направлении ей нужно идти. Встав на цыпочки, Софи pokrутила головой, пытаясь разглядеть Патрика или Орфея. Тщетно, ни одного знакомого лица. Звуки слишком громкие, мерцающий свет слишком яркий, все идет кругом, а пол предательски бежит из-под ног. Закрыв глаза, Софи подумала что это или группа действительно настолько классная, как говорил Патрик, или последняя бутылка на троих была лишней.

Кук остался с Дороти один, а значит, нужно поскорее найти столик, за которым они сидят. Сделав несколько неуверенных шагов, она налетела на вульгарно одетую девицу, сильно получив локтем между ребер. Выругавшись, Софи двинулась дальше. Ее давили толкали и раз за разом больно наступали на ноги.

— Карма, — процедила себе под нос девушка, вспомнив, как недавно сама оттоптала не одну пару туфель. Толпа никак не рассеивалась, потные тела только сменяли друг друга. Черт побери, здесь все двигалось! Закрыв лицо руками, она попыталась хотя бы приблизительно вспомнить, в каком направлении нужно идти, но мысли никак не клеились воедино. Ноги подогнулись, и Софи испугалась, что вот-вот упадет и ее затопчут. Она отчаянно замахала руками, пытаясь удержать равновесие, и тут почувствовала, как сзади чьи-то руки крепко обхватили ее, придавая необходимую опору. Софи встревожено повернула голову, но увидев такую знакомую улыбку, успокоилась.

Патрик притянул ее к себе:

— Все нормально?

— Теперь да. Мне нужно к нашему столику.

— Зачем?

— Не стоило оставлять Кука одного с этой сумасшедшей! — на одном дыхании выпалила Софи. Еще она хотела сказать, что Дороти Финч — ужасная девчонка, ведь она с хладнокровным выражением лица, достойным серийного маньяка, преследует беднягу Кука, стоит ему выйти дальше дверей своего дома. Но слова давались с трудом, язык заплетался, превращая речь в невразумительное блеяние. В ушах стучало с невероятной силой, казалось, мозг устроил себе собственную вечеринку.

Патрик, слегка вздрогнув, захохотал:

— Успокойся, он сам с этим справится, — заверил он, приплясывая рядом. Его волосы выбились из хвостика, падая волнистыми прядями на лицо. Парень молча схватил подругу за руку, и закрутил в нехитром движении, а через миг продолжил. — Софи Бенсон, вечер только начинается. Не исчезай из моего поля зрения, потому что разнесешь здесь все к чертовой матери, я тебя знаю.

Не найдя в себе сил протестовать и спорить, Софи покорно прислонилась к другу, обвив руки вокруг его шеи. Собственным ногам она сейчас не доверяла, поэтому рядом с Патриком было спокойнее.

— Наконец-то я вас нашел! — раздался неподалеку радостный возглас Орфея. Хитро улыбаясь, он держал в поднятых руках несколько маленьких бутылочек. Софи немного удивилась, вспомнив, что именно в таких емкостях продают микстуры от кашля. Протиснувшись между парнем в оранжевых очках и пышногрудой блондинкой, Орфей вручил каждому по экземпляру. — Дамы и господа, предлагаю вашему вниманию «Хвост Кометы»! Пристегните ремни, ибо эта штука будет рвать вас на куски! — его глаза подозрительно сверкнули.

Патрик оглядел бутылочку с выражением глубокой скорби.

— За Гарри, — выдохнул он, залпом опорожнив ее.

— За Гарри, — повторил Орфей.

Софи на мгновение заколебалась. Для нее и так было достаточно на сегодня алкоголя, и это, судя по отзывам, термоядерное пойло явно было лишним. Она знала, что завтра очень об этом пожалеет, но еще больше пожалеет, если не поддержит лучшего друга в этот день. Ведь они *"всегда вместе, даже сквозь огонь, воду и сумасшедшие идеи моего брата"* — как любил повторять Гарри. Уловив на себе вопросительный взгляд Патрика, Софи вздохнула, открутила крышечку, и залпом опрокинула содержимое бутылочки.

А дальше — темнота.

2. Утро добрым не бывает

Сквозь закрытые веки беспощадно пробивался солнечный свет, заставляя тяжелые руки потянуться к глазам, чтоб прикрыть их. Голова, казалось, налилась свинцом, а каждое движение отдавало болью по всему телу.

Софи с трудом открыла глаза и, вздохнув, медленно поднялась. Она попыталась вспомнить, что происходило после той вишневой отравы, но ей так и не удалось воскресить в памяти события вчерашнего вечера. Удобная мягкая кровать напрочь отбивала желание покидать ее. Девушка потеряла виски, опустив ноги на прохладный пол. *Ну что ж, для начала неплохо, могло быть и хуже.* Понимание того, что она сидит в одном белье, пронзило сознание, словно электрический разряд. *А вот это уже скверно.*

Избегая резких движений, Софи огляделась: серые стены, большое окно, стеллаж с книгами, мягкое кресло и несколько ретропостеров в рамках — эта уютная, опрятная комната не принадлежала ни ей, ни Патрику, и это куда усложняло ситуацию. Уповав на то, что все еще может обойтись, девушка обернулась и с жалобным стоном осознала: все ее надежды рухнули.

На второй половине кровати, закутавшись в одеяло по самые уши, спал незнакомый парень. На мгновение внимание Софи привлек блеск тонкой крестообразной сережки в его ухе, и девушка пригнулась, пытаясь рассмотреть незнакомца. Растрепанные пепельно-русые волосы закрывали большую часть его лица, и она, не рискнув откинуть их, пришла к выводу, что никогда раньше его не видела.

Софи медленно сползла с кровати, подобрала с пола свои вещи, и наспех одевшись, на цыпочках вышла из комнаты, тихо закрыв за собой дверь. Видимо, в этой квартире продолжилась вечеринка, так как здесь царил полный хаос. Большая комната, которая, скорее всего, сутки назад была милой гостиной, сейчас напоминала место детонации бомбы — повсюду были разбросаны вещи, бутылки, пластиковые стаканчики и коробки от пиццы. А несколько ребят так и уснули, где пришлось.

В самом эпицентре бардака, на краю журнального столика сидел Орфей.

Задумчиво потирая щетину, он выглядел порядочно помятым и озадаченным.

— По крайней мере, не проснулся в одной постели неведомо с кем, — едва слышно пробормотала Софи, сверля взглядом товарища. Волна раздражения накатила одновременно с тошнотой, желудок судорожно свело в спазме. Поколебавшись между желанием задать Орфею хорошего нагоняя за идею с выпивкой, и желанием быстрее свалить отсюда, не привлекая внимания, девушка все же остановилась на первом варианте.

— Теперь ты в моем черном списке! — любезно сообщила она, осматриваясь в поисках лучшего друга, но Патрика нигде не было видно.

— Что? А-а-а, Софи, доброе ут... Выглядишь ужасно.

— Заткнись! Как тебе вообще вчера пришло в голову...

Орфей перебил ее на полуслове. Поднявшись и разминая онемевшую шею, он сказал:

— Если ты готова, уходим. Эстель уже рвет и мечет, пытаюсь найти вас.

— О чем это ты? — нахмурилась Софи.

— Дай угадаю: ты оставила компас дома, как и мы, за исключением страдающего излишним благоразумием Кука. И бьюсь об заклад, этот задрот уже давно нарисовался в кабинете директоров, готовый получить новое задание. Только вся соль в том, что сегодня им нужен состав Альфы, и лысый пролетает, как фанера над Парижем.

— Откуда ты все это знаешь? И прикуси язык, он все-таки твой напарник, — девушка засунула руку в карман жакета, но пальцы не нащупали там привычного устройства.

— Дорогая, я бы не проснулся в такую рань просто так. Лысый заходил сюда и забрал Патрика. И поверь, у меня нет никакого желания узнать, как он нас нашел.

— А какого черта они не позаботились о том, чтоб найти меня? — возмутилась Софи, но сразу же замолчала. Все таки, учитывая, что она проснулась в одной кровати с незнакомцем, это было ей на руку, ведь слушать следующие несколько дней их язвительные шуточки она не хотела. Орфей молча пожал плечами и проскользнул мимо нее к входной двери. Остановившись на пороге, он, не оглядываясь, добавил:

— Шевелись, у нас всего час. Патрик будет ждать в «Ракете», а дальше — на расправу к Черной Вдове.

Только Орфей, в силу своей недалёковидности, решался так называть Эстель. Если она об этом узнает — от парня мокрого места не останется.

Время действительно поджимало, так что заглянуть домой и принять душ не получалось. Тяжело вздохнув, Софи поплелась вслед за ним.

* * *

Патрик сидел в почти пустом кафе, подперев голову рукой и рассматривая остатки кофейной гущи на дне чашки. Часы над барной стойкой показывали всего семь утра. Люди начнут собираться здесь не раньше чем через час, а пока можно наслаждаться тишиной. Кук восседал напротив, и с хмурым видом уже длительное время вертел в руках ламинированный лист меню, не делая заказа, что явно не нравилось тучной официантке, раз за разом проплывающей мимо их столика.

В воздухе витал запах свежееиспеченной сдобы. В другой день это обязательно бы взбудоражило аппетит юного организма, но не сегодня. Патрик брезгливо поморщился, и обессилено опустил тяжелую голову на прохладный стол.

— Ради всего святого, зачем ты меня притащил сюда?

— Подумал, что ты захочешь подкрепиться перед тяжелым днем. Сегодня ведь предстоит тяжелый день, не так ли? — спросил Кук, жестом подозвав недовольную официантку, и заказав по чашке кофе с черничными пирожными.

— У меня каждый день, как фестиваль в Рио-де-Жанейро. Не тяни kota за хвост и переходи к делу.

Кук с облегчением вздохнул, откинувшись на спинку кресла. Что ему всегда нравилось в этом парне, так это его умение смотреть в корень проблемы.

— Ладно, — согласился он. — Слушай, я хочу попасть в вашу команду.

— А я хочу золотой велосипед, фломастеры и полкоролевства в придачу, — ответил Патрик, не поднимая головы. Он ожидал головомойки за то, что потянул Кука в клуб, за свое легкомысленное и безответственное поведение, или хотя бы заслуженный подзатыльник за Дороти Финч, но только не возвращения к этой теме. — Ты ведь знаешь, что я ничем не могу

помочь. Для директоров рейтинг говорит сам за себя. В Бете ты — последний в списке, вторая Ива, а если кого-то из вас и решат перевести в Альфу, то Орфея.

— Бред! У вас пустующее место! В Кодексе сказано, что в составе Альфы вас должно быть трое... И этим третьим должен стать я! — Кук поспешно замолчал, понимая, что сказал лишнее.

Наступила пауза. Патрик медленно поднял голову и замер, уставившись на Кука. На его каменном лице не дрогнула ни одна мышца, только карие глаза, казалось, еще больше потемнели. Отхлебнув только принесенный кофе, он заговорил зловеще спокойно:

— Еще раз назовешь смерть Гарри «пустующим местом», и я за себя не отвечаю.

Кук слегка кивнул, виновато потупив взгляд.

Патрик был парнем отходчивым, а особенно с похмелья. Желая как можно быстрее отыграться, он насмешливо спросил:

— Как прошел твой романтический вечер?

— Да пошел ты! — огрызнулся Кук, принявшись за пирожные.

Такой ответ вполне удовлетворил Патрика.

О нездоровой одержимости Дороти Финч беднягой Куком ходили легенды. Все началось в день, когда ему исполнилось восемь. Именно тогда, в соседнем доме поселилась семья с рыжеволосой девчонкой. И это, на первый взгляд милое чудовище, вскоре превратило его размеренное существование в настоящий кошмар. Задувая свечи на праздничном торте, Кук загадывал, чтобы ему подарили щенка, а вместо забавной зверушки получил привет из Ада и маленького Цербера в лице Дороти.

С годами ее козни становились все грубее. К преследованиям добавились уничтоженный дом на дереве, выбитый молочный зуб, десятки жевательных резинок в волосах и полный крах всех шансов на то, что Лина Эванс, его тайная детская любовь, узнает о чувствах Кука раньше, чем увидит его голый зад сквозь прожженные штаны. Поэтому Патрик прекрасно знал: хочешь уколоть — спроси о Дороти.

Звон колокольчика над входной дверью и знакомые голоса вернули к реальности, разогнав навязчивые мысли. Софи тяжело опустилась рядом с Патриком на мягкий стул, бесцеремонно выхватив чашку из его рук.

— О боги, из какой канавы ты вылезла? — Кук внимательно смерил ее взглядом. Удостоившись в ответ лишь неприличного жеста, он тихо хмыкнул, принявшись за следующее пирожное.

— Мы искали тебя утром. Куда ты подевалась? — Патрик провел ладонью по голове подруги, приглаживая волосы.

— Никуда, — пробормотала Софи, — просто вы бездарные ищeyки.

— Софи, ты словно ниндзя. Вот ты стоишь здесь, а стоит мне отвернуться, как ты исчезаешь.

— Она не ниндзя. Чтоб спрятаться, ей достаточно просто встать в профиль. Покорми ее хорошенько, и никуда она не денется, — ухмыльнулся Кук. — Слушай, Софи, я до сих пор не могу понять, откуда у тебя столько сил? На тренировке в паре с тобой не проходит и минуты, как я лежу носом в пол с заломленными руками! А я в два раза больше тебя! — добавил он, с легким возмущением в голосе.

Патрик сладко потянулся.

— Не обращай внимания на этого идиота, он просто завидует.

— Так, что у нас на повестке дня? — Орфей вернулся с подносом, полным еды. Софи

поспешно закрыла нос рукой — резкие запахи все еще вызывали у нее приступы тошноты. Орфей же, без промедлений, принялся уплетать все подряд.

Никто не спешил с ответом. Софи перевела взгляд на большое окно слева от нее. Вниз по улице можно было разглядеть здание тренировочного центра. Огромный идеальный куб возвышался над здешними строениями, привлекая внимание своей необычной архитектурой, резко выделяясь на фоне цветных домиков в старинном стиле.

Гладкие стены из черного мрамора сверкали под прохладными утренними лучами, а над огромными входными дверями из зеркального стекла светился трехметровый знак Лиги Охотников. Охотников за головами. Переплетение мягких линий, напоминающих стилизованное пламя, словно вытекало из соединенных кругов, похожих на мишень. Таким знаком клеймили каждого адепта, обозначая его принадлежность к Лиге на всю жизнь. В народе его называли Черной Меткой, а их самих — головорезами. Их боялись и считали жестокими наемниками, готовыми выполнить самую грязную работу за соответствующую плату. Узнавая охотников на улице, люди стремились быстрее свернуть с пути, не попадаясь им на глаза.

Софи вздрогнула, чувствуя, как между лопатками начало печь от одних только воспоминаний, и снова устремила взгляд в окно. Напротив как раз остановилась пара Ловцов, горячо о чем-то споря. Специфическая униформа и военная выправка сразу выделяли их среди толпы. Они были повсюду, патрулируя город двадцать четыре часа в сутки, без выходных и перерыва на обед. "*Правая рука Порядка в лице самого министра*" — именно так их величали местные газеты.

— Ты был сегодня у Эстель? — вопрос Патрика был адресован Куку, и явно застал его врасплох. Отодвинув пустые чашку и тарелку, он опустил глаза, принявшись рассеянно рассматривать свои ботинки.

— Конечно, был, — фыркнул Орфей. — Увидев мигающий компас, он первым побежал лизать ей зад, чтобы получить задание. И кажется мне, она это опять не оценила. Поэтому, поняв, что ему ничего не светит, Кук пошел искать вас. Я прав?

Кук нахмурился, бросив недовольный взгляд сначала на Патрика, а затем на Орфея:

— Ты мне совсем не нравишься.

— Ну, знаешь, я тоже не в твоём фан-клубе, — в свою очередь отрезал тот.

— Я получил сигнал, когда возвращался с «Механической дамы» и подумал, что вы уже там, — напряженным голосом продолжил Кук. — Откуда мне было знать, что никто из вас, идиотов, не взял с собой компас! Представьте себе мое удивление, когда пришел только я!

— Удивление? — насмешливо переспросил Орфей — да ты, наверное, от счастья, еще и станцевать успел перед дверью кабинета.

— Орфей, уймись, — перебила Софи, заметив, как Кук тяжело дышит от раздражения. Парень вцепился в край стола с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Он явно прилагал немалые усилия, чтоб сдержаться, и не набросится на этого белобрысого, с намерением выколотить из него последние мозги. — Кук, что она тебе сказала? — спросила девушка, как можно мягче.

— Черный сектор... Вы должны быть в восемь в конференц-зале.

Патрик тихо присвистнул:

— Ого... Софи, а ведь давненько мы там не были, да?

— Давненько? — Орфей скорчил гримасу. — Кое-кто там не был вообще!

— К твоему счастью, — Софи схватила Кука за запястье, потянув на себя через весь

стол. — Туда вызывают только в двух случаях: либо дела действительно дрянь, и для нас нашлась мерзопакостная работенка, либо у них лопнуло терпение, и все наши похождения сегодня вылезут боком.

Массивные часы показывали без четверти восемь. Наспех попросившись, Софи с Патриком вылетели из кафе, и помчались в сторону тренировочного центра. Орфей проводил их взглядом и когда они исчезли в толпе, обернулся к Куку, и, хлопнув ладонью по столу, заговорил, неожиданно резко:

— Ты можешь запудрить мозги им, но не мне. Я вижу тебя насквозь, Кук. Ты прогнул до мозга костей, карабкаясь по карьерной лестнице в ряды самых лучших. Ты все никак не можешь смириться с тем, что тебе приходится выкладываться на полную, а кто-то, без особых усилий, получает то, к чему так стремишься ты. Тебе легче объяснить это несправедливостью, чем отсутствием у тебя нужных качеств. И ты готов идти по головам, лишь бы добиться желаемого. Но это скользкий путь, парень, поэтому смотри под ноги и береги зубы. По крайней мере, старайся держать их подальше от меня.

3. Кто мы и куда идем?

Взлетев по служебной лестнице на пятнадцатый этаж, Софи тяжело оперлась на стену, дожидаясь друга. В который раз она пожалела о том, что они решили не ждать лифт и устроили гонку по ступенькам. Перед глазами мерцали черные точки, во рту горчило, а ощущение свободного падения все никак не исчезало. Худшего похмелья и не придумаешь.

— О-о-о, моя голова... Она сейчас расколется, — застонал Патрик, догнав девушку. Подержавшись еще минуту за голову, он шумно втянул воздух и навалился всем телом на тяжелые двери. Те со скрежетом поддались, приоткрывшись, и впуская ребят в длинный, тускло освещенный коридор. Стены, оббитые металлическими пластинами, сопровождали их шаги гулким эхом. Патрик закрыл уши руками, Софи терпела, хотя с каждым шагом ей казалось, что ее со всей силы бьют по макушке чем-то увесистым. Коридор заканчивался одной-единственной дверью, что вела в конференц-зал.

Остановившись перед ней, девушка вопросительно посмотрела на друга. В ответ тот лишь кивнул, мол: *«Вперед, все равно некуда деваться!»*. Сжав губы и прикрыв глаза, Софи приготовилась к худшему и робко постучала. Ответа не последовало. Удивленно хмыкнув, девушка постучала еще несколько раз, и, не услышав ничего, осторожно приоткрыла дверь. Зал пустовал, а значит, они пришли первыми. Софи довольно улыбнулась и проскользнула внутрь, поманив за собой друга.

Интерьер конференц-зала полностью отображал склонность руководства Лиги к роскоши. Замысловатая лепнина по периметру потолка оплетала искусно замаскированные яркие лампы, узорчатые стены были украшены щитами и рыцарскими доспехами. Посреди зала стоял громоздкий стол, столешница которого была инкрустирована золотыми прожилками, и драгоценными камнями. Рядом с ним соседствовали несколько кресел и диван, оббитые красочным бархатом.

Софи опустилась в мягкое кресло, принявшись теревать пушистое перо на серебряном шлеме, что стоял рядом на подставке. Сегодня вид у нее был никудышный, и вполне соответствовал общему состоянию. Патрик шумно уселся рядом, закинув ноги на стол. Некоторое время он молчал, но Софи почти физически ощущала на себе его взгляд.

— Так, где ты была утром? — спросил он, пытаясь придать голосу как можно более обыденный тон. — Мы с Куком осмотрели все комнаты, кроме одной, дверь которой была заперта изнутри. Я даже подумал, что ты вернулась домой, но в «Ракету» ты пришла с

Орфеем, значит...

Софи растерянно закусил губу. Не решаясь взглянуть на друга, она молча уставилась на свои руки. Мысли лихорадочно кружились в голове, вновь и вновь рисуя перед глазами картину ее пробуждения, и от этих воспоминаний становилось тошно. Поняв, что если она и дальше будет молчать, Патрик, заподозрит что-то неладное, примется за расспросы, и рано или поздно добьется от нее правды, Софи сказала:

— Ты серьезно сейчас об этом хочешь поговорить? Я почти ничего не помню. Уснула в чьей-то спальне, а дверь заперла, чтобы туда не завалилась какая-то полураздетая парочка.

И вот еще что странно. Когда Софи выходила, дверь была открыта. Но, все же, об этом теперь лучше забыть.

— Правда?

— Правда.

Патрик поверил. Он всегда ей безоговорочно верил, и от этого все становилось только хуже. Если бы Софи сказала, что по улицам бегают единороги, а с небес спускаются ангелы, Патрик, без лишних вопросов, приволок бы видеокамеру.

Смущенно поерзав на кресле, Софи поспешила сменить тему:

— Знаешь, а когда-то я представляла Черный сектор не таким.

— Не столь помпезным? — парень улыбнулся. — Хотя, это вполне оправдано: задание такого уровня — это уже привилегия министра. Не будут же его принимать в подвале. Но, зная Эстель, я бы не удивился, если бы интерьер здесь украшали кандалы и парочка инквизиторов с плетками.

— И это все, что ты можешь сказать? Я разочарована, — голос Эстель прозвучал, словно стакан ледяной воды, вылитой за шиворот. — Будь добр, этот стол дороже твоей головы.

Патрик покорно выпрямился, убрав ноги.

Директриса бесшумно и грациозно, словно кошка, прошла к дивану и, присев на край, принялась тарабанить пальцами по столу. Вслед за ней в зал величественно прошагал чернокожий мужчина с папкой в руке — второй директор — Бестибаль. С первого взгляда его можно было принять за вышибалу — этому явно способствовали высокий рост, крепкое телосложение и каменное выражение лица. Но это впечатление развеивалось, стоило только взглянуть в его зеленые глаза, которые выдавали человека недюжинных знаний. Большую часть его лица и обритой наголо головы украшал сложный узор, состоящий из мелких, гармонично переплетенных символов, что придавало Бестибалу еще более грозный вид.

За ним семенил третий директор — Мортем. Он также был довольно крепким, но невысокого роста, что особенно бросалось в глаза, когда он находился рядом с огромным Бестибалем. От пронзительного взгляда его бесцветных и хитрых глаз надолго оставался неприятный осадок, и полное нежелание встречаться когда-либо еще. Коротко остриженные русые волосы позволяли рассмотреть весьма необычную и привлекающую деталь его облика — уши. Они были черными. Казалось, их просто облили краской, и она, прежде чем высохнуть, растеклась тонкими струйками по небритым щекам и шее.

Сложив руки перед собой, Эстель переглянулась с Бестибалем и Мортемом и принялась рассматривать подопечных. Холодный взгляд Эстель прожигал насквозь. Внутри Софи все сжалось, казалось, директриса сейчас испепелит их вместе с Патриком. Ощущение собственной ничтожности и детской беспомощности одолевало девушку всегда, стоило Эстель появиться в радиусе десяти метров. Сейчас же она сидела на расстоянии вытянутой

руки, заставляя Софи чувствовать себя букашкой.

Вдоволь насладившись видом этой парочки, Эстель откинулась на спинку дивана и криво улыбнулась. Своей холодной красотой она напоминала злую колдунью, придумавшую новый план по захвату желаемого королевства. Ее изящные черты лица в обрамлении темных волос напоминали о мраморной статуе в саду, выразительные глаза цвета морозного неба пронзали холодом каждого, кто встречался с ней взглядом, а кроваво-красные тонкие губы только подчеркивали необычную белизну ее кожи.

Зычный голос Мортема оторвал Софи от размышлений.

— Вы проигнорировали сигнал, полученный в два двадцать, равно как и приказ явиться в тренировочном центре, — произнес он. — Надеюсь, у вас были веские причины на это.

Веские причины действительно были, точнее одна — годовщина смерти Гарри. Он любил проводить время в «Механической даме» и поэтому вопросов, где и как провести вечер, вчера ни у кого не возникло. Но Софи и Патрик промолчали, зная, что такой ответ вряд ли удовлетворит директоров.

— Как жаль, — разочарованно произнесла Эстель, — как жаль, что такие таланты достались вам, ведь это абсолютно незаслуженно. Знания и навыки, полученные в Лиге — бесценны, и они сделали из вас элитных охотников. А вы ведете себя как малые дети, которым только и хочется развлекаться.

Патрик театрально подкатил глаза и вздохнул. Эстель опять сильно понесло в пространственные рассуждения. Она страстно любила свою работу и все, что с ней связано, пытаясь привить эту одержимость всем без исключения. К тому же она обладала гипертрофированной склонностью делать из мухи слона.

— Вообще-то, люди шарахаются, узнав кто мы, — осторожно сказал он. — Никто не становится в очередь, чтоб познакомиться с психами, которые шастают по городу в поисках беглых преступников, и лезут на Дно, с целью поотрывать головы очередным обнаглевшим отродьям Ада. Поэтому мы не сильно афишируем свою принадлежность к Лиге и стараемся быть проще, чтоб, так сказать, слиться с толпой.

Эстель поджала губы, выдерживая паузу. Сейчас она безумно напоминала змею, готовую наброситься на чересчур резкого охотника и поразить смертельным кусом.

— Знаешь, Патрик, в твоём шутовстве, как и в тебе, есть что-то особенно милое, — наконец сказала она. — Что-то, что до сих пор не позволяет мне закрыть тебя в карцере. Или что еще лучше, стереть тебе память и выставить на все четыре стороны.

— Я хочу видеть ваши компасы, — перебил ее Бестибаль, которому явно надоело смотреть на это представление.

— Понимаете...Так сложилось, что мы... — залепетала Софи, стараясь найти оправдание.

— Достаточно! — рявкнул Мортем. От неожиданности охотница аж подпрыгнула. — Вам платят не за то, что вы слоняетесь по клубам. Зарубите себе на носу — напортачите так еще раз — и я больше не буду таким добрым. Будете вспоминать карцер, как райский уголок. Я понятно изъясняюсь? — отчеканив каждое слово, Мортем вопросительно поднял бровь в ожидании ответа. Патрик и Софи только утвердительно кивнули.

Он посмотрел на Бестибалья и тот выложил на стол два небольших круглых предмета. Компасы охотников напоминали карманные часы, но только с первого взгляда. На самом большом циферблате было размещено три диска поменьше, испещренные числами и странными символами, являющими собой кодовую систему Лиги. Зигзагообразные стрелки

время от времени хаотично передвигались по циферблатам, что свидетельствовало о пропущенном сигнале.

— Что? Вы копались в моих вещах? — возмутился Патрик. Он схватил свой компас, и тот громко завибрировал в его ладони. — А как же право на частную жизнь?

— У вас его нет, — отрезала Эстель. — А теперь о главном: Альфа уже год функционирует в неполном составе. Из уважения к Гарри, мы долго закрывали на это глаза. Но, принимая во внимание те обстоятельства, которые заставили нас собраться здесь, вынуждена сообщить, что в ближайшие дни к вам присоединится новый напарник.

Патрик едва заметно вздрогнул и побледнел. Софи с грустью посмотрела на него. Это была его больная тема, а сейчас, здесь собралась далеко не лучшая компания для ее обсуждения.

— Что за обстоятельства? — спросила она.

— Завтра в полдень команды Альфа и Бета встретятся с министром и отрядом его лучших ловцов, — игнорируя вопрос, продолжила Эстель, — Он лично хочет ввести вас в курс, ознакомить с заданием и планом дальнейших действий.

Встреча с министром не предвещала ничего хорошего. Ни для кого не было секретом, что Теодор Эванс, как, впрочем, и его предшественники, боялся и одновременно ненавидел Лигу. Он терпел существование данной организации исключительно из меркантильных соображений. Ловцы министерства патрулировали улицы и занимались обычными преступлениями, где не фигурировало ничего сверхъестественного, а вся работа, связанная с потусторонним была в компетенции Лиги.

Ловцы и охотники являлись двумя сторонами одной медали Порядка: одна официальная и открытая, другая теневая. А, как известно теней принято бояться, ведь они отражают истинную суть вещей. Такова политика.

Неудивительно, что увидев головорезов, жители города обходили их десятками дорогами, а желтая пресса охотно перемывала им косточки, выставляя в крайне скверном свете.

— Тогда я не понимаю, — Патрик сузил глаза. — Если встреча завтра, зачем вы вызвали нас сегодня? И Бета также получили сигнал, так почему здесь только мы?

Губы Эстель растянулись в кривой улыбке.

— Дела Беты не должны волновать тебя. А для вас есть задание, которое необходимо выполнить до встречи с министром.

Бестибаль достал из папки снимок и протянул его Софи. На фотографии был изображен незнакомый мужчина лет тридцати, с длинными огненными волосами, заплетенными в толстую косу. На нем был одет странный сюртук цвета перезрелой сливы, расшитый золотыми нитями.

— Это Томас Джоэл, — сказал Бестибаль, — ловец под прикрытием. Сейчас работает на Дне. Ваша задача — найти его и принести пакет, который он передаст.

Патрик тихо рассмеялся:

— Ловца отправили на Дно! О небеса, да он, наверное, визжал, как девочка.

— Но ведь Дно наша территория, — Софи передала фотографию товарищу. — Ловцы не подготовлены к встрече с тамошними жителями, и вряд ли знают хотя бы основные правила общения с ними.

Бестибаль кивнул:

— Ты права. Но министр предпочитает все делать по-своему, что в конечном счете все

равно приводит его к нам. Горбатого только могила исправит.

— Значит так, ориентировочное местонахождение Томаса — площадь Шенум, неподалеку от блошиного рынка, — продолжил Мортем, — важно не наделать шума и не привлекать к себе лишнего внимания. Шататься там с мечами в руках не получится, поэтому остановите выбор на чем-то поменьше. Жду вас завтра ровно в десять утра, в своем кабинете. А сейчас — убирайтесь и приведите себя в порядок!

Софи поднялась.

— А что должно находиться в пакете?

— Шкагулка с двойным дном, — ответил Бестибаль. — Томас оставит там медальон. Его обязательно нужно принести и передать министру. В нем информация, которую ловец собрал за время работы под прикрытием. Доставьте его целым и невредимым. Еще вопросы?

В зале воцарилась тишина. Вопросов не было.

* * *

Софи проспала почти весь день. Проснувшись, она отправилась в ванную и провела под душем около целого часа. Остановившись перед зеркалом, она принялась рассматривать красочный синяк в районе ребер — результат столкновения с девицей в клубе. Повертевшись еще немного, девушка бросила взгляд на часы, висевшие в коридоре. Стрелки показывали без четверти десять. Вздохнув, она направилась в комнату. Надо поскорее одеться — через пятнадцать минут Патрик будет ждать ее у подъезда. Спускаться на Дно лучше всего ночью, по крайней мере, это не вызовет подозрения у местных.

Открыв дверцу громоздкого шкафа, она остановила взгляд на отражении во внутреннем зеркале: ничего особенного, ничего нового. Значительно выше сверстниц, Софи выглядела слишком долговязой и худенькой. Мало кто мог поверить, глядя на нее, что они на пару с Патриком зачастую наедались до отвала разнообразными сладостями.

Собрав длинные светлые волосы в хвост, она натянула джинсы, тонкий свитер и кожаную куртку. Охотники не принадлежали к числу любимчиков публики, ошивающейся на Дне, и являться там в служебной униформе предпочитали только дежурные охотники из команды Гамма, которые посменно патрулировали территорию.

На столике в коридоре беспощадно завопил телефон. Софи не хотела отвечать. Напевая прилипчивую мелодию из рекламы кошачьего корма, она закрепила компас выше локтя, засунула несколько кинжалов за пояс, и, обувшись, поспешила покинуть квартиру. Кто бы это сейчас ни был, пусть он подождет до завтра, а еще лучше, к числу так никогда не наступит.

4. Где-то на самом Дне

— Патрик, да прекрати ты, — пропыхтела Софи, с грохотом отодвинув тяжелый металлический люк. Из отверстия в земле ударило невыносимое зловоние, пробирая до мозга костей. — Эстель все равно пришьет нам Орфея, а твои отчаянные попытки протестовать только позабавят ее. Я даже не представляю, как ты собираешься переубедить директоров.

Патрик сделал шаг вперед, выйдя из тени гротескного театра, острые шпильки которого вздымались высоко вверх, словно подпирая звездное небо. От любопытных взглядов прохожих их скрывали несколько декоративных кустов и огромный контейнер для мусора.

— Знаешь, я стал лучшим охотником не только потому, что я чертовски обаятельный, а еще и потому, что в моем рукаве всегда скрыто несколько козырей, — положив руки на плечи девушке, он улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой. — Согласись, передо мной трудно устоять. Хотя, должен признать, ты долго продержалась.

Патрик нежно прикоснулся пальцем к кончику ее носа, после чего глубоко вдохнул и скрылся во тьме канализационной шахты.

— Ты слишком высокого мнения о себе! — крикнула ему вслед Софи, рассмеявшись.

— И это еще мягко сказано!

Старые керосиновые лампы тусклым светом освещали стены, покрытые причудливым узором из трещин, грибка и плесени. Под ногами хлюпала мутная жижа из грязи и застоявшейся воды, почти достигая косточек. К счастью, высокие кожаные ботинки не промокали, иначе, после такой прогулки не избежать бы простуды. Поморщившись и прижав тыльную сторону ладони к носу, Софи двинулась вслед за товарищем вглубь тоннеля. Она спускалась сюда уже сотни раз, но к этому смраду невозможно было привыкнуть.

Каждый город таил в своих недрах Дно, и Акрополь не был исключением. Словно злокачественная опухоль, оно простиралось более чем на сотни километров, объединенное канализационными сетями мегаполиса, давая приют всем, кому не находилось места наверху. Иногда здесь встречались даже небольшие поселения, в основном состоявшие из бродяг, пьяниц и мелких преступников, но они не представляли существенной угрозы жителям города, и представители Лиги великодушно закрывали на них глаза. Куда больше охотников интересовали старые водохранилища, где обитали целые колонии различных существ, которых и людьми трудно было назвать.

От человеческого у них оставалось только подобие, да и не всегда им удавалось его сохранить. Жизнь на Дне обезличивала их, постепенно превращая в ужасных монстров. Этому способствовало и соседство с различными исчадиями Ада — демонами, призраками, ведьмами или даже джиннами. Правда, последние здесь появлялись особенно редко, но все же... Дно являло собой карикатурную изнанку внешнего мира, и только побывав там, осознаешь, насколько она уродлива.

Ребята молча прошли немалый отрезок пути, когда Патрик внезапно остановился и, откашлявшись, заговорил очень тихо, словно собрался сообщить что-то важное:

— Нам ведь не нужен третий в команде? Это ведь место Гарри, правда?

Обычно он избегал разговоров о своем брате, и его вполне можно было понять. Смерть Гарри надолго выбила его из колеи.

Софи согласно кивнула.

На мгновение он замолчал, глядя на подругу. Софи подошла ближе и сжала его холодную ладонь. Патрик потупил взгляд и продолжил:

— Знаешь, мне так его не хватает... Мы ведь с самого рождения были вместе. Брат поддерживал меня. Прикрывал. Все то, что я знаю и умею — результат его усилий и поддержки. То, кем я стал... Гарри верил в меня, понимаешь? А с его смертью не осталось ничего, только тьма и бесконечная тупая боль. А самое страшное то, что иногда... Иногда я даже не могу вспомнить его. Знаю, это звучит безумно, мы ведь близнецы, и я... В такие моменты я не могу дышать. Гарри погиб, выполняя задание, и оставить его место за ним — это самое малое, что может сделать Лига.

Патрик замолчал. Он выглядел настолько разбитым и несчастным, что Софи не находила слов. Слова, которые смогли бы утешить его и облегчить боль перестали существовать вместе с Гарри. Она молча обняла Патрика, прислонившись к крепкому плечу, вдыхая его запах, напоминающий о лесе после летней грозы. За годы, проведенные в одной команде, он стал настолько родным и близким, что Софи безошибочно смогла бы узнать его среди сотен других.

— Мы что-нибудь придумаем, — заверила она и, встав на цыпочки, заглянула ему в глаза. — А сейчас... Давай быстрее найдем Томаса и заберем шкатулку. А по дороге домой зайдём в кондитерскую, наберем пончиков, и до утра будем смотреть черно-белые фильмы.

— Мне нравится такой вариант, — он нежно сжал ее ладонь в своей. Софи улыбнулась. Идея с пончиками всегда была беспроегрешной.

Внезапно за их спинами послышался сдавленный смешок. Они резко обернулись. Во тьме тоннеля стоял невысокий горбун в длинном грязном рубище. Признав в ребятах охотников, он испуганно замер. Его лицо скрывалось под капюшоном, но, все же, Софи смогла рассмотреть кожу, усыпанную ужасными кровоточащими язвами.

— Какие-то проблемы? — в голосе Патрика звучала угроза. — Что-то тебя рассмешило?

— О, нет, нет, господин! Юлий не хотел пугать вас. Юлий только обрадовался, что так быстро нашел вас. Хозяин Томас прислал Юлия проводить гостей к нему, — затараторил уродец.

Софи взглянула на Патрика. Он был удивлен не меньше ее.

— Лжешь, — она потянулась за кинжалами.

— Хозяин предупреждал, что гости с поверхности не поверят Юлию. Поэтому он передал это, — из-под просмоленного рукава появились тонкие скрюченные пальцы с длинными грязными ногтями. Горбун протянул небольшой сверток, разворачивая ткань. Внутри лежала металлическая шкатулка, украшенная фигурными завитками.

Такой поворот событий заметно обеспокоил Патрика.

— Ты знаешь, кто мы? — спросил он.

— Да, господин.

— А знаешь, что мы сделаем с тобой, если ты лжешь?

Горбун поежился.

— Да, господин.

Софи занервничала. Ловец ни в коем случае не доверил бы секретную информацию первому встречному, тем более, постоянному обитателю Дна. То, что перед ними со шкатулкой в руке стоял оборванец, а не сам Томас Джоэл было явно не самым хорошим признаком. Патрик, кажется, думал так же. Выхватив шкатулку, он открыл ее: внутри было пусто. Второго дна, отделяющего тайник, также не было.

— Вздумал шутки с нами шутить? — парень с молниеносной скоростью прижал горбуна к стене и приставил кинжал к его горлу.

— Ш-ш-шутки? Юлий только выполняет приказ хозяина Томаса, — залепетал уродец, прикрывая глаза от осыпающейся со стен старой штукатурки, — он давно ждет гостей в таверне «Трехглавый пес». К-к-клянусь... Пожалуйста, господин, не убивайте Юлия!

Софи прекрасно знала, что здесь что-то нечисто и горбун явно не тот, за кого себя выдает. Ловцы министерства известны своим пренебрежительным и брезгливым отношением к обитателям Дна, и поверить, что один из них взял себе в компаньоны грязного горбатого уродца ребята не могли.

Таверна, о которой он говорил, действительно существовала и находилась неподалеку от площади Шенум. Если ловца уже нет в живых, то, хоть медальон все еще может быть там.

— Веди, — коротко скомандовала она, оттянув Патрика, — и лучше не дергайся.

Юлий кивнул и послушно засеменил вглубь тоннеля. Теперь Софи поняла, почему раньше не услышала его приближения — горбун двигался абсолютно беззвучно, даже вода не всколыхнулась от его шагов.

— Только не говори, что повелась на эту басню, — прозвучал над самым ухом шепот Патрика.

— Не смеши. Нет, конечно.

— Так давай покончим с ним прямо здесь.

— Еще рано. Сначала надо отыскать медальон.

Через несколько минут они достигли конца тоннеля в виде малоприметного отверстия в стене, прикрытого всяким хламом. Юлий отодвинул дряхлые доски и, поманив ребят за собой, скрылся в этой дыре. Ребята переглянулись и шагнули за ним. Проход вывел их в огромный, тускло освещенный, зал. По всему периметру помещения высокий сводчатый потолок поддерживали массивные колонны. Они служили своеобразными метками, разделяя Дно на секторы. Со всех сторон гремели сотни голосов, многократно усиленные эхом, а обитатели Дна носились туда-сюда, непрерывно мелькая перед глазами. Впереди кособокие деревянные лачуги образовывали подобие лабиринта из узких улочек и переулков.

— Господин, госпожа, нам туда, — сказал Юлий, указывая в сторону прилавков. Путь к таверне пролегал через блошиный рынок, и это было не лучшее место для прогулки.

Патрик натянул на голову капюшон, Софи последовала его примеру. Опустив голову так, чтоб в поле зрения остались только ноги горбуна, она двинулась следом. Их здесь знала почти каждая крыса, и привлекать к себе излишнее внимание в их сегодняшние планы не входило.

— Похоже, Томас скопытился. А нам, как всегда, все разгрести. С этими ловцами только одни проблемы, — Патрик обхватил ее за талию и прижал к себе. — Я вот никак не могу понять, что за существо этот Юлий. Он не демон, иначе бы компас завибрировал, но и не ведьмак — компас не нагрелся.

— Нам нужно срочно что-то придумать, — как можно тише прошептала Софи, — у меня с собой только пара кинжалов... Кстати, в следующий раз, напомни мне больше не слушать советы Мортема насчет выбора оружия.

Блошиный рынок Дна был уникальным местом. Здесь продавали абсолютно все — от гнилых отбросов до редчайших артефактов и драгоценных украшений. И в ходу тут была особенная валюта, ведь деньги Акрополя здесь ценились не больше оберток от конфет. На Дне платили зубами. Девушка никогда не вникала в подробности курса такой валюты, но знала, что за человеческие зубы здесь можно неплохо закупиться.

— Кого я вижу, — внезапно прозвучал совсем рядом низкий неприятный голос. От ближайшего прилавка к ним подошла тонкая фигура. — Охотники за головами, какая неожиданно неприятная встреча. За чьей душой на этот раз?

Женщина была худа, словно скелет, обтянутый кожей. Тонкие обескровленные губы выгнулись в злой улыбке. Она подняла на охотников глаза, и Софи невольно дернулась. Белки глаз были абсолютно черными, и такие же черные зрачки, словно две дыры зияли на фоне серебристой радужки. Ведьма. Сколько бы раз они с ними ни встречались — девушка никак не могла привыкнуть к этим ужасным глазам.

— У тебя все равно ее нет, так что расслабься, — сказал Патрик, пристально вглядываясь в женщину. Его взгляд ожил, и в нем мелькнул озорной огонек, что свидетельствовал о рождении какой-то идеи.

— За твою немытую голову вряд ли кто-то заплатит, поэтому чтоб мы пришли за тобой, тебе надо очень сильно накосячить, — сказала Софи. Привстав на цыпочки, она повертела головой, ища взглядом горбуна. Увидев его спину в толпе, она довольно хмыкнула — он не

заметил их отсутствия и в том же темпе двигался дальше, в сторону таверны.

— Назовись, — тем временем повелел Патрик ведьме.

— Шибон.

— Так вот... Шибон, мы кое-кого ищем. Рыжий такой мужчина с поверхности, зовут Томас Джоэл. Поговаривают, он залег в «Трехглавом Псе». Может, ты что-то знаешь? Вдруг слышала или видела что-то?

Она окинула охотников недоверчивым взглядом.

— Я не обязана помогать головорезам.

— Ну, тогда и меня ничего не останавливает, — Софи провела пальцем по лезвию кинжала.

— Сначала выслушай, старая карга, — недовольно буркнул Патрик. — Есть дело, и если сейчас ты поможешь, твоя голова останется на плечах до конца твоих дней. Даю слово.

Софи снова поднялась на цыпочки, но теперь Юлия и след простыл.

Шибон смерила взглядом собеседника и задумалась. *Блефует? Не похоже. Возможно, удастся выгодно торговаться.*

— Слова — пустой звук, охотник, — она подкатила рукав платья до локтя, протянув тонкую бесцветную руку, — «черную метку» и тогда договорились.

«Черная метка» или, другими словами, знак охотников за головами — так они метили своих лучших информаторов на случай, если кому-то из Лиги захочется тех прикончить. У каждого охотника она была выжжена на спине, между лопатками. Идеально выполнить узор клейма Лиги могли только те, кто непосредственно туда входил. Попробуй Шибон сделать это самостоятельно — ее подделку разоблачат за считанные секунды, и это уж точно будет стоить ей жизни.

— А не слишком ли велика цена? — Софи вопросительно изогнула бровь.

— Парень говорил о каком-то деле. Я так понимаю, для вас это очень важно.

— Сначала выкладывай все, что знаешь о Томасе, — у Патрика начало лопаться терпение.

— Ладно, пусть будет по-твоему. — Вздохнув, Шибон неохотно кивнула. — Мужчина, которого вы ищете, действительно был здесь. Он все интересовался легендами о Мастерах и Играх Патриотов. Слышала, у вас наверху любят забавляться с нечистью... И даже платят большие деньги за это.

Патрик нахмурился.

— Мастера? — спросил он, но женщина, проигнорировав вопрос, продолжила:

— Куда он делся, я не видела. Знаю только, что в таверну, куда вы идете, никто очень долго не заходит, кроме горбатого.

— Таверну? Мы ничего не говорили тебе о таверне! — вспыхнула Софи. Волна жара прошла по телу, сердце забилось вдвое быстрее. — Не смей лезть мне в голову, ты грязная...

Она не смогла договорить. Патрик ласково положил руку ей на плечо, встав между ней и Шибон. Схватив ведьму за руку, он принялся выводить лезвием метку. Шибон зачарованно наблюдала за точными движениями охотника, воспроизводящего причудливый узор клейма и оставляющего капли крови на ее мраморно-белой коже.

— Слушай сюда. Если мы не выйдем через двадцать минут, ты должна сделать все, чтобы вытащить нас. Только тогда я закончу метку. А попробуешь слинять — я тебя с того света достану. Поняла?

Женщина кивнула и, склонив голову, двинулась в прилегающую улицу.

«Дожили, теперь наши жизни зависят от паршивой ведьмы» — не удержался от язвительного комментария внутренний голос Софи.

* * *

Юлий ждал их у двухэтажной лачуги, нервно оглядываясь по сторонам. Старая таверна, казалось, была слепленной из первого, что попало под руки. Трухлявые доски, изъеденные ржавчиной металлические пластины, кое-где цельные куски стен, глядя на которые складывалось впечатление, что их перенесли сюда, отломав от других зданий. Издалека строение можно было принять за огромную грудку хлама, на которую стоит только дунуть, как она развалится к чертовой матери.

Над входом висел кусок фанеры с аляповатым изображением трехглавой собаки. Рассмотрев ее, Патрик перевел взгляд на Юлия, застывшего с немимым вопросом.

— Да вот, решили по магазинам пробежаться, — сказал он, — сам понимаешь, Дно — столица моды, французские модельеры тихо плачут.

Горбун насмешки не оценил:

— Хозяин Томас ждет вас внутри.

— Лучше мы подождем его здесь, можешь так и передать, — произнес парень. Патрик собрался тянуть кота за хвост, забыв, что этот кот мог с легкостью выцарапать глаза. Внешне он держался легко и непринужденно, ничем не высказывая беспокойства, но Софи знала, что на самом деле ее друг напряжен, словно натянутая струна. Им нужно было выиграть время, чтобы ведьма успела придумать, как вытянуть их в случае чего.

Юлий пропустил слова охотника мимо ушей и открыл дверь, жестом приглашая войти.

— Ты с первого раза не понял? Пусть Томас выйдет сюда, — повторила Софи. Ее весьма беспокоило то, что они до сих пор не знают, кто, или что, скрывается под капюшоном. Но если они приняли его правила — играть придется до конца.

Переглянувшись, ребята осторожно сделали шаг вперед, заглядывая в помещение. Окна в таверне были наглухо заколочены, поэтому невозможно было что-либо разглядеть, чувствовался только удушающий запах крови, пота и плесени. Патрик уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но вдруг из глубины таверны донесся гортанный хрип, за которым последовало тихое бульканье. Он повторялся снова и снова, напоминая тяжелое судорожное дыхание. Софи почувствовала, как волосы на руках становятся дыбом.

— Томас? — позвала она, крепче ухватившись за рукоятку кинжала.

— Да заходите вы уже! — вдруг рявкнул горбун, ловко схватив их обоих за шиворот и грубо заталкивая внутрь. Очевидно, ему надоело притворяться испуганным и слабым проводником. Патрик попытался отбиваться, но руки уродца оказались удивительно сильными.

— А если я не хочу? — зашипел охотник.

— А Юлий и не спрашивает! — прорычал горбун и зашвырнул их внутрь.

Софи растянулась на грязном полу, рядом с Патриком, вдохнув приличную порцию пыли. Юлий захлопнул дверь и включил свет. Рассмотрев, наконец, что скрывалось во мраке, девушка покрылась испариной. Вокруг них плотным кольцом столпились не менее тридцати человек — мужчины и женщины, разного возраста, цвета кожи и телосложения, выряженные в изорванное, старое тряпье.

У Софи не было времени размышлять, как они все здесь уместились, ее больше волновали их лица, вернее то, что когда-то было лицами. Твари прикрывали белесые глаза руками, причудливо изгибая лысые брови, поскольку веки у них отсутствовали. Их рты

искривились в уродливых гримасах, обнажая ряды острых конусообразных зубов, а отвратительная зеленоватая слюна стекала по подбородкам, капая на пол.

Патрик громко выругался.

— Ну конечно, людоеды, — прошипел он. Теперь вопрос, куда делся Томас Джоэл, отпал сам по себе.

— Молодое мясо — вкусное мясо, — прорычал кто-то в толпе.

— Смотри, не подавись, — сказала Софи. Медленно поднявшись и не спуская глаз с людоедов, они с Патриком встали спиной к спине, приняв оборонительную позицию. Кинжалы для такой ситуации были весьма малоэффективным оружием, но выбирать не приходилось.

— Хочу парня! — чавкая, произнесла уродливая приземистая девушка, облизывая губы.

Патрик брезгливо сморщил нос:

— Ничего личного, дорогая, но скорее ад замерзнет, чем у нас что-то получится. Нет, мне нравится, когда девушки кусаются, но в случае с тобой, я боюсь, что долго не протяну.

Людоеды сомкнулись вокруг охотников еще более плотным кольцом, и теперь Софи мало что могла разглядеть, кроме омерзительных слюнявых морд. Обернувшись в сторону выхода, она скривилась — единственный путь отсюда перекрывал горбун. Сняв капюшон, он молча наблюдал за происходящим, опершись на копьё, которое неизвестно откуда появилось в его руках. Похоже, все, что здесь происходило, здорово его развлекало.

— Мясо, съесть, — выплюнул один из уродов, стоящих в другом конце помещения.

— Это мясо может и по морде надавать! — прошипел Патрик.

Сейчас единственным шансом на спасение был старый проверенный трюк — тянуть время любой ценой. Патрик готов был танцевать, рассказывать сказки, спеть караоке, лишь бы выиграть несколько минут и придумать, наконец, что делать дальше. А пока что все умные мысли с успехом обходили его стороной, оставляя только горькое понимание того, что таким жалким оружием с такой оравой людоедов им не справиться.

Твари толпились, пожирая их взглядом, но никто не посмел нарушить границы круга, ожидая разрешения Юлия. Видимо, горбун был для них кем-то вроде хозяина или главаря, предоставляя им пропитание, и получая взамен абсолютное послушание.

В отдаленном углу комнаты опять раздался гортанный хрип и тихое бульканье. Софи передернуло.

— Что это? — спросила она, адресуя вопрос тому, кто их сюда привел.

— Головорезы искали Томаса, и головорезы нашли его.

Комната взорвалась смехом, если этот отвратительный звук, больше похожий на трение наждачной бумаги по металлу, можно было назвать смехом. Повелительным движением руки Юлий велел своим подопечным расступиться, демонстрируя источник звука.

Софи закрыла ладонью рот, пытаясь сдержать крик. Их взору предстала массивная металлическая клетка, на дне которой, в бесформенной куче тряпья, угадывались очертания человеческого тела. Если б не огненно-рыжая коса, девушка вряд ли бы узнала в этом изуродованном бедняге ловца Томаса Джоэла. И самое худшее было то, что он все еще дышал.

Патрик застыл, не веря своим глазам. Софи сделала шаг вперед, но внезапно перед ней вырос Юлий. Девушка испуганно отпрянула, пораженная чересчур резкими и ловкими движениями уродца.

— Нет, ни с места! — прошипел он.

— Кажется, ты забываешь, с кем имеешь дело, — холодно произнесла Софи. — Советую не злить меня, когда стоишь так близко. Возможно, мне уже нечего терять, но перед тем, как твои уродливые прихвостни набросятся на нас, я все же успею всадить кинжал тебе в горло.

Поколебавшись мгновение, и взвесив все «за» и «против», горбун неохотно отступил к двери.

Софи никогда не считала себя уязвимой и сентиментальной, ведь будучи охотником, ей приходилось видеть немало жестоких и кровавых сцен, но такое... Джоэл уже давно был без сознания, и это явно было к лучшему. Удивительно, как он еще не умер от болевого шока и кровопотери. Твари обглодали его конечности, содрали кожу с туловища, почти превратив ловца в фарш, и оставили умирать. Даже заклятые враги не заслуживали такой смерти.

Софи тяжело сглотнула, присела на корточки, прислонившись лбом к грязным прутьям клетки, и просунула руку с кинжалом внутрь. Всего миг, и ловец дернулся, в последний раз вдыхая воздух. Его изуродованное тело напряглось, и Софи заметила, как под лохмотьями что-то блеснуло. Медальон! Девушка, закусив губу, крепко ухватилась за перепачканную цепочку, и сорвала его с шеи, зажав в ладони.

— Уберите ее, — раздраженно пробормотал Юлий. Чьи-то крепкие руки больно схватили ее за плечи и бесцеремонно бросили обратно, в центр круга.

— О, вы, я вижу, джентльмены, — сказал Патрик, помогая подняться подруге.

— Съесть парня! Съесть парня! — проскандировали в унисон несколько хрипящих женских голосов.

— Девушки, станьте в очередь, — отозвался охотник.

Юлий повернулся к входной двери и, прежде чем покинуть помещение, ехидно улыбнулся и отдал команду «фас». Толпа явно только этого и ждала. Радостно взревев, людоеды бросились на охотников.

Большинство тварей облюбовало в качестве ужина Патрика, так что с первыми нападавшими у Софи не возникло проблем. Вытянув окровавленное лезвие из горла тучного мужчины, она бросилась прикрывать спину товарища. Людоедов было слишком много, и нужно было срочно придумать, как свалить отсюда, иначе их просто разорвут.

— Патрик! Послушай...

— Не лучшее время болтать. Если ты не заметила, я здесь особенно популярен!

— За барную стойку! Быстро! — скомандовала Софи, бросившись вперед.

Свернув шею очередному голодающему людоеду, Патрик словно взлетел на соседний стол, оттолкнулся, и, сделав нехитрый кувырок, приземлился на барную стойку.

Людоеды оттеснили Софи к стене, но ей удалось отодрать не слишком прочную доску, выполняющую роль полки, с торчащими ржавыми гвоздями. Решив, что это вполне сойдет за оружие, она ударила первого, кто попал под руку. Коренастая женщина свалилась на пол, истошно вопя и потирая окровавленную щеку. Она попыталась поймать Софи за ноги, но девушка вовремя съездила ей по морде подошвой ботинка.

Но все же, их было слишком много. Охотница не заметила, как сзади подобрался очередной любитель человеческой плоти и, зарывав, впился острыми зубами между лопатками, явно намереваясь отхватить кусок кожи. Софи взвизгнула, пытаясь увернуться, но тщетно — его зубы сцепились мертвой хваткой. Она уже была готова распрощаться с кусочком собственной плоти, как рядом возник Патрик и в мгновение ока отправил эту пиранью к праотцам.

Внезапно дверь с оглушительным треском вылетела из петель. С деликатностью

бульдозера в таверну ввалился великан под три метра ростом, разбрасывая всех на своем пути. Людоеды, мигом позабыв о своем первоначальном меню, бросились на него, видимо, привлеченные большим количеством мяса. Только их надеждам полакомиться великаном не суждено было осуществиться, и они оставались с носом, а кто и без, разлетаясь по сторонам и выплевывая собственные зубы вперемешку с землей.

— Голем! — просиял Патрик. Ведьма не подвела, и в этот момент он был готов от радости всю ее разрисовать «черными метками». Бросившись в сторону великана и прошмыгнув мимо него, охотники, наконец, выбрались из таверны.

Как и следовало ожидать, Юлий исчез в неизвестном направлении. Прохожих на улице также значительно поубавилось, а те, кто остался, прятались по углам или за горами хлама. Обитатели Дна знали — беда не приходит одна, с ней появляются и головорезы, и лучше не попадаться им на глаза.

Не останавливаясь, Софи нащупала медальон в кармане куртки и вымучено улыбнулась. Ведь без него все это было бы бессмысленным — и спуск на Дно, и добровольный рейд в племя людоедов, и смерть Томаса.

Шибон стояла там, где и оставила их. Она молча протянула руку, чтобы Патрик завершил метку. Несмотря на то, что им стоило побыстрее убраться отсюда, он аккуратно добавил несколько линий и, поблагодарив, потянул Софи вверх по улице, к туннелю, ведущему на поверхность.

* * *

Ночное небо расколола яркая молния. Дождь лил, словно из ведра. Холодные порывы ветра нещадно хлестали потоками воды в лицо. Выбравшись из люка, Софи отползла в сторону, и уткнувшись носом в ладони, не спешила подниматься. Сердце отчаянно стучало где-то в горле, словно готовясь вылезти и отвесить хороших пинков за этот сумасшедший спринт. Кровавые раны на спине горели, а мокрая одежда неприятно липла к телу. Патрик возился рядом, закрывая люк.

— Представляю, что с нами теперь сделают эти психи, — выдохнув, произнес он и развалился рядом. — Мы провалили задание, не смогли спасти ловца и что самое худшее, вернулись с пустыми руками. Да они нас в порошок сотрут.

— Я бы так не сказала, — Софи порылась в кармане и протянула товарищу серебристый медальон.

— Но где ты...

— Сорвала с шеи Томаса, когда... Эти твари, видимо, поймали его до того, как он успел поместить медальон в шкатулку. Жаль беднягу...

— А откуда тогда они знали о нас?

Софи поежилась и обняла себя за локти. Дождь только усиливался, а она уже промокла до нитки.

— Возможно, выбили из него информацию, а может быть, ничего и не знали. Подумай сам, ведь этот Юлий мог идти за нами довольно долго. Он двигался, как тень... Горбун мог слышать наш разговор о Томасе и о том, что тот должен нам передать. И шкатулка могла быть у него с собой, чтобы продать. А сопоставив это все между собой, уродец наверняка, решил позабавиться и затянуть нас в свое племя.

— Но ведь это было весьма рискованно. Мы могли забрать шкатулку и уйти, — Патрик повысил голос, чтобы перекрыть шум ливня.

— И тогда бы ему пришлось нас отпустить. Но он получил все карты, когда ты заявил,

что шкатулка пустая.

Патрик выругался и, нахмутив брови, надолго замолчал.

Софи взволновано наблюдала за другом, чувствуя, как он злится. Он не любил, когда его оставляли в дураках, особенно если это удавалось какой-то нечисти.

— Недалеко отсюда есть кондитерская, — наконец, сказал он с едва заметной улыбкой, — если предложение о пончиках и фильмах еще в силе.

5. Знакомые незнакомцы

— Обожаю карамельно-грушевую начинку, — произнес Патрик, с аппетитом принимаясь за уничтожение пончика. Крем потек между пальцами, и парень взялся его усердно слизывать.

Наблюдая за забавными действиями друга, Софи рассмеялась. Самой же есть не хотелось, и она остановила свой выбор на большой порции крепкого латте. Глубоко вдохнув, она огляделась. Ливень, наконец, прекратился, но на улицах было непривычно пусто. Наслаждаясь запахом дождевой свежести, Софи отметила про себя, что это немного странно, но все же, не стоит внимания. Все-таки уже осень, и хотя днем еще довольно тепло, но с приходом ночи на город опускалась осенняя прохлада, и любителей ночных прогулок заметно поубавилось.

Держа одной рукой стаканчик с горячим напитком, Софи шла, балансируя на высоком бордюре, отделяющем тротуар от проезжей части. Патрик восторженно пересказывал сюжет книги о подростках, владеющих сверхсилами. Софи почти не слушала, погружившись в раздумья. История с ловцом занимала все ее мысли. Уж слишком много вопросов возникало по этому поводу.

— Вот зачем Томаса отправили разведать об Играх Патриотов? Да еще и на Дно? Что могут знать об этом ведьмы и прочий сброд? — спросила она, остановившись напротив парфюмерной лавки. — Ведь это обычное дурацкое развлечение для тех, кому некуда девать деньги. Даже до шоу недотягивает. Одна реклама и ничего интересного.

— Не совсем так, — дожевывая пончик, Патрик указал на постер, приклеенный к витрине. — Вот читай, тут написано мелкими буквами: «Заплати и выживи». Какой смысл этим денежным мешкам прощаться с жизнью, деньгами, втягивая свою задницу в черт знает что? Правильно, никакого. Но можно развлечься за счет других. Вся эта реклама, анкеты, которые раздают прямо на улицах — все рассчитано на обычных людей. Туда попадают или настоящие сорвиголовы, или те, кому нечего терять.

Софи закрыла глаза, чувствуя себя измотанной:

— А деньги? Ведь платить приходится немало.

— Когда ищешь острых ощущений, деньги всегда найдутся.

— Значит так: Патриоты — закрытый клуб, и что там творится на самом деле — неизвестно, — сказала она. — Поэтому, вполне вероятно, что слова ведьмы, о забавах с нечистью, не лишены смысла. Тогда это объясняет повышенный интерес министра и его встречу с нами. Но... Ладно, завтра все выясним, а теперь пойдем, ты замерз.

Патрик демонстративно выпрямился, расправив плечи:

— Вот и неправда!

— Ну да, скажи это своим зубам, которыми ты только что отстукал девятую сонату, — Софи улыбнулась, подтолкнув товарища.

— Так какую ты бы хотела суперсилу? — спросил он, вернувшись к разговору о книге. — Вот я бы не отказался от телекинеза. Банально конечно, но только представь,

сколько всего можно сделать, передвигая предметы силой мысли! Можно было бы медленно довести Эстель до безумия. У меня мозг чешется только от одной мысли об этом!

Софи сбавила темп. Чувство тревоги, которое не покидало ее с самого Дна, теперь возросло. Что-то было не так. Она осмотрелась. Все магазины закрыты, вывески не горят, свет в окнах жилых домов отсутствует. Как они раньше этого не заметили — абсолютно безлюдная улица, никаких автомобилей, даже патрулей нет.

Вдруг земля под ногами задрожала, словно к ним неслось стадо слонов.

Патрик замолчал, удивленно подняв брови в немом вопросе.

— Если это твой способ продемонстрировать мне свои сверхъестественные способности, то это ты зря, — взволнованным голосом произнесла Софи.

Она сделала несколько шагов вперед, вглядываясь в темноту и пытаясь обнаружить источник вибраций. Но ничего не обычного увидеть так и не удалось, если, конечно, не считать абсолютно пустую улицу в городе с населением в несколько миллионов. Тем временем грохот приближался, и к нему прибавился шум раскалывающегося асфальта. Дорога под ногами покрылась сеткой тонких трещин. Стекла в окнах домов задрожали. Софи нервно сглотнула и обернулась к товарищу. Патрик явно был настроен смыться отсюда куда подальше.

— Что за... — выдохнул он, доставая оружие, и уставившись куда-то позади нее.

Девушка обернулась. По улице к ним неслось более десятка людей. Еще мгновение назад их не было, скорее всего, они появились из какого-то переулка.

— Назад!

— Убирайтесь! — кричали они, махая руками.

Дорога задрожала с новой силой. Охотникам следовало бы внять советам бегущих, но ноги словно приросли к земле. Толпа настигла их, и Софи почувствовала, как кто-то крепко схватил ее за запястье и потянул за собой. Выбора не было, и она стремглав ринулась вперед. Патрику также не давали отставать двое других незнакомцев.

Хоть это и было сейчас не к месту, Софи все же попыталась разглядеть того, кто тянул ее. Судя по телосложению и размеру руки, это был парень, одетый в темно-серый балахон с огромным капюшоном, полностью скрывающим лицо. Спотыкаясь и корчась от резкой боли в боку, Софи изо всех сил старалась не отставать. Она ненавидела бегать, но в последние сутки приходилось это делать слишком много. Для нее предпочтительней было бы еще раз спуститься на Дно или оторвать головы нескольким демонам, но только не очередной изнурительный спринт.

Несмотря на все их усилия, грохот приближался, и теперь к нему прибавилось ужасное шипение. Асфальт ходил ходуном, словно под ним ползло что-то огромное. Добежав до перекрестка, группа, как по команде, разделилась, и парень рванул в пустынный переулок.

Патрика потащили в противоположную сторону. Софи упиралась, пытаясь высвободить руку, но тщетно — парень даже не посмотрел в ее сторону, игнорируя все ее попытки. Завернув за угол многоэтажки, он навалился всем телом на нее и крепко прижал к стене. От него веяло жаром, одежда насквозь пропахла потом и дымом. Поморщившись, девушка попыталась оттолкнуть его, но парень только раздраженно зашипел, и принялся осматривать улицу.

— Да что здесь происхо... — начала было Софи, но его ладонь бесцеремонно закрыла ей рот.

Вот это уже не влезало ни в какие ворота. Не на ту напал!

Прикинув, что на ее стороне эффект неожиданности, она точным, натренированным движением заехала парню прямо под ребра. Это явно сбilo его с толку, и он успел только ойкнуть, а уже в следующее мгновение стоял с заломаной рукой.

— Э-эй! Леди так себя не ведут, — сдавленно прохрипел он с заметным странным акцентом. Софи случалось и раньше встречать такое произношение, правда, редко. Оно сразу резало слух — все слова произносились несколько вычурно и звуки будто округлялись.

— А ты не из сообразительных, леди не бродят ночью по улицам.

Парень рассмеялся:

— Согласен, бродят только проститутки и охотники за головами. Делаю ставку на второе, хотя и не буду отвергать первое.

Софи громко фыркнула и познакомила его рожу со стеной еще теснее.

— Не знаю, кто вы такие и во что нас втянули, но вы дорого за это заплатите! Куда твои дружки потянули Патрика?

— Поверь, у него сейчас гораздо меньше проблем. Да отпусти ты меня! Эта тварь порвет нас на куски прежде, чем здесь появится кто-то из Патриотов! — вывернувшись и отпрыгнув, он посмотрел на нее. Тень капюшона наполовину скрывала его лицо и Софи видела только точеный кончик носа, тонкие губы и мягкие линии скул.

— Патриоты? — недоверчиво переспросила она. — Сегодня что, все сговорились?

Прямо у нее за спиной послышался оглушительный треск, заставляя забыть обо всех раздорах. Софи обернулась и застыла. Расталкивая обломки тротуара, из-под земли вылезала уродливая помесь саламандры со змеей, размером метров шесть. На миг чудовище притихло, гулко втянув воздух, словно принохиваясь.

Повертев несколько раз уродливой головой, тварь уставилась прямо на ребят и зашипела. Крепкие когти заскрежетали по асфальту, высекая искры — чудовище, наконец, полностью выбралось из-под земли, и уверенно направилось к ним, оставляя за собой скользкий след. Если когда-то девушка и читала об этом демоне, то видела впервые.

Парень выругался, медленно отступая:

— А вот и Йян-ти. Отлично... Низкий поклон тебе, не могла заткнуться? Здесь твое оружие не поможет, — сказал он, взглянув на кинжалы, которые обнажила Софи, — просто не отставай... И давай в этот раз без фокусов!

Софи послушно отступила вглубь улицы. Саламандра добавила скорости, изрыгнув сгусток красноватой слизи. Девушка в последний момент уклонилась, и слюна растеклась по стене. Поверхность задымила и с шипением быстро растаяла, образовав дыру размером с кулак. Софи явно не желала испытать на себе действие этой едкой гадости и побежала за парнем.

Улочка оказалась значительно длиннее, чем показалось на первый взгляд, и постепенно предательски сужалась. Здесь стоял запах алкоголя и, кажется, серы. Оббежав нагромождение мусорных баков, в которых, кажется, кто-то спал, они уперлись в сплошную стену.

— Проклятие, тупик, — выдохнула она.

— Серьезно? А от тебя трудно что-то скрыть, — парень расстегнул балахон, достав из-за пояса весьма необычный серп из темного металла. Ловко прокрутив его в руке, он лихорадочно зашептал, задрав голову вверх. — Думай. Думай! Что делать? Что делать? Что ты можешь сделать?

Позади ребят послышалось шипение, сопровождающее плевков. Софи испуганно

обернулась. Рептилия успела преодолеть значительное расстояние, будучи уже на полпути к ним.

— Там! — воскликнул парень, указывая на пожарную лестницу в нескольких метрах над ними. Чтобы опустить ее, нужно было взобраться хотя бы на один из мусорных баков, но времени, чтоб подвинуть его поближе, уже не оставалось.

Небольшое расстояние между домами сыграло им на руку. Парень разогнался, насколько это было возможно, подпрыгнул и, оттолкнувшись ногами от противоположной стены, зацепился серпом за нижнюю перекладину лестницы. Она с грохотом опустилась вниз. Готово!

Кем бы ни являлся незнакомец, он провернул этот трюк с необычайной точностью и ловкостью, словно хищник, выпрыгнувший из засады на добычу. Он точно не впервые таким занимался, к огромному удивлению Софи. Это настораживало, но явно в куда меньшей степени, чем разъяренная Йян-ти за их спинами, которая вновь принялась их атаковать с ужасающим шипением.

— Тебе что, нужно приглашение в письменной форме? Лезь, давай! — закричал парень, на мгновения отвлечшись и выпустив из поля зрения рептилию.

Комок едкой слизи пролетел совсем рядом, задев его плечо, и мгновенно разъев одежду. Он стиснул зубы, не произнеся ни звука. Софи ощутила запах паленой плоти и, виновато потупив взгляд, полезла наверх по лестнице. Парень, немедля, последовал за ней. Теперь везение было на их стороне, ведь чудовище не могло попасть, плюясь вверх.

На крыше буйствовали бешеные порывы ветра, пробирая до костей.

Девушка моментально окоченела, чувствуя как мокрая одежда, казалось, примерзает к коже. Обхватив себя руками, она огляделась. Вокруг были только антенны, кучи ржавых банок и несколько тонких досок сомнительной прочности.

— Если перепрыгнуть на соседний дом, мы спустимся на Западный бульвар. А дальше нас встретят. Не волнуйся, твой друг в безопасности, — произнес незнакомец, перегибаясь через перила. Казалось, раненное плечо его мало волновало, или же он прекрасно умел себя контролировать. — Здесь оставаться опасно, Патриоты найдут саламандру и быстро поймут, куда мы смылись.

От соседней крыши их отделяло всего каких-то семь, максимум семь с половиной метров. Софи нахмурилась: при других обстоятельствах преодоление такого расстояния не представляло ничего сложного. Но только не сейчас, когда все тело превратилось в практически неконтролируемую ледяную глыбу. Хоть немного ошибешься, и полет с двадцатого этажа гарантирован. Вздохнув, она молча размяла онемевшие руки, и вытянула доску из ближайшей кучи. Новый компаньон с интересом наблюдал за ней, опершись на огромную антенну. Его лицо все так же было скрыто капюшоном, и это начинало раздражать.

С деловым видом отвернувшись от него, Софи поднесла доску к краю и еще раз осмотрела: чтоб построить что-то на подобии мостика, длина подходила, но материал оказался дешевой фанерой не самой высокой прочности, к тому же отсыревшей. Хотя, если сложить несколько досок друг на друга, все может получиться. Девушка принялась таскать листы фанеры, а незнакомец, тем временем, наблюдал за ней с ехидной ухмылкой. Когда сооружение импровизированного мостика было завершено, девушка вздохнула и перелезла через перила.

“Не смотри вниз. Смотри только прямо перед собой. Все будет хорошо, Софи, все

будет хорошо!” — прошептал голос Патрика в ее голове. Голос, которому она привыкла доверять свою жизнь. Сделав глубокий вдох и разведя руки в стороны, Софи сделала несколько шагов. Фанера пружинила с сильной отдачей, поэтому ступать пришлось медленнее. Внезапно послышался хруст. Девушка широко раскрыла глаза, стараясь не смотреть вниз. Дыхание перехватило, а сердце отбойным молотком застучало в груди. Немного успокоившись, она продолжила движение, запретив себе останавливаться.

Наконец, Софи достигла места назначения, и опустилась на крышу. Облегчено выдохнув, она оглянулась, ожидая, когда парень переберется к ней.

Он еще некоторое время постоял, словно обдумывая эту идею, а потом сделал несколько шагов назад, быстро разогнался, оттолкнулся от перил и, выписав в воздухе невероятный кувырок, приземлился рядом. Отряхнувшись, он посмотрел на девушку:

— И с какого перепугу тебя приняли в Лигу? Семь несчастных метров, а она дефилирует по доскам. Все смотрел и боялся пропустить момент, когда же ты свалишься — это было б куда более эффектным зрелищем.

Софи сжала кулаки. Пришлось приложить немало усилий, чтоб успокоиться и не врезать этому идиоту как следует.

— Лучше не нарывайся! — огрызнулась она.

— Ну, как скажешь. Пошли.

Больше никто не произнес ни слова. Они спустились с крыши, пересекли ярко освещенный бульвар и прошли несколько следующих кварталов. Выйдя из тени домов на площадь, они увидели, что их уже ждут. Посреди дороги был припаркован огромный темно-синий фургон, возле которого торчала небольшая компания в серых балахонах. В стороне от фургона стоял Патрик, раздраженно притоптывая на месте и вглядываясь в соседний переулок. Увидев Софи, он бросился ей навстречу.

— С тобой все в порядке? — он осмотрел ее с головы до ног, и не заметив видимых повреждений, успокоился и крепко обнял.

— Да, все хорошо, — произнесла Софи, проводив взглядом своего спасителя, имени которого до сих пор так и не узнала. Тот медленно шагал к своим, не оборачиваясь, и не обращая на ребят ровно никакого внимания. — Кто эти люди?

— Ловцы, — Патрик проследил за ее взором. — Это они перекрыли и очистили улицы, выполняя какое-то задание, а мы случайно влезли.

Это объясняло многое: ведь ловцы — хорошо обученные солдаты. Вот почему парень двигался так искусно. Хотя Софи все еще тревожило то, откуда он знал о Йян-ти больше, чем должен, ведь ловцы не занимаются делами, связанными с различной нечистью.

— Эй вы двое! — позвала их к себе крепкая женщина с седыми волосами, заплетенными в тугую косу. Большая часть команды уже залезла в фургон, на площади оставалась только эта женщина и девушка в футболке с эмблемой ловцов. Патрик и Софи покорно подошли.

— Слушайте и запоминайте. Если еще раз вы куда-то вляпаетесь, мои люди не будут рисковать, спасая ваши шкуры!

— Мы что их просто так отпустим? — скривившись, спросила девушка, сверля взглядом Патрика.

— Головорезов не трогать, приказ есть приказ.

— Головорезов... — обманчиво мягко повторила Софи. — Запомните, наконец, мы — охотники! А свои приказы можете засунуть куда подальше. Только попробуйте нас

остановить...

Женщина с удивлением посмотрела на нее. В ее взгляде было что-то больше, чем обычное презрение.

— Знаю, — произнесла она, — вы охотники. А в руках Лиги каждый охотник лишь оружие, чтоб удерживать Дно на привязи. Но как долго вы продержитесь? Как долго продержишься ты, София Бенсон?

— Что-то я не припоминаю, чтобы мы знакомились.

— Ну как же! Ведь это легендарная Альфа собственными персонами. В министерстве вы вызываете особый интерес. Наверное, мне следовало бы взять автограф, — насмешливо сказала женщина, — Но запомните, детки — когда Лига сломается, Дно восстанет, и город придется защищать ловцам, чем мы успешно и занимались, задолго до вашего появления.

— Без шансов, — хохотнул Патрик.

Софи вспомнила рептилию. Ловец слишком много знал о ней. И о Патриотах... Это все было совсем не так, как они раньше думали. Ловцы что-то затевали. Оставалась лишь слабая надежда, что встреча с министром прольет на это свет.

До рассвета оставалось всего несколько часов. Софи больше не хотела тратить время и, не прощаясь, она обернулась и направилась к ближайшей станции метро, в надежде, что хоть движение поездов не перекрыли. Патрик поплелся следом за ней. На протяжении всего пути они практически не разговаривали, перекинувшись лишь парочкой ничего не значащих фраз. Поезд Патрика прибыл почти сразу, и он молча сел в вагон, помахав подруге из окна. Свою же электричку девушке пришлось ждать еще добрых полчаса.

Оказавшись дома, она повалилась на кровать, даже не раздеваясь.

6. Подниматься и царствовать

— Почти два часа, — с драматизмом произнес Патрик, — почти два часа этот черноухий терзал мою светлую голову своими идиотскими вопросами! Да я за всю свою жизнь Кодекс столько раз не пересказывал, сколько наши вчерашние похождения! Что, не мог прочесть отчет?

Он запустил руку в свои темные, слегка кудрявые, достающие до плеч волосы и взъерошил их. Характерные черты лица и слегка раскосые глаза Патрика выдавали принадлежность его предков к восточным народам. Особенно это становилось заметно, когда он улыбался.

— Ты ведь знаешь, Мортем не любит возиться с бумагами. — Софи оперлась на металлическую стенку кабины, приятно холодившую разгоряченную кожу.

— Да уж... Его маниакально-скрупулезный допрос больше напоминает средневековые пытки. В такие моменты он хуже Эстель! Для полной картины еще б дыбу у себя в кабинете установил.

Лифт очень быстро поднимался, отчего у Софи зашепотало в желудке.

Она тяжело вздохнула и попыталась оттянуть воротник шинели. По случаю визита министра охотникам пришлось натянуть парадную униформу, которую Софи всегда считала ужасно неудобной. Черная приталенная шерстяная шинель с золотыми погонами, брюки из такой же колючей шерсти и высокие ботинки — в этом наряде она просто обливалась потом.

Склонив голову, девушка с грустью уставилась на погон, украшающий левое плечо. Золотые погоны были отличием команды Альфа. Команде Бета принадлежали серебряные, большая часть охотников — команда Гамма — щеголяла с бронзовыми, а отряд

новоиспеченных рекрутов — Дельта — довольствовались медными погонями.

Наконец, двери лифта открылись, и ребята поспешили по длинному узкому коридору. В конференц-зале их уже ждали. По одну сторону огромного стола сидели несколько ловцов и министр Теодор Эванс — пожилой седовласый мужчина, походивший на напыщенного борова в своем дорогом костюме. Другую сторону заняли представители Лиги: Эстель, Бестибаль и полный состав Беты: Орфей, Кук и Ива Хейс — привлекательная рыжеволосая девушка с выразительными зелеными глазами и милым веснушками.

— Имеем честь видеть вас сегодня с нами, — произнес министр напряженным голосом — Прошу, присаживайтесь!

Софи и Патрик с равнодушным видом заняли отведенные им места, игнорируя строгие взгляды присутствующих.

— Воистину, — продолжил Эванс, — юные ангелы смерти во плоти. Дно слагает о вас невероятные истории, не так ли?

— Спуститесь туда и сами узнаете, — заверила его Софи. За последний год это была ее пятая встреча с министром. И, начиная с первой, ничего так и не изменилось — Теодор Эванс считал себя пупом Земли, если не всей Солнечной системы. Его лживость и тщеславие заслуживали большой сцены, а слащавый лепет вызывал у Софи ощущение, похожее на сильное пищевое отравление.

— Вот мне не дает покоя вопрос: кто из вас двоих убрал предыдущего министра? Сколько заплатили за его голову?

Никто не ответил. Это сделал Гарри. Кто был заказчиком, так и осталось для них тайной. Все что сообщили в Лиге — министр Вернон Уэйд — совершенно не тот, за когс себя выдает. Более того, он давно перестал быть человеком, превратившись в одного из демонов Дна, а значит, он подлежит уничтожению.

— Господин министр, — вмешалась Эстель, — давайте перейдем от личных вопросов и комментариев к причине вашего визита.

Теодор Эванс заскрежетал зубами, смерив ее злым взглядом.

Пока он пространственно бормотал о важности данной встречи, Софи взялась рассматривать его прихвостней. Всего их было пятеро. Скользнув равнодушным взглядом по сидевшим возле министра — бритоголовому бородатому мужчине, женщине, с которой они общались накануне у фургона и парочке темнокожих близнецов, Софи принялась разглядывать парня, сидевшего напротив. И чем больше она в него вглядывалась, тем больше не могла избавиться от дурацкого дежавю. Софи уже где-то видела эту копну спутанных пепельно-русых волос, для которых, скорее всего, гребешком в последнее время служила собственная ладонь. Откуда она его знает? Да еще эта крестообразная серьга в ухе никак не давала покоя. Эта тонкая крестообразная серьга... Тонкая кресто... Софи могла поклясться, что в момент, когда она вспомнила утро после вечеринки, ее шарахнуло током. Гулко втянув воздух, она быстро сползла под стол.

«Сохраняй спокойствие! Просто сделай вид, что ничего не было, и ты не знаешь, кто этот тип!» — мысли металась в голове, словно бешеные белки в колесе.

К сожалению, ее реакция не осталась не заметной для парня. Скользнув по ней взглядом, он уставился в окно, но уголки его губ поднялись в едва заметной улыбке.

— София передала нам вот это. Она лично сняла медальон с шеи вашего коллеги, — голос Бестибаля, произнесший ее имя, вернул Софи в суровую реальность.

— Что же, Томас Джоэл погиб как настоящий герой. — Вздохнул министр, передав

медальон бородатому ловцу. Тот сразу поспешил покинуть помещение. — Для нас и всех жителей Акрополя наступили темные времена. Видят Боги, эта напасть явилась как гром среди ясного неба!

— О чем это вы вообще? — спросил Орфей, усердно ковыряя ногтем стол и всем своим видом демонстрируя смертельную скуку.

Теодор Эванс откинулся на спинку дивана. Общение с охотниками за головами, необъяснимым образом провоцировало у него изжогу. Он лениво покосился в сторону женщины. Как позже выяснилось, ее звали Меланта Стэм, она была командиром отряда ловцов и руководила заданием.

— Легенды, — сказала она, поднимаясь из-за стола, — вам ведь известны легенды, мистер... эээ...

— Просто Орфей. И нет, сказки не относятся к числу моих интересов.

— Стражи, — вставил свои пять копеек один из близнецов. — Только не говорите, что вы никогда не слышали историй о Стражах? — удивленно взглянув на Орфея, он смущенно затараторил. — Если это так, тогда я не знаю, зачем мы сюда пришли... Мы справимся без них, головорезы будут только мешать!

В ответ министр одарил его испепеляющим взглядом.

Софи слышала о Стражах, еще будучи ребенком, и для нее это было не более, чем выдумки. Согласно легендам, вся Вселенная создана из определенных Букв. Тот, кто составит их в правильном порядке — прочтет Имя, послужившее началом Бытия, и запустит таинственный Механизм Обратного Отсчета. А вот роль этого Механизма — никогда и нигде не упоминается — это ведь все сказки. Также ей было известно, что Буквы охраняют Стражи — Огненный Лев, Мудрый Орел, Могущественный Телец и Человек-Творец.

Никто никогда не видел их, а все эти байки рассказывают ради развлечения маленьких детей и особо доверчивых взрослых, иногда приплетая ловцов, которые, якобы сотрудничают со Стражами, что служит, скорее, дешевым пиаром. Вот и все. На этом все ее знания о Стражах исчерпаны.

— Стражи? Вы серьезно? — рассмеялся Патрик.

— Более, чем ты думаешь, парень, — кивнула Меланта, — Стражи такие же реальные как я или ты. Но не в их интересах светиться на людях, поэтому общается с ними исключительно президент, Роуз Догерти. — Она сделала паузу, изучая вытянувшиеся лица охотников, затем продолжила. — Полагаю, вы слышали о развлечениях под названием «Игры Патриотов»?

— Допустим.

— Так вот, в круг так называемых Патриотов входят в основном публичные и состоятельные персоны, — подхватил Теодор, — чиновники, аристократы, известные писатели, музыканты, спортсмены... Всего их насчитывается около сотни, и они стараются сохранить свою причастность к кругу в тайне. Также, все они имеют определенные ресурсы и тратят их на поиск чего-то, что связано со Стражами. Для этого и организовано действие под названием «Игры Патриотов». Участники — самые обычные граждане — добровольно подписывают согласие с условиями игры и сами оплачивают свое участие, что только пополняет карманы Патриотов, давая им возможность жить на широкую ногу. И за всем этим скрывается неисчислимое количество нечисти! Святые небеса, я такого еще никогда не видел! Это настоящая катастрофа! Они умело промывают мозги людям и проводят массовые побоища, которые завуалировано называют Играми. Как им это удастся, мы не имеем

понятия! А теперь дошло до того, что люди исчезают прямо посреди улиц, средь бела дня!

— Не видели мы такого, — Кук озадаченно потер затылок, — и что, вы тоже в их адском фан-клубе?

— Что за чепуха! — возмутился министр. — Все что нам удалось узнать, так это то, что все забавы имеют ритуальный характер. И таким диким образом, Патриоты пытаются что-то найти. И ваша цель — выяснить, что именно они ищут.

— Возможно, как раз ваших Стражей. — Задумчиво произнесла Ива, — но что вам нужно от нас? Перебить целую армию фанатиков? Вы в своем уме?

— Меня интересуют эти двое, — игнорируя ее, министр обвел широким жестом Патрика и Софи. — Остальные будут лишь оказывать посильную помощь в выполнении задания. Попасть в круг Патриотов весьма нелегко, необходимо пройти ряд испытаний, чтобы доказать свою преданность и только тогда появится возможность узнать их планы. — Он на мгновение замолчал, переводя дыхание, после чего продолжил. — Большинство ловцов уже успели засветиться. Как и в случае с Томасом Джоэлом, они не вернулись.

— С Джоэлом расправились людоеды, — сказал Патрик.

Эстель, которая до того молча наблюдала, заговорила очень тихо:

— Дно — козырная карта в руках Патриотов. Если вся нечисть, обитающая там, войдет в состав уже существующей армии, нам останется уповать лишь на волю небес, запершись в землянках.

— К вам Патриоты еще не добрались, — Меланта неторопливо обошла стол и остановилась напротив Бестибалья, — следовательно, вы не вызовете подозрения, по крайней мере, сразу. Как мне стало известно, в команде Альфа не хватает одного участника. Посоветовавшись с вашим руководством и приняв во внимание все обстоятельства, мы решили, что его место займет ловец.

— ЧТО? — в унисон воскликнули Орфей и Кук.

Патрик и Софи лишь мрачно переглянулись.

— Большой глупости я еще не слышал, — выдавил парень.

— Мы не станем работать с ловцом! — безапелляционно заявила Софи, бросив на министра гневный взгляд.

Эстель хлопнула ладонью по столу, выдав нечто среднее между рыком и приказом немедленно заткнуться.

— Плевать я хотел на ваши прихоти, — вяло отмахнулся Теодор. Очевидно, он ожидал такую реакцию, — София и Патрик, если не ошибаюсь, с вами будет работать Захария. Это решение окончательное, и не подлежит обсуждению или отрицанию с вашей стороны. В случае неповиновения, ваше нежелание сотрудничать будет рассматриваться как государственная измена. Вас приравняют к Патриотам и припомнят все темные делишки, на которые мы великодушно закрывали глаза все это время. Потом состоится суд, и приговор, который он вынесет, известен заранее — вас казнят. Как вы не понимаете? Мы предлагаем мир, потому что вы нам нужны. Можете рассматривать это, как сотрудничество на взаимовыгодных условиях.

Патрик побледнел от злости, еле сдерживаясь, чтоб не разорвать министра голыми руками. Тот в ответ лишь довольно ухмыльнулся.

Юноша, которого только что представили, слегка кивнул в знак приветствия и взял слово. У Софи перехватило дыхание. Ее одолевало желание сползти ниже под стол, а еще лучше — провалиться сквозь землю. Тот же голос. Вычурный акцент и закругленные звуки.

Прямо напротив нее сидел незнакомец, лицо которого вчера скрывалось в тени капюшона.

* * *

— Вы должны осознать всю важность задания. Если вы провалите его, то просто не выберетесь оттуда. — Меланта задумчиво переводила взгляд то на Патрика, то на Софи. — Ловцам так и не удалось пройти все испытания и внедриться в круг Патриотов, и поэтому мы не знаем, кто за всем этим стоит. Мы не знаем, кто руководит демонами, и, тем более, кого они ищут. И мы очень надеемся, что узнать удастся вам, так как вам приходится иметь дело с нечистью постоянно. Мы создали каждому из вас новую личность и легенду, — она раздала охотникам толстые папки. — Изучите все, что там написано.

Софи решила отложить знакомство со своим новым «Я» хотя бы на следующие несколько часов. В голове шумело, да и боль в спине решила напомнить о себе. Утром, когда она рассматривала следы от зубов, рана уже начинала нарывать. Пообещав себе после совещания зайти в лазарет, она перевела взгляд на хмурого Патрика. Софи прекрасно понимала его чувства. Он скорее бы смирился с тем, что место его брата занял Орфей — товарищ, которого он давно знал и которому доверял, но только не ловец. Это было выше его сил.

Захария слушал речь Меланты, сложив руки перед собой. Взгляд его разноцветных глаз (правый — светло-карий, левый — голубой) был прикован к новым напарникам.

— У них надежная система охраны, там даже у стен есть уши. Так что настоятельно советую придерживаться ваших историй до мелочей, — сказал министр, — в эти выходные в загородном поместье будет проводиться бал, организованный Патриотами в честь новых поклонников их движения. Там они присматривают наиболее достойных для принятия участия в испытаниях. Вы — в списке приглашенных. Сделайте все необходимое, чтобы стать одними из них.

Орфей недовольно фыркнул:

— Два дня? Чудесно, нам дают только два дня, чтобы изучить эту кипу бумаг!

— Один, — поправила его Меланта, — послезавтра мы будем приводить вас в порядок, подбирать гардероб и прочие детали. Вы ведь не можете явиться на бал в потертых джинсах, растянутых футболках и с оружием в руках. Поэтому сконцентрируйтесь, времени мало.

— Но Теодор, мы так не договаривались! — вмешался Бестибаль.

— Мы вообще не собирались вести какие-либо переговоры. Охотники сейчас полностью под руководством министерства. Тем, кто участвует в задании, по окончании совещания запрещается подходить к зданию Лиги на расстояние пушечного выстрела! Никаких связей и сообщений! И... у вас, кажется, есть какие-то радары — сдайте их.

— Вообще-то, это компасы! Ты — тупой кусок... — Патрик зашипел, швырнув свой компас на стол. Софи дернула его за рукав, чтоб он не наговорил лишнего. Она знала, что министр потом отыграется за любое кривое слово.

Меланта опустила рядом с Эвансом.

— Вас трое, — сказала она, — Патрика будет сопровождать Ива. Софи будет работать в паре с Захарией. Ну, а с деталями вы ознакомитесь сами.

— Что? Но... — у Софи пропал дар речи. Такого она не ожидала. Изумленно обведя взглядом присутствующих, она с трудом продолжила. — Мы с Патриком всегда работаем вместе! Я... Черт, Эстель, неужели ты ничего не сделаешь?

— Не в этот раз, — коротко отрезала она, избегая каких-либо возражений охотников.

Внутри Софи словно что-то оборвалось. Она не могла позволить кому-то другому

выполнять опасное задание в паре с ее лучшим другом. Не то чтобы Софи не доверяла Иве, нет, дело было даже не в ней. Они с Патриком были слаженной командой и, благодаря годам усердных тренировок, понимали друг друга без слов. Зачастую их жизни зависели друг от друга... Что, если с ним что-то случится? Перед глазами все плыло, жар разливался по телу, и Софи уже готова была взорваться гневной тирадой, как почувствовала ледяную руку Патрика поверх своей. Он наклонился, прошептал:

— Все будет хорошо, Софи. Мы все равно надерем им задницы!

— За вами заедут в четверг. В пятницу вы отправитесь в поместье, и если все пройдет хорошо, останетесь там до воскресенья. А после — мы встретимся, — министр встал. Остановившись у двери, Теодор Эванс еще раз окинул взглядом молодых людей и усмехнулся, — надеюсь, вы умеете танцевать.

Софи еще долго сидела за столом, растерянно переваривая все услышанное. Патрику, как всегда, удалось быстрее овладеть собой. Подойдя к Захарии, он протянул ему руку и сказал:

— В пять мы собираемся в «Ракете» — небольшая кофейня через дорогу отсюда. Приходи, если захочешь.

Захария пожал руку, и, кивнув, вернулся к Меланте. Женщина, разложила перед ним какие-то бумаги, усердно что-то объясняя.

Охотники разошлись. Патрик уже ждал в коридоре, и Софи поспешила за ним. Закрывая за собой дверь, она обернулась и уловила тень улыбки на лице ловца. Он подмигнул ей и снова принялся за бумаги.

7. Привет, Дороти!

Обзаведясь парочкой швов и бутылочкой с обезболивающим, Софи возвращалась из лазарета. Чувствовала она себя неважно, шум в ушах не прекращался, а каждый шаг по гулкому коридору тупой болью отдавался в голове. Мысли путались, пытаюсь ускользнуть от сознания, и никак не удавалось расставить все по местам. Ну и пусть, она займется этим потом.

По коридору то тут, то там сновали люди в униформе, выходя из одних дверей, и скрываясь за другими. Зеленый Сектор тренировочного центра занимал от второго до пятого этажа, и был отведен под научно-исследовательские лаборатории, лазарет и залы, где охотники проводили ежедневные тренировки.

Каждый охотник, пронесившийся мимо, следовал четкому распорядку, и, подумав об этом, Софи слегка улыбнулась. Ведь одной из привилегий команды Альфа было отсутствие жесткого графика и обязанности соблюдать комендантский час.

Наконец, она спустилась на первый этаж и вошла в холл. Здесь было столько людей, что он напоминал потревоженный улей. Протиснувшись между компанией молодых людей, здорово смахивающих на ниндзя в своих черных униформах, она увидела, что ее уже поджидают.

Дороти Финч, молоденькая секретарша Эстель, заняла весьма выгодный наблюдательный пункт, пристроившись возле входной двери, рядом с постом охраны, и пристально вглядывалась в каждого, кто проходил мимо.

Маленькая хрупкая Дороти изначально производила впечатление очаровательной девушки. Но стоило ей сдвинуться с места и открыть рот, это впечатление улетучивалось, словно туман с первыми лучами солнца. Ее катастрофическая неуклюжесть носила губительный характер, а создаваемый ней информационный хаос отправлял логику в

триумфальный нокаут в первом же раунде.

Софи тяжело вздохнула. Обойти Дороти незамеченной не удастся, а покинуть здание Лиги, не привлекая ее внимание, возможно лишь выбравшись из окна женской уборной на втором этаже. И если бы действие анальгетиков не было столь сильным, Софи, не задумываясь, воплотила б в жизнь этот вариант.

— Софи! — Дороти все-таки заметила ее, и лихорадочно махая рукой, начала неуклюже пробираться сквозь толпу. — Ой, что же ты так выглядишь паршиво? Тяжелый день, да? А мы и не виделись после «Механической дамы». О, вы ведь сегодня говорили с министром, да? Я боялась, что ты раньше вышла, и я упустила тебя, но Патрик сказал, что ты в лазарете. Не хотела заваливаться туда, сама понимаешь — врачи, кровь, иголки, — терпеть их не могу, — выдала она на одном дыхании, ни разу не запнувшись.

«Ах, значит, Патрик сказал? Ну, Патрик, погоди у меня, за это я тебя по голове не поглажу!»

— Возникли какие-то проблемы? — вяло спросила Софи. Возраставшее желание свернуться калачиком и заснуть прямо здесь, посреди холла, казалось, достигло критической точки.

— Проблемы? Да нет, что ты... Какие у нас, простых смертных, проблемы? По сравнению с твоими, просто пшик. — Тут ее взгляд остановился на папке, которую Софи держала в руках. — О, так министр поручил вам задание? Круто, правда? Это все так интересно! Да, да, я понимаю, конечно, ты не можешь ничего рассказать, это ведь государственная тайна. Подумать только, Лига так много делает для Министерства, а они этого не ценят! Мы заслуживаем лучшего отношения. О, а ты видела утренние газеты? Это просто ужасно! Там сказано, что...

— Дороти, я не знаю, где сейчас Кук. Он мне не отчитывается, — бесцеремонно перебила Софи, надеясь поскорее от нее избавиться. Все разговоры Дороти, так или иначе, сводились к Куку, поэтому нетрудно было предугадать, в какое русло направляется и этот.

Девушка нахмурилась.

— При чем здесь Кук? Я искала тебя.

— Меня? Слушай, уверена, это может подождать, я очень устала.

— Не волнуйся, моя скромная персона не займет много времени, — натянуто улыбнулась Дороти и, покопавшись в сумке, достала конверт и протянула его Софи. — Вот. Держи. Утром курьер принес это, вместе с другой почтой. Адресовано тебе. Я разбирала корреспонденцию Лиги, и подумала, что стоит отдать это письмо тебе лично, оно какое-то странное.

После провала выпускных экзаменов, Дороти так и не стала охотником. Эстель назначила ее своим секретарем, что вполне импонировало ее настырной, вездесущей натуре.

Софи засунула папку под мышку, и, взяв конверт, покрутила его в руках. Отправитель не побеспокоился оставить обратный адрес или хотя бы имя, но это отнюдь не было чем-то странным. Письма охотникам присылали весьма редко, и зачастую отправителями были отнюдь не добрые волшебницы из страны Оз. Вскрыв конверт, Софи извлекла небольшой клочок, больше похожий на визитную карточку. Жесткая гляцевая бумага, весьма дорогая, и очень знакомая Софи, ведь такой обычно пользуются ее родители. Но это послание явно было не от родных. Незнакомым аккуратным почерком был выведен лишь небольшой стишок:

«На счет пять мы в шахматы сыграем

Друзья во сне кошмары повидают.

У стен здесь руки вырастают —

беги, Софи, не то тебя поймают!

Но от себя не убежать —

на сцене ты должна сыграть.

И в Сердце Города тьма воцарится

Ищите знак, ваш номер — триста.»

Лицо Софи вытянулось от удивления, и она взглянула на Дороти.

— Курьер не говорил, кто передал ему записку?

— Он вообще не смог выдать из себя ни одного толкового слова. Беднягу трясло от осознания того, что он находится в здании Лиги, так что задерживаться, чтоб поболтать, парень не стал. А что там такое? Что-то случилось? Можно взглянуть?

— Да так, ерунда... Чья-то глупая шутка, не стоит внимания. — Софи отступила от Дороти и быстро спрятала послание в карман.

— А вы сегодня собираетесь в «Ракете»? После работы я свободна и с радостью встречусь с вами!

— Откуда ты?.. Это Патрик сказал? — скривилась Софи, явно сомневаясь, что он мог разболтать надоедливой Дороти их место встречи, и всем своим видом давая понять, что радость ее не взаимна.

В ответ девушка лишь загадочно улыбнулась. Рыжие волосы метнувшись, хлестнули Софи по носу, и Дороти исчезла в приоткрытой двери.

* * *

Софи безвольно развалилась на кровати, стараясь не шевелиться. Уставшее тело, казалось, весило целую тонну, и каждое движение неприятно щекотало швы. Вот уже несколько минут после пробуждения, она так и лежала с закрытыми глазами, убеждая себя, что пора оторвать свой зад от этой мягкой и уютной кровати и начать собираться. Опаздывать было не в ее стиле.

Короткий сон так и не помог прояснить спутанные мысли, так что единственным средством для приведения себя в нормальное состояние, оставалась лошадиная доза кофеина. Желательно непрерывного снабжения и внутривенно.

Стоит ли рассказывать Патрику о том, что Софи уже познакомилась с новым напарником, причем ближе, чем хотелось бы? Нет, нет, нет! Этот вариант исключен, однозначно и безоговорочно. От одного лишь упоминания о парне с разноцветными глазами внутри все сжалось. Захария явно ее помнил, и вряд ли собирался ломать комедию.

Ритмичное тиканье настенных часов убаюкивало. Девушка сладко потянулась.

«Поднимайся! — Нет, еще две минутки... — Софи, поднимайся, тебя ждут! — Лишь две минуты. Всего две минуты...» — слова крутились в голове, затягивая, маня за собой. Тьма окутывала со всех сторон. И Софи не заметила, как уже кружилась вместе с ними, по уши закутавшись в самый мягкий плед во всем мире.

Жар разливался по телу. Сердце колотилось с бешеной силой, казалось, что еще чуть-чуть, и оно выскочит наружу, проломав ребра. Софи бежала, истошно хватая воздух, словно рыба, попавшая на сушу. Ей так хотелось остановиться и отдышаться, но ноги сами несли ее вперед, а дебри все никак не заканчивались. Колючие ветки больно царапали лицо и хлестали незащищенные одеждой участки кожи.

Собаки неумолимо догоняли. Голодное рычание дюжины пастей эхом звенело в ушах,

заставляя ее набирать скорость. Кислорода не хватало. Морозный воздух обжигал горло, дышать становилось все тяжелее, внезапно возникшая резкая боль в боку начала замедлять движение.

Софи споткнулась о торчавший из земли корень, и обессилено свалилась на землю. Сцепив зубы, она попыталась подняться, но ей не удалось, да и смысла вставать уже не было. Она в ловушке. Стая разъяренных чудищ триумфально завывала, плотно смыкая кольцо вокруг нее. Их черная, как смоль, шерсть встопорицилась, а безумные глаза пылали диким огнем.

Внезапно все цвета поблекли, звуки исказились, а голова налилась свинцом. Поднеся руку ко лбу, Софи резко отдернула ее — казалось, она прикоснулась к раскаленным углям. Неужели температура у человека может настолько высоко подняться? Софи обмякла, чувствуя, как мокрая одежда прилипла к телу. Она смотрела перед собой, но видела лишь размытые пятна. Пересохшие губы двигались, что-то шепча, но она сама не смогла понять ни слова.

— И Свет произошел от Тьмы. И Небеса канут в Бездне. — Послышался рядом громкий голос. Софи медленно обернулась. Рядом сидел Патрик, закрыв глаза ладонями. Девушка могла поклясться, что еще минуту назад его здесь не было. Под его кожей отчетливо выступали вены и казались совсем черными. Ради всего святого, что с ним случилось?

Софи попыталась прикоснуться к нему, но с удивлением обнаружила, что ее собственные руки, словно приросли к голове, закрывая уши. Вот почему все звуки приглушены. Напрасно пытаюсь оторвать руки, она закричала изо всех сил:

— Патрик, открой глаза и посмотри на меня! Посмотри на меня, Патрик!

Но он не ответил. Сейчас он больше походил на неподвижную каменную статую.

Тем временем, собаки сводили круг все плотнее, брызгая слюной и громко щелкая клыкастыми пальцами. Не в силах наблюдать за приближением тварей, Софи опустила взгляд, и тут заметила, что массивные лапы собак окутывает грязные желтоватый туман. Он плавно маневрировал между сломанных ветвей в направлении Софи. Сглотнув, девушка подняла тяжелую голову, взглядываясь вглубь леса, откуда шел туман. Казалось, в нем что-то было. На какой-то миг во мгле появилась костлявая мертвенно-бледная рука с длинными острыми когтями. Будь что будет...

Силы почти покинули ее, а внутри все переворачивалось. Единственное, что ей удалось, так это подползти к Патрику и прижаться к его плечу потным лбом. Странно, он был холодный. Нет, не просто холодный, а ледяной. Софи, закусив губу, пытаясь еще ближе придвинуться к другу, и единственным ее желанием было обменять свой жар на эту блаженную прохладу.

Внезапно воздух пронзил птичий крик. Девушка почувствовала, что возле них есть кто-то еще и медленно повернула голову. Слева сидел молодой парень с орлом на плече, окутанный слабым мерцанием. Руки незнакомца были плотно прижаты ко рту, а остальную часть лица закрывали темные крылья. Птица крикнула во второй раз, и он, опустив покорно руки, застыл с открытым ртом. Птица крикнула третий раз и расправила крылья, открыв лицо парня. Софи испуганно прижалась к Патрику, наблюдая, как ослепительно белый свет струится из глаз и рта парня. И сразу же поток абсолютно белой пустоты стер все вокруг.

Девушка зажмурилась, чувствуя, как заботливо согревает эта пустота. Дыхание перехватило. Каждый сантиметр ее тела тлел, превращаясь в пепел. Она чувствовала, как

она горит. Как безболезненно сгорает.

8. Сказка — ложь, да в ней намёк

В дверь забарабанили с такой силой, словно пытались выбить ее из петель.

Софи резко поднялась и села на кровати, недоуменно уставившись в окно. На улице уже порядочно стемнело. Оторвавшись от созерцания едва заметных звезд, она перевела взгляд на часы. Семь вечера. Но...

— Черт!

Девушка сорвалась с места и выбежала из спальни. От резкого подъема закружилась голова, и несколько раз споткнувшись о ковер, она замедлила темп.

— Да я сейчас кого-то этой дверью отмудохаю, если не прекратите стучать! — гневно пробурчала Софи. Спросонья все звуки казались громче, и требовательный стук больно отдавался в висках. Стук не прекращался, и ей пришлось поторопиться открыть.

На пороге возвышался Патрик, а за его спиной сжались в кучу Кук, Орфей, Ива и Захария.

— Что случилось? — взволновано спросил друг, вплотную наклоняясь к девушке. — Ты не пришла в кафе, и мы начали волноваться.

— Не мы, а ты, — поправил Кук.

— Усохни, — толкнула его локтем Ива.

Софи растерянно потерла лицо, пытаясь отогнать сонливость.

— Извини, я проспала.

В ответ Патрик очаровательно улыбнулся, изучая взглядом заспанную подругу. Софи в который раз поймала себя на мысли, что так умеет улыбаться только он.

— Тогда тебя приветствует доставка на дом, — парень поднял руку, демонстрируя пакет, доверху набитый коробками с едой на вынос. Головокружительный аромат итальянской кухни мгновенно взбудоражил аппетит. Отступив, Софи пропустила гостей.

Последним в квартиру вошел Захария. Закрыв дверь, девушка встревожено проводила ловца взглядом, пока он не скрылся за порогом гостиной. Его присутствие никак не давало ей покоя, и не только по причине случайного пробуждения в его постели на той злополучной вечеринке. Уже много лет в их компанию не вливался кто-то новый, а тем более ловец. И совместный секрет, связующий их только усложнял ситуацию. Хотя, судя по всему, парень быстро освоился среди охотников, и чувствовал себя вполне комфортно.

Тяжело вздохнув, она поплелась в комнату.

— Куда поставить? — кивая на подносы с бумажными стаканчиками, спросил Захария. Софи молча указала рукой на небольшой круглый столик, вокруг которого уже расположились ее друзья.

Водрузив подносы на стол, ловец принялся осматривать комнату.

— У меня тут возникла парочка вопросов... Ты сюда недавно переехала?

— Эмм... нет. Я живу в этой квартире уже несколько лет.

— Тогда второй вопрос: тебя ограбили? — на его лице появилась лукавая улыбка.

— Что? — спросила Софи, пытаясь держаться непринужденно. На самом деле, ей хотелось как можно скорее вытолкать ловца из квартиры и больше никогда не видеть.

— Ну... Минимум мебели, никаких фото, книг и даже цветочных горшков. Создается впечатление, что либо здесь поработали вору, либо тут давно никто не живет.

— Да ты, я вижу, эксперт по обустройству квартир. Лучше присаживайся, — она нетерпеливо махнула в сторону дивана.

Изнуренный голодом желудок сначала возликовал от обилия пищи, но потом принялся протестовать против очередной порции, сопровождая ее поглощение звуком, напоминающим клич разъяренного кита. Софи отложила тарелку — третий кусок запеканки оказался для нее слишком тяжелой задачей. Сидевший рядом с ней мрачный Кук лишь удивленно покосился, и дальше принялся молчать.

— Кстати, — Орфей внезапно прервал свой увлеченный рассказ о новой модели байков, и перевел взгляд на ловца. — Захария, расскажи нам о себе.

— Не думаю, что вас заинтересует вся моя биография. Хотя, в ней найдутся несколько интересных и весьма пикантных фактов, — ответил Зак, на миг задержав неоднозначный взгляд на Софи.

— О, чую тайны, интриги, провокации, — не сдавался Орфей. — Я сплошные уши! — произнес он, картинно растянувшись на диване и спихнув Иву на пол.

— Зак, имей в виду, этот белобрысый по части сплетен даст фору любым торговкам с рынка. — Улыбнулась Ива, доставая из своего рюкзака несколько толстых фолиантов. — Это просто Легенды о Стражах, — объяснила она удивленно глазевшей на книги компании. — Слушай, а это правда, что ловцы сотрудничают с ними? Здесь, конечно, ничего такого нет, но ты один из этих, так что...

Повисла пауза. Орфей и Патрик, настороженно переглянувшись, уставились на Захарию. Однажды они уже чуть не поубивали друг друга, споря на эту тему.

Ловец минуту помолчал, а потом рассеялся, покачав головой. Взъерошив волосы, отдающие в приглушенном свете металлическим блеском, он ответил:

— Министр очень любит блефовать и пускать пыль в глаза, но... Мы явно еще не доросли до такого уровня.

Орфей поник и тихо выругался. Патрик триумфально поднял руки вверх.

— Фея, с тебя двадцатка, — удовлетворенно произнес он, отхлебнув кофе. Называть Орфея Феей без какой-либо угрозы для жизни и здоровья, мог только он.

— Получается, вы даже не одни из лучших. Тогда какого черта тебя подослали к нам? — впервые подал голос Кук. Он даже не удосужился взглянуть на парня, продолжив усердно изучать свои ногти.

— Подослали? Кук, я вам не враг.

— Да что ты говоришь...

Улыбка сползла с лица Захарии. Он поднялся и взял одну из книг Ивы.

Экземпляр явно был очень старым — потрепанная обложка с выцветшим и затертым рисунком так и грозила рассыпаться, а тонкие желтые страницы держались вместе, казалось, на честном слове.

— Поверь, я не напрашивался, — наконец, произнес ловец, вернувшись на свое место. — Можешь ненавидеть меня, сколько влезет. Только если не ошибаюсь, это ты был весьма рьяным претендентом в Альфу.

Кук поднял голову и посмотрел на ловца. Заметив в глазах товарища злобные искорки, Патрик поспешил перевести разговор в более безопасное русло:

— Выходит, эти Стражи круче «Аниматоров»?

— Ты сравниваешь их со стайкой косматых рок-музыкантов? — ухмыльнулась Ива, листая страницы книги.

— А что? Я бы и автограф взял! И не удивлюсь, если один из них тайком играет в какой-то хеви-метал группе.

Софи с Орфеем переглянулись и расхохотались.

— Однажды я видел одного из них, — Захария произнес это таким будничным тоном, как будто во время торнадо сообщал, что на улице слегка моросит, пока мимо пролетают деревья, авто, а из-под земли вылезают динозавры.

Услышав это, Патрик поперхнулся и долго не мог откашляться.

— Лжешь, — сузила глаза Софи, хлопая друга по спине, чтоб тот окончательно не задохнулся.

— А смысл? Однажды я без предупреждения влетел в кабинет министра, и случайно наткнулся на Стража. Первое время я так и не понимал, за что мне надавали по шеи и заперли в карцере на несколько дней.

— О, у вас тоже есть карцер, — подхватил Орфей. — Однажды я провалил задание, и меня отправили туда на неделю. Сначала было нереально скучно, а потом ничего так, втягиваешься — сидишь весь такой в депрессии и стены соплями разрисовываешь.

— Стражей ведь видела только президент, — сдавленно прохрипел Патрик, — по крайней мере, так сказал старый боров.

Зак кивнул.

— Всех четверых — да. Но раз в полгода один из них навещается к министру. То, что Стражи не влезают в дела смертных, не значит, что они ими не интересуются.

— Так они что, люди? — ошеломленно произнес Кук, не веря собственным ушам.

В ответ комната затряслась от громкого смеха.

— Ну... Не совсем, — ответила Ива, мягко взглянув на товарища, пока остальные разве что не тыкали на него пальцами с издевкой. — У них человеческий облик, но по своей сути, это Высшие Существа. И вот, здесь написано, — она снова вернулась к книге, — что Буквы запечатлены у них на руках.

— Лысый, а ты думал, у них там зоопарк и они сидят в клетках? — добавил Орфей, потянувшись за куском запеканки, шестым по счету. Остальные только диву давались, как в него все это влезает.

Кук покраснел и пристыжено замолчал, вернувшись к тщательному изучению ногтей. С прискорбием, он был вынужден отметить, что Зак вел себя не как типичный ловец, и легко влился в компанию охотников.

— Так вот, послушайте, — слегка повысила голос Ива, привлекая внимание. Когда все обернулись к ней, она, водя пальцем по тонких, почти прозрачных страницах, зачитала:

Там, где Конец Начала — Начало Конца,

Четыре зверя на Страже, Имя храня.

Каждая Буква — Слово, каждое Слово — Имя.

Войдешь сквозь Сотворенье, дальше Сила Тельца.

За ним встретишь Мудрость Сэмаэля — Орла.

Возле Третьих Ворот видишь Львиный Огонь,

И замка от Четвертых коснется ладонь,

А за ней будут Стражи и пара Извечных.

Свет прочь от Тьмы в годах бесконечных.

— Да уж, — сморщил нос Орфей, — теперь мне осталось только поверить в Снежного человека, и все — я морально готов выбрать себе волшебную палочку, завести чокнутую крысу, и свалить на платформу 9 ¾.

— Это палочка выбирает себе волшебника, глупый ты маг, — с напускным презрением

фыркнул Патрик.

Тем временем, Софи разморило после столь сытного ужина, и она опустила голову на колени сидящего рядом Патрика. Его прохладная рука едва коснулась ее волос. Опять. И снова. Казалось, парень даже не обратил внимания, как начал гладить ее по голове, время от времени нежно касаясь щеки. Все было так непринужденно, словно иначе и не могло быть. Эта сцена не ускользнула от внимания Захарии, и он принялся наблюдать за ними с весьма озадаченным видом. Из задумчивости его вывел голос Ивы:

— А какой он? — поинтересовалась она. — Ну, Страж... На его руках действительно какие-то буквы?

Захария неохотно перевел взгляд на Иву.

— Вот этого я не знаю. Это произошло зимой, и он был в пальто и перчатках, так что все может быть. Хотя, с виду ничего особенного в нем не было. Обычный парень, немного старше нас. Уже когда я вышел из карцера, узнал, что это был Сэмаэль.

— Вы только представьте себе, вот едешь в метро, а рядом сидит Страж, а ты даже и не догадываешься об этом, — Орфей с хрустом потянулся и встал с кресла. — Ладно, ребята, нам надо двигаться дальше. Надо еще сегодня вызубрить наши легенды. Кстати, юный отпрыск владельца крупной автомобильной компании, Николас Фостер-младший, к вашим услугам, — учтиво поклонился он.

Патрик склонился над подругой:

— Софи, — произнес он, нежно похлопав по плечу, — нам нужно идти.

Вздыхнув, Софи поднялась. Осмотрев сонным взглядом друзей, она внезапно что-то вспомнила и бросилась в спальню, а через мгновение вернулась, держа в руках конверт.

— Вот, хочу вам что-то показать, — она протянула его Патрику. Парень вытянул записку и дважды прочел ее.

— Откуда это у тебя?

— Дороти передала мне сегодня утром, когда я возвращалась из лазарета. Она сказала, что это сегодня принес курьер. Я понятия не имею, о чем здесь речь и кто это писал.

— Кто такая Дороти? — Захария взял записку у Патрика и, покрутив ее, передал Куку.

— Помнишь, она ждала нас возле «Ракеты», такая рыжая, — ответил Орфей.

— Судя по интонации, она вам не очень нравится?

— Она не нравится этим занудам, но это уже другая история, — вмешалась Ива. Из всей компании она была единственной, кто мог выдержать в обществе Дороти довольно длительное время.

Орфей уже успел натянуть куртку, и, погладив рукой многодневную щетину, задумчиво произнес:

— По-моему, у кого-то туго с чувством юмора. Но это мелочи, у нас есть куда более важные дела.

— А вот я не соглашусь, — внезапно возразил Кук, — и я даже догадываюсь, куда нужно идти.

После этих слов ребята только удивленно переглянулись. Сердце Софи учащенно забилось. Что, если это что-то важное? Если у Кука есть догадки, стоит все проверить.

— Что же, мистер Шерлок, извольте поделиться своими гениальными мыслями, — съязвил Орфей, но Кук, поглощенный разгадкой таинственной записки, не обратил внимания.

— Вот смотрите. Я уверен, что все, кроме последних строк — банальный стишок для

придания эффекта. Например, Сердце города — так ведь называют квартал, в котором расположен парк Танцующих Ангелов. А номер триста — это ведь может быть и дом, и один из множества переулков возле парка, или даже вечно припаркованная на обочине машина. Пстойте... — его глаза округлились, словно его действительно посетила гениальная мысль, и он, широко улыбнувшись, продолжил, — ведь в Акрополе более четырех сотен скульптур и все они пронумерованы. И пускай меня утащат демоны на Дно, если в парке не будет ангела под номером триста!

— А лысый уж не так и безнадежен, — выдохнул Орфей.

Куку действительно удалось произвести впечатление на друзей, и теперь они удивленно таращились на него. Первой опомнилась Ива:

— Ну что, прогуляемся?

— Мне нужно двадцать минут, — пришла в себя и Софи, поспешив в спальню.

Приняв душ, девушка надела удобные джинсы и смешной полосатый свитер. Немного подумав, она приоткрыла дверь и осторожно выглянула в коридор. Друзья, оживленно беседуя, толпились на лестничной площадке.

— Патрик, — позвала она. — Э-э... Можешь мне помочь? Дверь в ванную снова заела.

Парень без лишних вопросов вошел в квартиру, хотя был уверен, что с дверью все в порядке. Он проводил с Софи почти все свободное время, так что был прекрасно знаком с функциональным состоянием ее жилья.

— Как ты думаешь, стоит идти? — спросила она, затянув его в комнату.

— Поверь, если мы не пойдем, то не сможем спокойно спать. Тем более, я не прочь прогуляться, прежде чем засесть за не очень привлекательное чтиво о художнике-модельере Лукасе Дагоберте. Черт, узнаю, кто подобрал мне такое альтер-эго, лично поблагодарю, причем дважды и с разворота.

Софи улынулась, подумав, что биография ее новой личности наверняка ни чем не лучше. Да и работа с новым напарником явно не предвещает ничего хорошего. Похлопав Патрика по плечу, она подошла к огромному деревянному сундуку, расположенному в ногах ее кровати. Обычно, все правильные девушки хранят в таких милые платья, тонны косметики и ворохи писем от воздыхателей.

Софи явно не была типичной правильной девушкой, так что весь ее сундук был заполнен оружием. Открыв тяжелую крышку, она принялась раскладывать на полу свое снаряжение.

— Пообещай, что будешь осторожна с этим Захарией. Я ему не доверяю, — тихо сказал Патрик, встав за ее спиной, — он что-то скрывает, или вообще не тот, за кого себя выдает.

Софи склонилась над сундуком, с трудом подавляя желание залезть в него и закрыться, только чтоб не видеть друга в данный момент. Слова застревали в горле, а голос предательски дрожал. Врать и недоговаривать лучшему другу, было просто невыносимо.

— Хорошо, если и ты обещаешь не влезать в неприятности без меня, — ей, наконец, удалось взять себя в руки. Она как раз закрепляла на спине ножны для катаны, чтоб можно было спрятать оружие под курткой. Патрик хмыкнул и взял пару небольших мачете.

— Ты забываешь, кто из нас двоих ходячая неприятность, — подмигнул он и обнял девушку за талию, когда она поднялась. Софи уткнулась носом в его плечо, вдыхая такой приятный и родной запах, напоминающий о лесе после летнего ливня.

Раздался тихий стук в дверь, а за ним последовал насмешливый голос Орфея:

— Эй! Вы там в приличном виде? Можно войти?

Патрик отпрянул от Софи, и, пробормотав себе под нос что-то вроде «придурок» и «довыпендривается», открыл дверь.

Орфей бесцеремонно ввалился в комнату и, осмотрев арсенал, лежащий перед сундуком, скорчил мину, больше подходящую оскорбленной пятилетней девочке:

— Ничего себе! Столько классных игрушек, а меня даже не позвали! Чертовы эгоисты... Вот почему я всегда вас не любил!

— Это взаимно, Фея, — улыбнулся Патрик. Проскользнув мимо товарища, он направился к входной двери. — Позову остальных, а вы поторопитесь.

9. Позови нас в темноте

Парк Танцующих Ангелов в Акрополе был излюбленным местом гостей города. Толпы туристов, вооруженных картами и увешанных фотоаппаратами, курсировали по нему круглосуточно семь дней в неделю. Передвижные сувенирные лавки, тележки со сладостями, фокусники, клоуны, артисты, развлекающие прохожих огненными шоу — даже ночью здесь было весьмалюдно.

Патрик остановился перед центральным входом и обернулся, обнаружив, что незаметно для себя опередил компанию, и теперь они остались далеко позади. Зато, быстрая ходьба — отличный способ согреться, если все время мерзнешь.

Неподалеку послышался смех. Оглянувшись, парень заметил двух девушек, которые игриво улыбнулись, наблюдая за ним. Подмигнув им, он перевел взгляд на прекрасно освещенные аллеи парка. Большинство деревьев были украшены гирляндами из маленьких лампочек, что ассоциировалось у него с приближением зимних праздников.

— Все хорошо? — Софи бесшумно оказалась рядом. От нее веяло жаром, и он еле удержался от соблазна привлечь ее к себе и снова обнять.

— Терпеть не могу это место, — ответил он, — слишком много крылатых.

— Это всего лишь ангелы, — Софи пожала плечами, — ты придаешь им слишком большое значение.

Патрик покачал головой.

— Не все, у кого есть крылья — ангелы.

Софи хмыкнула и хотела что-то сказать, но тут их догнали друзья, и девушка замолчала.

— Ну, с чего начнем? — произнес Орфей, усердно поглощая шоколадный батончик. — Не похоже, что наш детектив знает нумерацию скульптур. Эй, Кук! Что будем делать? Возьмемся за ручки, и ты отведешь нас куда нужно?

Ива косо посмотрела на товарища.

— Орфей, серьезно, сколько можно жрать? — она собрала длинные рыжие волосы в хвост на затылке. В ответ тот лишь скривил ехидную гримасу, демонстративно прожевав очередной кусок.

— Дайте подумать, — Кук потер лоб. — Мы не знаем, кто прислал сообщение, и я считаю, что разделить будет глупостью. Парк очень большой, а нам нужно, чтоб мы, в случае чего, быстро оказались вместе.

— Это все, конечно, очень мило, но я не соглашался на романтическую прогулку, да еще и с созерцанием отблеска луны на твоей башке, — буркнул Орфей, швырнув обертку в мусорное ведро.

— Сейчас. Нам нужны... Нам нужны... — вмешался Захария, оглядываясь по сторонам, — они! — парень указал рукой на миловидную девушку, стоящую за прилавком фургончика с кофе, которая горячо о чем-то спорила с разъяренной женщиной в грязном

фартуке.

— Не понял, — удивился Патрик, проследив за его жестом.

— Ну, если они работают здесь все время, то должны знать парк как свои пять пальцев, — с этими словами ловец оставил их. Никто не сдвинулся с места, с интересом наблюдая, что же будет дальше.

Захария подошел к фургончику, и, лучезарно улыбаясь, обратился к продавщице кофе. Не прошло и пары секунд, как девушка, зардевшись, кокетливо захихикала и принялась что-то щебетать без остановки.

— А парнишка-то не промах, — уважительно заметил Орфей, кивнув головой. Софи в этот момент почему-то очень захотелось обернуться и со всех сил заехать ему в ухо.

— Пойдем, пройдемся — сказала Ива, явно не желая смотреть на это представление до конца.

По обе стороны главной аллеи возвышались огромные дорические колонны, верхушки которых украшали старинные скульптуры. По большей части им насчитывалось не менее нескольких сотен лет. Устремив взгляд вверх, Софи вспомнила уроки истории: в древности здесь располагался храм Света, и монахи представляли ангелов, танцующих в ослепительных лучах, как олицетворение Дня.

Дорога впереди разветвлялась, огибая большое озеро. Софи подошла к нему и оперлась на кованую ограду. Неподалеку, на пристани, уличные музыканты наигрывали ритмичную джазовую мелодию, что создавало сказочную и романтическую атмосферу, если, конечно, забыть о причине их прихода сюда.

— Давайте обойдем с обеих сторон... Вы со мной, налево, — сказал Патрик, посмотрев на Иву и Кука. Когда его что-то тревожило, он был немногословен, — Софи, ты с Орфеем и Захарией... И будьте осторожны. — И, выдавив подобие улыбки, командир Альфы зашагал по мощеной дорожке вдоль озера.

— Что это с ним? — Орфей проводил взглядом друзей, быстро затерявшихся в толпе прохожих.

— Понятия не имею, — Софи тем временем наблюдала за ловцом, который, наконец, закончив флиртовать, приближался к ним. Только сейчас она заметила, что Захария держал левую руку ближе к телу, избегая резких движений.

«Плечо, в которое попала Иян-ти.» — Мысленно напомнила себе девушка. Махнув ловцу рукой и не дожидаясь его, Софи двинулась вперед. Орфей, пожав плечами, последовал за ней. Ступая на несколько шагов позади, он безнадежно фальшиво затянул какую-то слащавую песню о неразделенной любви. Зак прибавил шагу, догоняя их.

Пройдя половину пути, ребята не обнаружили ни одного подписанного камня, да и скульптуры не имели нумераций или каких-либо других пометок. Вообще ничего.

— Похоже, Кук ошибся в своих предположениях, — радость Орфея была безграничной. Еще бы! Он ведь никогда не упускал возможности позлорадствовать над напарником. — Там еще какая-то аллея, пойду, гляну.

Орфей исчез за кустами, напрямую продираясь к постаменту, стоявшему на отшибе, сопровождая себя словами: «Мы могли покорить весь мир... О, детка, мы могли оказаться на вершине... Но ты разбила мое сердце... Мое сердцеeee...»

— О, боги, он вопит, словно мартовский кот, — Захария поравнялся с Софи, — Я готов купить еще дюжину шоколадок, лишь бы заткнуть его.

— Что-то мне подсказывает, что твое пение звучит не лучше, — пробормотала

охотница, поднимая с земли крупную еловую шишку.

Ловец мягко рассмеялся:

— Ошибаешься.

— Да неужели?

— Ты ведь говоришь о том, чего совершенно не знаешь.

Опершись плечом на крепкий ствол дуба, парень остановился напротив Софи, на расстоянии меньше двух метров, не сводя с нее глаз. Софи игнорировала его откровенное проявление интереса, глядя в сторону, откуда доносились вопли Орфея. И почему она не пошла с ним? Людей в этой части парка почти не было, и сейчас она находилась наедине с ловцом. Зак засунул руки в карманы джинсов, продолжая сверлить ее взглядом. Он молчал, казалось, целую вечность, но, в конце концов, молчать надоело, и он начал разговор, вооружившись кривой улыбкой и ехидным тоном:

— Зря потратил время. Тиффани ориентируется здесь не лучше нас.

— Тиффани?

— Продавщица из кофейного фургончика.

— А, та девушка, которая чуть не потеряла сознание от счастья, болтая с тобой? Это было весьма заметно. И, кстати, Орфей оценил твой уровень мастерства, — с нескрываемым сарказмом сказала Софи.

— Так это еще ничего. С тобой мне вообще не пришлось прилагать каких-либо усилий.

— Что? — она удивленно подняла брови, — Повтори, что ты сказал, — Софи мрачно уставилась на парня. Она понимала, что Захария откровенно провоцирует ее, но велась, словно маленькая доверчивая девочка, которой незнакомый дяденька дает конфетку и манит за собой, и она идет, не помня наставлений взрослых.

— И как долго? — спросил он.

— О чем ты?

— О том, как долго мы будем играть в эту игру?

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — Софи выдавила безупречно милую улыбку, какую только можно изобразить в момент, когда придумываешь, где зароешь его труп.

Прекрасно зная, к чему ведет Захария, она больше всего на свете хотела избежать этого разговора. Но, приняв правила игры, не оставалось ничего, кроме как следовать им.

— Вот как. И долго ты будешь притворяться, что не помнишь меня?

Софи стиснула зубы, всеми фибрами своей души желая, чтоб парень прекратил нарываться. Но Захария, поняв, что ответа не будет, продолжил:

— Кажется, ты не спешишь рассказывать о той ночи своим друзьям, а особенно Патрику. А ему, я думаю, было бы ой как интересно узнать, что мы познакомились задолго до того, как нас представили официально, в Лиге.

Софи и не заметила, как шишка, которая всего секунду назад была в ее руке, полетела в сторону ловца и с глухим треском разлетелась во все стороны, так как Зак успел увернуться.

— Вот видишь, — рассмеялся он. — Ты не умеешь врать.

— Заткнись! — огрызнулась Софи, прислушиваясь, не возвращается ли Орфей. К счастью, его акапелльное пение звучало еще довольно далеко. — Все эти твои взгляды и намеки... Прекрати это! То, что произошло на вечеринке — не более чем чудовищная ошибка, которую я, к счастью, даже не помню! — злобно прошипела девушка.

Глаза парня сверкнули, а глупая улыбка, которую Софи хотелось просто выбить из него, не покидала лицо. Зак подмигнул.

— Поверь, тебе понравилось.

Из горла Софи вырвался звук более похожий на рык разъяренного зверя, а рука автоматически подобрала с земли еще более увесистую шишку. К черту Лигу, министра и Патриотов. Она прикончит этого придурка прямо здесь!

— Эй-эй-эй! — проследив за ее движением, ловец поднял руки. — Я лишь хочу договориться. Одно мое условие, и я подчинюсь твоим правилам в игре про амнезию. Ты меня выслушаешь?

— Ладно, валяй.

— Значит так, как морально пострадавшая сторона, я оставляю за собой право на одну услугу с твоей стороны, о которой могу попросить в любое время, и ты мне не откажешь.

— Что? Морально пострадавшая сторона? — Софи не поверила своим ушам. Еще б чуть-чуть и вторая шишка попала бы в его пустую голову! Она громко выругалась.

Зак пожал плечами, и перевел взгляд на носки своих ботинок.

— Ну а как ты думала? Мое самолюбие дало трещину. Неприятно, когда девушка, с которой проводишь ночь, даже не помнит тебя.

— Сейчас у тебя череп даст трещину, идиот! — прошипела Софи и сделала несколько шагов, но парень попятился. Понял же, говнюк, что нельзя ее подпускать. Так дело не пойдет. Остановившись и шумно втянув воздух, охотница закрыла лицо руками.

«Успокойся. Успокойся, Софи. Он хочет развлечься, то подыграй ему. Подыграй...» — мысли в голове медленно прояснялись, и, наконец, овладев собой, она изменила тактику. Добавив в голос смирения и обреченности, девушка произнесла почти шепотом:

— Хорошо, что ты конкретно хочешь?

Захария не отвечал, внимательно наблюдая за ней и чувствуя подвох. Выдержав испытания взглядом, Софи триумфально отметила про себя, что он клюнул. Вот и попался!

Парень прищурился.

— И часто тебя так переклинивает?

— Когда я понимаю, что у меня нет шансов выйти сухой из воды. Так что, лучше быстро озвучь, чего хочешь и покончим с этим. Сюда в любой момент вернется Орфей.

— Ты права... Ну что? Одна услуга. Ничего такого, что могло бы тебе не понравиться.

Софи едва подавила желание сорваться с места и наброситься на ловца. Опустив голову, она осторожно сделала несколько шагов в его сторону. Парень предусмотрительно отступил, но девушка подняла руки, демонстрируя, что ничего не будет делать. Встретившись с ним взглядом, Софи поняла, что можно не останавливаться. Он не сдвинулся с места, видимо, его заинтересовал такой поворот событий.

Софи приближалась медленно, мысленно умоляя, чтобы Орфей в кустах решил спеть на бис и желательно с подтанцовкой. Зак уперся спиной в изгородь — расстояние между ними сокращалось. Софи почувствовала тепло его тела, запах — удивительный аромат солнца и ветра. Парень был на голову выше, поэтому пришлось стать на цыпочки. Софи остановила взгляд на губах. Его дыхание сначала равномерное и спокойное, теперь стало прерывистым, а сердце учащенно заколотилось. Она наклонилась еще ближе. Их губы почти касались. Такая настойчивость окончательно выбила парня из колеи. Софи выдержала паузу... И, со всей силы, заехала ему под ребра. Он согнулся вдвое, сдавленно выругавшись на незнакомом языке.

— Это подло, — покончив с ругательствами, процедил он.

— Хрена с два! Подло то, что делаешь ты... Вот теперь мы договорились, — отрезала

девушка. Повернувшись на месте, она направилась к Орфею, который уже ломился сквозь кусты обратно.

— София, — сдавленно позвал Зак. — Это второй раз. В третий я дам сдачи.

— Буду иметь в виду, — сказала девушка, не оглядываясь.

— У нас глухо, — сообщила Ива, когда они встретились, обойдя озеро.

— Аналогично, — кивнула Софи. — Похоже, нас обвели вокруг пальца.

Кук скрестил руки на груди и недовольно заявил:

— Мы просмотрели лишь треть парка!

— Мы можем хоть всю ночь бродить здесь, и это ничего не даст. Скульптуры НЕ пронумерованы, болван, — вставил свои пять копеек Орфей. — Может, где-то в кармане у тебя завалялась карта с планом территории, в чем я очень сомневаюсь.

— Хм... Странно, — пробормотал Захария.

— Что? — Патрик повернулся к нему.

— Я вижу этих людей за сегодня уже третий раз, — он кивнул в сторону группы туристов в желтых футболках. — И все время они впереди нас, хоть и не проходили мимо. И каждый раз их действия повторяются. Вот посмотрите, сейчас тот худощавый парень споткнется, и разольет коктейль на спину женщине с фиолетовыми волосами.

Не прошло и десяти секунд, как произошло все, озвученное Заком.

Софи машинально потянулась за мечом, но Патрик остановил ее, жестом велел не двигаться.

— Здесь только они такие, с приветом, или еще кто-то? — Ива огляделась, надеясь заметить что-то необычное.

— Не нравится мне это, ой как не нравится, — тихо выдохнул Орфей.

— Валим отсюда, — приказал Патрик, — старайтесь не привлекать внимания.

Но стоило им сдвинуться с места, как земля под ногами задрожала. Софи узнала этот шум. Она слышала это раньше — при приближении шестиметровой ящерицы. Кажется, Захария подумал о том же. Он слегка кивнул, встретившись взглядом с охотницей.

Туристы, или те, кто выдавали себя за них, ничего не замечали. Они еще немного покрутились на месте, как вдруг замерцали, словно изображение на экране телевизора во время неполадок, и исчезли. Просто растворились в воздухе, один за другим, равно как и все остальные люди в парке. Теперь охотники были единственными кто здесь остался.

— Какого?.. Вы это видели? — прошептал Орфей.

— Кажется, мы влипли, — как всегда вовремя подытожил Кук.

Шум приближался и сейчас был мощнее, чем в прошлый раз. Земля под ногами ходила ходуном, от чего вода в озере поднималась волнами.

— Эта тварь не одна, — Захария обратился к Патрику, — Если убираться отсюда, то только врассыпную.

— Нет! Об этом не может быть и речи.

— Послушай, — парень заметно побледнел, — Йян-ти — одни из домашних любимцев Патриотов. Они знают, что мы здесь, и спустили своих «собачек»... Если мы побежим все вместе, они быстро загонят нас в ловушку. Хочешь продолжить со мной спорить — сначала попросишься с жизнью.

— Но откуда они узнали? — Софи почти кричала, так как грохот уже в полную силу разносился по парку.

— Не хочу этого говорить, но, кажется, среди нас предатель, — отозвалась Ива.

Патрик прокричал что-то в ответ, но Софи уже не смогла разобрать ни единого слова. Последнее, что она услышала — как Захария кричит, что слюна Йян-ти ядовитая, и, возможно, ящерицы будут в компании с парой-тройкой прочих демонов. А в следующий момент Софи вместе с Орфеем уже бежала вглубь парка.

10. Ваш ход, господа предатели

— Похоже, оторвались, — Орфей первым выпутался из кустарников и, тяжело дыша, стоял на полянке, поросшей густыми сорняками. Софи пробиралась вслед за ним, стараясь избегать колючих ветвей, которые раз за разом норовили выцарапать ей глаза.

Идти приходилось почти на ощупь. Эта часть парка была заброшена и больше напоминала непроходимые дебри вперемешку со свалкой. Груды металлолома причудливыми тенями вырастали из мрака, напоминая угловатых чудищ. Лунный свет едва пробивался сквозь деревья, а иного освещения здесь не наблюдалось.

— Орфей, рано радуешься, — прошептала девушка, доставая меч, и не отрывая взгляда от старого разбитого фонтана, находившегося посреди поляны.

Предчувствие не подвело — между руинами мелькнуло туманное пятно, похожее на таинственного призрака, и хотя оно находилось в зоне видимости всего какую-то долю секунды, Софи успела рассмотреть белое платье.

— В чем дело? — нахмурился Орфей, ожидая новой волны земной дрожи.

— В маленькой девочке.

— Что?

— За фонтаном весьма странный ребенок, — Софи крепче сжала оружие в руках, — Выходи! — велела она, повысив голос.

— Там никого нет. Тебе показалось... — начал было Орфей, но когда неуверенной походкой к ним вышла девочка лет восьми, затих.

— Я лишь хочу подружиться, — произнесла она отчужденным тоном. Вид у девочки был такой, словно она бродила здесь не первый день. Темные круги под глазами контрастно выделялись на фоне бледного лица и бескровных губ.

— Ага, конечно, — Орфей одной рукой потянулся за секирой, позаимствованной из арсенала Софи, а другой незаметно достал из-за пояса охотничий нож.

— Что ты делаешь? — удивилась девочка. — Вы видели Пушистика? Я ищу Пушистика.

— Ничего личного, но четвертое правило классических ужастиков гласит: если ночью из леса к тебе выходит подозрительная малявка — или делай ноги, или вали эту тварь к чертовой матери.

И не дожидаясь ответа, Орфей точным движением метнул нож, попав ей прямо в горло. Пошатнувшись, девочка упала на землю.

— И мой вариант: демон-хамелеон, — тихо сказал он.

— Сейчас узнаем, — Софи подошла к телу, наблюдая, как оно прямо на глазах превращается в прах. — Ты прав.

— А где один... — Орфей запнулся.

— ...Там и его стая. Вот дерьмо!

Дикий, нечеловеческий визг пронзил воздух. От неожиданности охотники замерли, затаив дыхание. Хамелеоны охотились стаями, в которых насчитывалось до полусотни особей. От этой мысли у Софи вспотели ладони. Истошный крик, эхом отдаваясь между деревьями, приближался, с каждой секундой все больше напоминая рыдания. Из зарослей на поляну выбежали две фигуры. Не заметив охотников, стоящих за фонтаном, они бросились в

противоположные стороны.

Софи жестом подозвала Орфея:

— А это не похоже на хамелеонов.

— Да. Бенсон, дай угадаю, нам надо догнать хотя бы одного из них?

— Молодец, схватываешь на лету, — она улыбнулась, обойдя фонтан.

— Софи...

— Да?

— Только не уходи далеко. Патрик снесет мне голову, если с тобой что-то случится.

Она промолчала, подумав, что ничего обещать не может. Орфей не отставал, прикрывая тыл. Со всех сторон громоздился мусор, проржавевшие ограждения, гнилые доски, стекло и куча прочего мелкого хлама, а древние скульптуры возвышались по обе стороны безмолвными наблюдателями.

Внезапно парень схватил Софи за локоть. В полумраке его серебристые волосы и янтарного цвета глаза выглядели весьма фантастически, что только накаляло царящую вокруг атмосферу.

— Что такое?

— Тихо.

К ним кто-то приближался. Шаги были слышны все отчетливей, как и тяжелое дыхание наперебой со всхлипываниями. Перепрыгнув обломки развалившегося ангела, прямо на них вылетела девушка. Ее рыжие волосы развевались на ходу, щеки блестели от слез, а растерзанные до крови руки были крепко прижаты к груди. Она испуганно замерла, увидев охотников. Софи от удивления, чуть не выпустила меч.

— Дороти? — выдохнула она.

— Софи? Орфей? Это вы? О, боги, не могу поверить, это действительно вы! — новая волна плача и дрожи захлестнула Дороти, и она опустилась на колени.

Софи бросилась к ней:

— Как?.. Как ты здесь оказалась?

Орфей ошеломленно молчал. Помогая Дороти подняться, он поддержал ее, обхватив за талию. Она прерывисто залепетала, стараясь не сорваться на крик:

— Мой друг... Это должно было быть свидание. Он привел меня сюда... А потом все вдруг исчезли, и только эти... Монстры и какие-то сумасшедшие! Полным-полно демонов! И теперь, я не знаю где он... Послушайте, нельзя здесь оставаться. Они гонятся за мной! Они найдут нас, найдут! Умоляю, идем отсюда...

— О, лучшего места для свидания сегодня нельзя было придумать, — Софи тяжело вздохнула. Сложившаяся ситуация требовала молниеносного решения. Что делать дальше? Куда идти? Чем дальше, тем хуже. Да и Дороти права, оставаться здесь опасно, ведь очутиться в лапах чудовищ, возглавляемых Йян-ти не самая радужная перспектива.

Такие моменты в своей работе Софи ненавидела больше всего. Незнание выбивало из колеи, заставляя мысли лихорадочно крутиться в голове. Где ее друзья? Выбрались ли они из парка? Вообще — живы ли они? Неужели кто-то из них оказался предателем? Эта ядовитая мысль больно кольнула в самое сердце. Она бы сейчас многое отдала за ответ хотя бы на один вопрос.

— Так, кто гонится за тобой? — вопрос Орфея, обращенный к Дороти, вырвал Софи из раздумий.

— Я не знаю... Какие-то люди... И они все время говорили о Патриотах, — сквозь

слезы начала Дороти. — Их здесь около дюжины. И у всех на лбу нарисован какой-то знак, так что узнать их не трудно. А демоны их не трогают. Ребята, давайте поспешим убраться отсюда! — заскулила она, растирая слезы и кровь по лицу.

— Дороти, возьми себя в руки. С нами ты в безопасности.

— Но... Они совсем близко! Я их слышу! Я здесь больше не останусь! Ой... — Девушка поспешно отбежала к ближайшим кустам, где ее стошнило.

— Ладно, — Орфей нахмурился и посмотрел на Софи, — давай выведем ее из парка и вернемся за нашими.

Из зарослей, откуда несколькими минутами раньше явилась Дороти, донесся хруст сломанных веток. Девушка не лгала, кто-то ее действительно преследовала. Софи с Орфеем переглянулись и приготовились к драке. Орфей, ловко прокручивая секиру в руке, сказал:

— Если это та мерзкая ящерица, то должен заметить, что она несется словно пара разъяренных оленей.

— Не забывай, что она и плюется как верблюд.

— Спасибо что напомнила.

Наконец, кусты раздвинулись и перед ними, тяжело сопя и чертыхаясь, нарисовались Патрик и Захария. Увидев друзей, они помахали руками и остановились, пытаясь побыстрее привести дыхание в норму.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— О... О-у! — Орфей расслабленно опустил оружие. Софи облегченно вздохнула и подошла к ребятам. Наконец-то Патрик был здесь, живой и невредимый!

— Дороти, объясни, как так может быть? — прохрипел охотник, — как сдавать экзамен по физической подготовке, то оказывается, что даже моя прабабушка бежит быстрее, а когда мы хотим помочь, то за тобой не угнаться. — Парень перебросил руку через плечо Софи, и осторожно оперся на нее, — ты цела?

— Вполне.

Орфей склонил голову набок, протягивая руки:

— Старик, я еще никогда не был так рад тебя видеть! Так это вы напугали Дороти?

— Не совсем, — Захария выпрямился, — за ней действительно неслась пара демонов, но нам удалось их опередить. Они будут здесь с минуты на минуты, так что держи, — сказал он, протягивая Дороти кинжал. Та растерянно уставилась на него.

— Она не охотник, — объяснил Орфей, — это весьма длинная история, вкратце скажу лишь, что в ее руках любое оружие оборачивается против нее и всех в радиусе двух метров. Мортем лично запретил Дороти даже приближаться к оружейной.

— Вот как... Тогда, приятно было познакомиться, жаль, что это наша последняя встреча, — Зак решил поупражняться в остроумии, но под испепеляющим взглядом Софи его улыбка быстро увяла, — да шучу я, шучу...

— Парк просто кишит тварями со Дна, — Патрик вытер вспотевший лоб. — А вы видели Кука с Ивой?

— Нет. Но думаю, нам стоит... — Софи не договорила. Деревья вокруг словно ожили. Поднялся громкий шелест, в темноте замелькали десятки пар светящихся желтых глаз. Их окружили хамелеоны. Напоминающие карикатурную помесь человека и лягушки, они хищно скалились и щелкали зубами в предвкушении расправы. Некоторые свисали вниз головой, вцепившись крепкими лапами за толстые ветки, остальные облепили стволы деревьев.

Наибольшей трудностью в схватке с этими тварями было то, что они в мгновение ока

могли принять облик твоего друга или партнера и отличить на первый взгляд их было невозможно. Они спокойно могли сражаться с тобой бок о бок, а в удобный момент вонзить нож в спину.

— Они готовятся это сделать, — простонал Патрик, словно прочитав мысли подруги.

— Что именно? — поравнялся с ним Захария.

Орфей взглянул на друзей и заслонил собою Дороти. Охотники последовали его примеру и стали бок о бок, создав тесный круг, в центре которого находилась беспомощная секретарша.

— Скопируют нас. Настоятельно советую не выходить из круга и запомнить то, что я сейчас скажу, — ответил Патрик и, склонившись к Софи, прошептал ей на ухо, — «Карамельно-грушевые пончики».

При уничтожении хамелеонов охотники всегда нуждались в кодовых словах, на случай, если не будешь уверен, кто перед тобой — друг или демон. И опыт подсказывал, что лучший вариант что-то глупое и бессмысленное. Девушка кивнула и тихо передала код Орфею, а когда он сказал его Захарии, ловец недовольно сморщил нос:

— Серьезно? Они ведь отвратительные.

— Я притворюсь, что этого не слышал, — улыбнулся Патрик.

Хамелеоны решили наступать и синхронно спрыгнули со своих мест, а когда приземлились, то уже приняли облик охотников.

— Ух ты, а я ничего такой, правда? — смерил Орфей оценивающим взглядом своих двойников. Друзья только хмыкнули в ответ.

Демон в облике Дороти издал что-то похожее на боевой клич, и стая бросилась в атаку. На Дне Софи не раз приходилось вступать в бой с этими тварями, но до сих пор ее сердце замирало при виде того, как лезвия пронзают тело двойника Патрика. Закусив губу и на миг зажмурившись, она снесла голову очередному демону в облике друга и огляделась в поисках следующей жертвы, раскручивая оружие в руке. Мечом Софи владела очень хорошо, но в использовании катаны ей не было равных. Легкая и удобная, она словно становилась продолжением руки, молниеносно рассекая врагов на части.

— Ты так эффектно выглядишь в бою... Карамельно-грушевые пончики... — Захария внезапно вынырнул из-под руки охотницы, и лишь ее отличная реакция и слух спасли его от обезглавливания.

— Черт! Придурок, я чуть не убила тебя! — злобно прошипела Софи, отпихивая ловца и вонзая лезвия в очередного демона.

— Ну, еловых шишек у тебя сейчас нет, чтобы забросать меня до смерти, а с этим я как-нибудь справлюсь, — он подмигнул и исчез так же неожиданно, как и появился.

Несмотря на все старания охотников, численность хамелеонов не уменьшалась. На смену погибшим из кустов появлялись все новые и новые демоны. Охотники начали выдыхаться. Патрик, уловив момент, огляделся и увидел, что из глубин парка к ним несется целое полчище тварей. Выругавшись, он велел охотникам отступать, держа хныкающую Дороти внутри круга.

Вдруг послышалось странное шипение, и над головами демонов промелькнула невнятная тень, направляясь прямо в сторону командира Альфы. Софи, отшвырнув с пути Орфея, бросилась к Патрику и свалила его на землю. Над ними пролетел сгусток красноватой слизи и угодил прямо в лицо ее двойника. Ребята быстро вскочили, пока их не затоптали и возобновили круг. Патрик схватил Софи за руку.

— Я же говорил, что ты как ниндзя, — парень улыбнулся, взглянув на подругу. — Никогда не знаю, найду ли тебя там, где оставил. Выставив перед собой меч, он обнял ее за талию и крепко прижал к себе, от чего у Софи перехватило дыхание.

— Да у нас еще одни гости! — прокричал Орфей, отрубив голову очередному демону. — И им известен наш план! Еще бы нам его узнать... Так какой у нас план? Черт! — он отскочил, уклоняясь от очередной порции ядовитой слюны Йян-ти.

На этот раз ящериц прибыла без обычных спецэффектов в виде грохота и землетрясения, но пока не могла подобраться к охотникам поближе из-за несметного количества хамелеонов. Охотникам же это было весьма на руку, так как с близкого расстояния тварь целилась куда лучше.

Вдруг Дороти опомнилась и закричала:

— Ребята! А я знаю, где выход... Это совсем близко!

— Хорошо. Тогда показывай куда идти. Давай вперед! И беги со всех сил, — велел Патрик, отпуская Софи. Лихорадочно закивав головой, Дороти выбежала из круга.

Оценив численное превосходство тварей, охотники переглянулись и, не сговариваясь, помчались за девушкой. Бегство было весьма изнуряющим, но эффективным. Охотники, не останавливаясь, мчали сквозь парк, подгоняемые разочарованным улюлюканьем демонов. Хамелеоны заметно отставали, ведь скопировать выдержку и физическую подготовку охотников было не в их силах.

Парк постепенно поредел и между деревьями все чаще мелькали ухоженные аллеи. Софи безумно устала. В последние несколько дней ей никак не удавалось нормально отдохнуть, а постоянные драки и беготня отнимали последние силы. Если так будет продолжаться, она не выдержит этого бешеного темпа и просто свалиться.

— Мы на месте, — прервал ее грустные размышления на удивление спокойный голос Дороти. Девушка остановилась посреди небольшой площадки. Выходом из парка здесь и не пахло.

— Э-э-э... Дороти, ты уверена? — Орфей озадаченно осмотрелся.

— Абсолютно, — страх на лице Дороти постепенно изменился широкой самодовольной улыбкой. — Ну что ж, я и подумать не могла, что все получится настолько легко. — Она обернулась и прокричала, — братья и сестры, выходите!

Демоны исчезли, но, судя по всему, они были наименьшей проблемой. Площадку заполнили странные люди, невесть откуда взявшиеся, и окружили охотников, отрезая все пути к бегству.

Большинство из них были одеты в красные костюмы из прочной ткани, а на их лбах был вытатуирован причудливый символ: витиеватый узор из множества штрихов, складывающийся в изображение глаза. Так же среди этой странной компании находились существа в длинных рясах, с накинутыми на голову капюшонами. Особенно примечательными в их внешности были их глаза — отливающие холодным серебристым светом радужки на фоне таких же черных, как и зрачки, белков. Ведьмы.

Отступить было некуда.

— Вот сучка, — процедил Орфей, когда, наконец, понял, что происходит.

— Да, теперь я понимаю, почему она вам всем не нравилась, — сухо произнес Захария.

Ехидная улыбка не покидала лицо Дороти. Еще бы, заманить опытных охотников в настолько простую ловушку — это не могло не радовать.

— Приведите тех двоих, — приказала она кому-то, стоявшему позади. Послышались

глухие удары, несколько сдавленных ругательств и звук волочения чего-то тяжелого по земле. Толпа немного расступилась, и к охотникам вытолкали Иву и Кука. Они были связаны по рукам и ногам, а во рту у них были кляпы.

— Даже и не думай, — сказала Дороти, когда Орфей дернулся навстречу к плененным товарищам.

— Немедленно бросайте оружие!

Софи мрачно покосилась на Патрика, и опустила катану на землю. Дороти подняла руку и сзади к охотникам бесшумно подошли четверо Патриотов. Ловкими отточенными движениями они заломили ребятам руки и свалили их на колени. Софи попыталась сопротивляться, но громила, сваливший ее, одной рукой больно сжал плечо, а другой схватил за волосы и потянул на себя. Девушка с шипением задрала голову вверх, не сводя взгляда с предательницы.

— Так это они? — сквозь толпу к Дороти вышел высокий мужчина лет пятидесяти. Хотя седина уже пробивала сквозь его черные, как смоль, волосы, он казался еще полным сил.

— Конечно. Признаюсь, Рогволд, не ожидала тебя здесь увидеть, — сладко прошептала Дороти, кокетливо улыбаясь Патриоту.

— Дороти, как ты могла? — тяжело дыша, прокряхтела Софи. — Мы ведь доверяли тебе!

— Вальдо, ну-ка объясни нашей гостье, что влезать в чужой разговор очень невежливо.

Патриот, державший Софи, злорадно ухмыльнулся, и изо всех сил ткнул ее коленом между лопатками. Боль пронзила все тело, и девушка, вскрикнув, подалась вперед, но громила притянул ее к себе за волосы, сковывая движения. Швы, наложенные на рану, оставленную людоедами, разошлись, и по спине расплзлось теплое пятно.

Дороти довольно кивнула головой и обратилась к Софи:

— Софи, кстати, я должна тебя поблагодарить! Если бы не ты, вряд ли мы сейчас здесь собрались.

— Послушай, ты, стерва рыжая, если я выберусь живым, то собственноручно сверну тебе шею, — не сдержался Орфей.

Дороти в ответ рассмеялась. Ее смех сейчас был на удивление мерзкий и холодный, и от него пробирало насквозь.

— Ну как так можно? Такая милая мордашка, а такие гадкие слова. Фу!

— Так это ты написала ту записку, и потом дала ее мне, — наконец, догадалась Софи. Во рту пересохло. — Но откуда ты знала?

— О, это совсем несложно. Когда есть доступ к кабинету Эстель, можно узнать все, что происходит в Лиге и у каждого отдельного охотника, — сказала девушка, поправляя растрепанные волосы и подмигивая Рогволду.

— Кейс! — громоподобно рявкнул Патриот, и женщина с обритой наголо головой вручила ему небольшой чемодан. Он открыл его и достал шесть пустых шприцев. Дороти сразу выхватила у него один и легкой походкой направилась к Куку, а остальные разобрали близстоящие Патриоты.

К Софи подошел Рогволд. Присев, он наклонился к ней так близко, что она почувствовала его дыхание у себя на коже.

— Твое милое личико многих вводит в заблуждение своей невинностью. Головорез, обладающий ангельской внешностью — смертельное сочетание. Тихо-тихо... Не дергайся,

красавица, это совсем не больно, — мужчина осторожно ввел иглу ей в шею и быстро наполнил шприц кровью. — И маленький сувенир на память, — с этими словами он достал из кармана тонкий перочинный нож, и отсек прядь волос Софи, — Прекрасно! Встретимся на балу, принцесса. — Улыбнувшись, Рогволд поднялся и, отступая, кивнул Патриоту, держащему девушку. Тупая боль растеклась по затылку, наполняя сознание пульсирующей темнотой. Тело обмякло, перед глазами все поплыло. Последнее, что увидела Софи — испуганный взгляд Кука.

Часть вторая

По ту сторону

Слово, звучащее внутри нас, вызывает своего рода зуд. Обращаясь в пространство, мы как бы открываем предохранительный клапан. Разговор вслух наедине с собой производит впечатление диалога с Богом, которого мы носим в себе.

Виктор Гюго, «Человек, который смеется»

11. В глубинах памяти

Патрик потянулся и выключил телевизор — сегодняшняя программа не изобиловала интересными передачами. Яркое полуденное солнце пробивалось сквозь красные шторы, окрашивая гостиную багровыми тонами. Из открытого окна доносился обыденный шум улицы, а легкий ветерок навязчиво задувал в комнату пряный аромат из шоколадной лавки, расположенной на первом этаже.

Головная боль никак не утихала, равно, как и не исчезало ощущение внутренней опустошенности — события минувшей ночи порядком его подкосили. С легкой завистью парень взглянул на диван, на котором мирно и безмятежно спала Софи. Она наотрез отказалась ложиться в спальне, отдав ее Орфею, и, расположившись в гостиной, сразу уснула, как только ее голова коснулась мягкой диванной подушки. Патрик тоже был бы не прочь вздремнуть, но он знал всемирный закон подлости: чем сильнее пытаешься уснуть — тем меньше у тебя на это шансов.

Откинувшись на спинку кресла, он принялся изучать комнату. Все в квартире Захарии казалось ему смутно знакомым, ведь именно здесь продолжилась вечеринка после «Механической дамы». Но все попытки вспомнить, где они встретились с ловцом и как попали сюда, потерпели сокрушительное фиаско. Последнее, что ясно всплывало в памяти — ядреное пойло, предложенное Орфеем, а дальше лишь неясные обрывки мутных картинок.

Как оказалось, Зак жил всего в двух кварталах от парка. Любезно предоставив охотникам свою квартиру, он отправился «на ковер» — сообщить Меланте и министру о провале операции. Кук с Ивой, как наименее пострадавшие в ночных событиях отправились с ним, на случай, если Теодор захочет услышать версии обеих сторон, но зная министра, это было маловероятно. Дорога в тренировочный центр на данный момент охотникам была заказана, у них даже компасы отобрали, и все, что оставалось командам Альфа и Бета — ждать дальнейших приказов старого борова.

Предательство Дороти с последующим раскрытием их личностей перед Патриотами вселяло призрачную надежду на то, что им уже не придется лезть в логово этих подозрительных типов, дабы угодить Министерству и Стражам, которые еще до недавних пор были исключительно мифическими персонажами. Но с другой стороны — такой вариант развития событий был слишком легок, чтоб Эванс до него снизошел. Наверняка, старый хрыч придумает что-то новенькое.

Патрик перевел взгляд на Софи, и нежно улыбнулся. Он неоднократно видел ее спящей, и каждый раз она напоминала ему крохотного птенца, пригревшегося под маминым крылышком. Софи. Слишком тоненькая и хрупкая, слишком знакомая. Она всегда рядом, всегда так близко, словно маленький комочек счастья, который можно все время носить с собой, спрятав от всего мира глубоко в карман, находящийся где-то в сердце.

Патрик тихо вздохнул, наблюдая, как она что-то бормочет во сне. Интересно, что ей сейчас снится? Парень с умилением закрыл глаза и не заметил, как воспоминания нахлынули на него бурным потоком:

— Ну, и где тебя носило все утро? — Патрик оторвался от книги, косо взглянув на брата. — К твоему сведению, у нас завтра экзамен, и я очень надеюсь увидеть тебя в аудитории. Не хочу, чтобы моим напарником стала Дороти Финч.

Гарри лишь рассмеялся, оставив его слова без ответа. Слишком уж радостным он был, что никак не вязалось с унылой атмосферой предшествующего экзамену мрачного январского дня.

— Дружище, такое впечатление, что по дороге сюда ты встретил Элвиса в обнимку с Джоном Ленноном и они пригласили тебя на пиво, — не удержался от комментария Орфей. Он как раз прыгал по комнате, размахивая руками и отработывая боевой блок.

— Даже лучше, — ответил Гарри, усевшись прямо на журнальный столик и закинув ногу на ногу. — Я был на тренировке в паре с Софи.

— Ага, и она опять надавала тебе по шее... Ух, эта девчонка — настоящая катастрофа для моей самооценки, — Орфей ловко развернулся и приземлился на диван, потеснив Патрика.

Гарри ухмыльнулся.

— Ну, кто же виноват, что ты дерешься как пьяный пингвин.

— Ой, да пошел ты! — фыркнул парень и, подобрав с пола учебник, принялся усердно его листать с заумным видом.

— И как все прошло? — как можно более равнодушным тоном поинтересовался Патрик. Когда он смотрел на брата, казалось, он смотрит на свое собственное отражение в зеркале, если не учитывать, что Гарри всегда коротко стрижся, и на его лице не наблюдалось ни намека на какую-либо растительность, в отличие от Патриковой тщательно выращиваемой бородки.

— Отлично... — Мягко ответил Гарри. — Она, кстати, спрашивала о тебе. Жаловалась, что вы давно не виделись... Ты пропускаешь тренировки. Что-то не так? Ты что, избегаешь ее?

Патрик сглотнул, не торопясь отвечать. Сложно избегать девушку, с которой связывает не только многолетняя дружба, совместное обучение, но и Гарри. И это именно благодаря ему, умевшему в мгновение ока завязывать дружеские отношения со всеми вокруг, они познакомились с ней шесть лет назад.

Однажды, одиннадцатилетняя задиристая девчонка попала в кабинет Мортена в то время, когда в приемной уже сидели близнецы, ожидая вздрючки за разбитое окно в кафетерии. Как они позже узнали, она расквасила нос Руди Нильсу, главному забияке школы Лиги, прямо посреди урока истории. Конечно же, такая личность не могла не заинтересовать Гарри.

— Он насмехался над Куком, — равнодушно объяснила Софи в ответ на его вопрос: а как ее угораздило влезть в драку на уроке?

С тех пор они почти все время проводили втроем. Патрик видел, как с возрастом меняется отношение Гарри к ней. Как он сияет, стоит ему только ее увидеть... Вот так, благодаря Гарри, его связывала с ней многолетняя дружба и, благодаря тому же Гарри, это была всего лишь дружба.

— Не мели ерунду, — наконец, сказал Патрик, выдавливая слабое подобие улыбки, — Просто много дел, экзамены на носу...

— Гарри, ну сколько это может продолжаться? — Патрик с грохотом захлопнул дверь, стараясь не отставать от брата. — Когда ты расскажешь ей о своих чувствах?

— Ради Бога, Патрик, не будь идиотом! — брат быстро спускался вниз по лестнице, в холл тренировочного центра. — Мы работаем в одной команде... И это будет не справедливо по отношению к ней.

— И что теперь? Ты будешь до конца жизни молчать о том, что любишь ее?

— Если так будет нужно, то да, буду.

— Ты придурок! — Патрик обогнал его и преградил дорогу. — Ты должен ей сказать!

Гарри вспыхнул, отталкивая брата:

— Я ничего никому не должен! Патрик, мы охотники за головами! Ты ведь знаешь, какая это жизнь! Рано или поздно кто-то из нас двоих погибнет... И если первым буду я, то лучше Софи ничего и не знать! Никогда!

— Черт тебя побери, что за чушь ты несешь? — Патрик подался вперед, почти наступая Гарри на ноги. — Ты должен ей сказать, — медленно произнес он, тщательно акцентируя на каждом слове и чувствуя, как внутри все сжимается.

— Зачем? Зачем, Патрик, если она все время говорит только о тебе!

Патрик замешкался и отвел взгляд.

— Это ничего не означает. Я не...

— Что, ты не?.. — грубо оборвал его Гарри. — Ты ведь не любишь ее, да?

Патрик молчал, глядя куда-то брату за спину.

— Ты ведь не любишь ее, Патрик... Скажи, что ты ее не любишь... — Брат внезапно изменил тон, и, казалось, он ожидает не ответа на вопрос, а выстрела в голову.

— Нет, — наконец, сухо и безжизненно произнес Патрик. — Конечно же, нет.

Гарри облегченно вздохнул и отступил на несколько шагов.

— Слушай, пусть это останется между нами, ладно? Так будет лучше для всех, — он похлопал брата по спине. — Идем, Софи ждет у входа.

А через полгода Гарри погиб.

— Эй... — Кто-то нежно дернул ее за плечо. Софи отмахнулась подушкой, но в покое ее так и не оставили. Разочарованно вздохнув, она потянулась и открыла глаза. Неумным «будильником» оказался Захария, возвышающийся над диваном. — Как ты себя чувствуешь?

— Что? А... Нормально...

— Мы тут покушать принесли, и решили вас разбудить, пока Орфей первым не добрался до кухни, — сказал он, кивая в сторону двери.

— Ладно... А который час? — Софи села на диване, потирая глаза. Патрик спал в кресле возле нее.

— Половина пятого... И у нас есть новости, так что вставайте, сони. — Парень растормошил Патрика и вышел из комнаты.

— Привет, — сладко потягиваясь, улыбнулся Патрик. — Выспалась?

— Трудно сказать, — прохрипела Софи. Спросонья ее голос зазвучал как после

недельной простуды. Спина, в которую вчера усердно заехал коленом ловец, немилосердно ныла, разошедшиеся швы горели, а голова просто-таки раскалывалась.

— Советую поторопиться, — донесся из коридора голос Захарии. Он как раз проходил мимо комнаты, а вслед за ним тащился растрепанный Орфей, шаркая ногами по полу, словно старый дед.

— Фея, ты как? — поинтересовался Патрик. Он уже успел с сожалением расстаться с мягким и удобным креслом и теперь помогал Софи натянуть свитер поверх футболки, одолженной у Зака. Ее кофточка была безвозвратно испорчена из-за вновь открывшейся раны.

— Прекрасно, — пробормотал Орфей, опираясь на дверной косяк. — Знаешь, я просто обожаю дни, когда меня сначала колотит стая демонов, а потом я попадаю в лапы каких-то психованных фанатиков, высасывающих мою кровь. Теперь у меня появился еще один вариант, как незабываемо провести зимние каникулы! О, кажется, я чую пиццу... — Парень махнул рукой, велел ребятам следовать за ним, и, громко приняхиваясь, направился по коридору.

Пообедав за маленьким столиком, охотники расположились в крохотной опрятной кухоньке кто где, так как места всем не хватало. Софи уселась на подоконник, наблюдая, как Орфей копошится в пакетах с едой. Одной только пиццы этому обжоре было мало.

— Ну так что там сказал министр? Мы возвращаемся в Лигу и забываем все это, как страшный сон? — Патрик отодвинул тарелку и похлопал себя по животу.

Ива покачала головой.

— Ага, дождешься такого. Он даже слушать об этом не захотел.

— Но ведь Патриоты знают о нас! Какой смысл переться в их логово под выдуманными именами? План ведь уже провален, — возмутилась Софи.

Кук собрал грязную посуду в раковину со словами:

— Ну да, только вот старый хрыч настаивает на том, чтобы мы выполнили задание. Он сказал, что раз Патриоты нас знают, то мы сможем себя вести более свободно. И, мол, у нас больше возможностей что-то разведать.

— Да они не пустят нас в свою берлогу, — Орфей, судя по всему, нашел-таки в пакете что-то, стоящее его внимания, то бишь поедания, и теперь аппетитно хрустел. — Черт, да они нас прикончат прямо на пороге.

— Мы ему так и сказали, — вздохнула Ива. — А он ответил, что как раз в поместье мы будем в относительной безопасности... Что нас не убьют при таком количестве свидетелей. И мы сможем выиграть для Министерства немного времени, чтоб придумать, что делать дальше. Так что выбора у нас нет — завтра утром их люди нас заберут, чтоб, как выразился Эванс, привести нас в «человеческий вид».

— И мы должны в это поверить? Пфф, относительная безопасность... Какого черта мы должны рисковать своими шкурами? — возмутился Патрик.

— Мне, пожалуй, не стоит этого говорить, — вступил в разговор Захария, — но думаю, в данной ситуации мы должны полагаться исключительно на себя, и следовать инструкциям министерства только формально.

— Да что ты говоришь? — фыркнул Кук.

— Лысый, не хами, — одернул его Орфей.

— Если так, тогда нам нужен план, — Патрик встал и уперся руками в стол, — Никогда не думал, что мне будет это необходимо, но мы можем, хоть как-то, связаться с Эстель?

Захария отрицательно покачал головой.

— Тренировочный Центр кишит ловцами, на случай, если кому-то из нас приспичит туда наведаться.

Софи закрыла глаза и прижалась лбом к прохладному окну.

— Получается, мы сами по себе, — тихо произнесла она.

— Не совсем, — сказал Зак, — Меланте решение министра тоже не пришлось по душе. Она хочет нам помочь. Завтра она встретится с нами перед отправкой в поместье... На данный момент это все, что у нас есть.

— А я ведь даже не читала свое новое досье, — подскочила Ива. — И спать хочется безумно, я так устала. Я, наверное, пойду.

Кук поднялся вслед за ней.

— И я, пожалуй, тоже не стану задерживаться.

Идею поскорее разойтись по домам Софи полностью поддерживала, так как сама толком не выспалась, да и квартира Захарии навевала не самые приятные воспоминания. Спрыгнув с подоконника, она вернулась в комнату и, забрав оружие, раскиданное по полу, пошла в прихожую обуваться. Патрик задержался на кухне, разговаривая о чем-то с ловцом. Последние дни были настолько насыщены событиями, что у него абсолютно не было сил протестовать против нового напарника, оставалось лишь прочесть ему весьма сжатый курс лекций о методах уничтожения различных видов демонов. Скорее всего, именно этим он сейчас и занимался.

— Орфей, это ты сожрал мои печеньки? — воскликнула Ива, копаясь в своем рюкзаке.

— Мятные «Бонти-Бо» с вкраплениями шоколада и грецкими орехами?

— Да!

— Впервые о них слышу.

Девушка яростно забросила рюкзак за плечо и пригрозила напарнику пальцем.

— Знаешь, — сказала она, — такими темпами ты скоро растолстеешь, и уже не сможешь убежать, когда я решу надрать тебе задницу!

— Не угрожай мне, женщина! Еще ни один хомяк не закончил добром, пиная слона, — нарочито грозно пророкотал Орфей и, мурлыча себе под нос какую-то ненавязчивую песенку, попрощался со всеми и покинул квартиру. Ива и Кук поспешили за ним. Помахав на прощание и обнявшись с Софи, они скрылись за дверью.

— Подожди еще минутку, — Патрик, наконец, вышел из кухни и направился в гостиную. — Заберу куртку.

— Я так вижу, жизнь охотника довольно веселая, — последовавший за Патриком Захария оперся на дверной косяк, скрестив руки на груди. — И опасная.

— Одно вполне компенсирует другое, — Софи пожалла плечами. — Спасибо, что разрешил нам передохнуть у тебя. До дома я б не добралась... Ну и за одежду, — она оттянула край футболки, торчащий из-под свитера.

Парень улыбнулся.

— Можешь оставить ее себе. Думаю, из нее получится сшить хорошую куклу вуду, на случай, если я буду сильно тебя доставать.

— Ну, пошли. — Патрик вернулся из комнаты, надевая на ходу куртку. Молча пожав руку ловцу, он вышел в коридор и выжидательно уставился на девушку.

— Софи, завтра около девяти нас отвезут в салон, где будут подбирать одежду и все остальное, так что будь готова. В восемь мы заедем за тобой. До встречи. — Сказал Захария,

закрывая за ней дверь.

— Да уж, какая радость, — лукаво усмехнулась она, заходя с другом в кабину лифта.

12. Да начнется представление!

Автомобиль министерства на добрых полчаса застрял в длинной пробке, конца которой Софи так и не увидела, высунувшись в приоткрытое окошко. Что ж, центральная часть Акрополя была просто-таки идеальным местом для убийства, если жертвой должна пасть куча времени. И чем раньше начнешь его убивать, тем большая вероятность застрять здесь надолго. Девушка откинулась на спинку сидения и потерла раскрасневшиеся глаза — все таки, знакомство со своим новым «Я» в шесть часов утра оказалось не самой лучшей затеей.

«Лили Остин (София) — официальный представитель сети ювелирных магазинов «Остин и Фрейзер» (прим. дочь Элеоноры и Джаспера Остинов). С Чарли Фрейзером (Захария — ловец Первого уровня доступа) знакома давно, так как он является партнером по бизнесу (прим. сын Амбер и Белтона Фрейзеров) и сыном соучредителей компании.»

Скользнув равнодушным взглядом по первым строкам желтоватой страницы, выглядывающей из папки, она перевернула увесистое досье.

Если нет возможности победить соперника, самое мудрое решение на данный момент — это принять его сторону. И на время выполнения задания в поместье она все же решила согласиться с этим тезисом. Захария хоть и не вызвал у нее дикого восторга и желания упасть в обморок от счастья, но все же сейчас был их напарником, и поскольку мнения охотников никто не спрашивал, приходилось смириться. Тяжело вздохнув, она подобрала ноги и развернулась спиной к окошку, пытаясь хоть как-то улечься и немного вздремнуть.

— Если даже ты умудишься уснуть в такой позе — будет болеть шея, — сказал парень, оторвавшись, наконец, от толстой книги, на обложке которой были изображены ухмыляющиеся хоббиты. Понаблюдав несколько мгновений за попытками Софи поудобней расположится, он открыл дверцу и выглянул на дорогу. — Кажется, мы надолго застряли.

— У тебя есть предложение получше?

— Например, можешь лечь мне на колени, так тебе будет удобнее.

— Спасибо, но я как-то обойдусь и без таких удобств.

— Ну, как знаешь, — Захария пожал плечами и опять вернулся в сказочный мир, скрывающийся на страницах книги.

Софи уже провалилась в сладкую дрему, но голос ловца беспощадно вырвал ее мира сновидений.

— Почему именно Лига?

— А? — девушка выпрямилась и опустила ноги, с сожалением отметив, что шея все-таки затекла.

— Почему ты решила стать охотником за головами? — Захария отложил книгу. — Это ведь вполне добровольный выбор. Возможно, не совсем осмысленный в силу малого возраста, но раз твои родители дали согласие, значит, ты смогла их убедить.

— Ну, знаешь, как это бывает в детстве: одни дети просят родителей записать их в балетную школу или кружок умелых ручек, а у меня все выглядело примерно так: «Родители, смиритесь, я хочу лазить на Дно и убивать демонов!»

— А если серьезно?

— Это вполне серьезно! — Софи приподняла брови и закивала головой, положив руку на сердце. Как ей казалось, это должно было добавить ее словам больше весомости, но, видимо, не в этот раз. Ловец лишь едва улыбнулся уголками губ.

— Врешь.

— Отнюдь.

— Ты все еще врешь.

— Ладно, и что меня выдало?

— Тиканье мозга... Давай рассказывай, — парень заговорщицки подмигнул, и в этот момент Софи почувствовала, как машина, наконец, медленно сдвинулась с места.

Закусив губу, она принялась воскрешать давно подзабытые воспоминания о том, как оказалась в тренировочном центре, ведь сейчас ей казалось, что в ее жизни Лига была всегда.

Неподобающие порядочной девочке выходки и шалости заставили терпение Томаса и Агаты Бенсон с треском лопнуть ровно через год обучения в обыкновенной школе. И когда ей исполнилось восемь, они решили что ее вспыльчивый и задиристый нрав нужно направить в подходящее русло. Министерству и его ловцам они не доверяли из-за политических взглядов, поэтому остановили свой выбор на Лиге. Конечно, это весьма опасная работа, но такой вариант куда лучше, чем слушать постоянные возмущения дирекции школы и жалобы на то, что Софи боятся даже старшеклассники.

Здесь система обучения, равно как и условия значительно отличались от стандартных школ и гимназий, и родители не платили ни цента, наоборот — за каждого ученика Лига ежемесячно переводила на счета семей кругленькие суммы. Так что год за годом Софи из дочери превратилась в весьма выгодный и прибыльный проект, позволив родителям неплохо разжиться.

— Во мне слишком много энергии, умноженной на нездоровую страсть бить морды разным монстрам, — произнесла, наконец, девушка, демонстративно разминая пальцы.

Захария хмыкнул, и в его разноцветных глазах зажглась игривая искорка.

— Я бы предложил тебе отличный способ сжечь лишнюю энергию, но боюсь, ты снова полезешь драться. Кстати, ты со всеми так себя ведешь, или это только я такой особенный?

Софи смирила его холодным взглядом и, проигнорировав провокационное предложение, сказала:

— Теперь твоя очередь. Почему ты стал ловцом?

— У меня просто не было выбора — как-то грустно произнес Зак, вмиг распрощавшись с игривым настроением. — В моей семье уже несколько поколений придерживаются обязанности служить Порядку. Так что, когда мне исполнилось десять, родители даже не задавались вопросом, что со мной делать дальше, ведь и так все было ясно. В той же день прислуга упаковала мои чемоданы, и я торжественно был доставлен в Академию при Министерстве.

— Прислуга? — удивленно переспросила Софи. — У тебя была прислуга?

Парень рассмеялся, глядя на девушку.

— И даже дворецкий.

— Ты шутишь?

— Нет. Когда работа ловца превращается в семейное дело, оплата за нее также существенно возрастает. Так что совсем неудивительно то, что все мои родные зачастую ведут себя, словно породистые снобы. Даже дом, в котором я вырос являет собой уменьшенную копию средневекового замка, разве что не хватает рва с крокодилами и частоколом вокруг, ну и парочки драконов для полной картины.

Софи молчала. Ее занятие всегда казалось ей увлекательным приключением, а не

работой. Каждый раз новые интересные задания, опасность, бурлящий в крови адреналин, забавные воспоминания. И всегда вместе с Патриком и Гарри... А потом и с ребятами из Беты... Постоянно рядом друзья, с которыми не страшно оказаться в какой-то стычке, а потом весело провести время вне тренировочного центра. Нет, это было для нее не работой, это было всей ее жизнью.

Тем временем, въехав во двор перед трехэтажным домом, машина притормозила.

— Приехали, — сказал Захария, и распахнув дверцу, выбрался наружу.

Софи вслед за ним поспешила покинуть душный салон. Ступив на дорожку из гравия, она огляделась. Ребята оказались перед шикарной усадьбой, с опрятными клумбами, фигурно выстриженными кустами, окруженными невысоким белым заборчиком. Водитель, доставивший их сюда, сразу же покинул территорию, и черный автомобиль плавно скрылся за коваными воротами.

Поднявшись по мраморной лестнице, Захария нажал на звонок, и по дому раскатилось звучное «дин-дон». Дверь открылась без промедлений и на пороге сразу же появилась невысокая улыбчивая женщина лет сорока. Она была одета очень просто и в то же время со вкусом, а ее светлые кудрявые волосы сразу напомнили Софи россыпь пружинок, которые торчали в разные стороны и забавно подпрыгивали при малейшем движении.

— О, Захария! — радостно воскликнула женщина, заключив парня в крепкие объятия. — Ты прекрасно выглядишь! Мы подготовили для тебя просто изумительный костюм! В нем ты будешь неотразим!

— Не сомневаюсь, — сказал он, широко улыбаясь. — Софи, познакомься, это Анабель, наш стилист.

Девушка не успела опомниться, как весьма дружелюбная Анабель принялась тискать и ее.

— Ах, этот негодяй не сказал мне, что ты само очарование! А какое милое личико... У меня уже руки чешутся начать наряжать тебя! У меня столько платьев! Столько платьев! О, да, входите побыстрее, ваши друзья уже здесь! — она, наконец, опомнилась, что негоже долго держать гостей на пороге и поспешно шагнула в сторону, пропуская их в дом.

— Они все уже здесь? — спросила Софи, надеясь поскорее увидеть Патрика.

— Скоро должна приехать вторая девушка, только ее и ждем, — ответила Анабель, провожая ребят по длинному коридору в одну из просторных комнат.

Возле окна стоял весьма взъерошенный Орфей, а возле него, словно пчелы вокруг меда, кружили несколько людей. Одни оглядывали его со всех сторон и переговаривались между собой, другие фотографировали с разных ракурсов, третьи обмеривали с ног до головы и подносили к его лицу разноцветные лоскуты ткани, а остальные просто создавали видимость полной занятости. Узрев Софи, он замахал руками и устремился направился к ней, распихивая надоедливых работников.

— Бенсон, пока есть возможность, беги отсюда, — прошептал парень, украдкой оглядываясь, — эти гномы ужасно надоедливые! Как возьмут в оборот... О, привет, Зак.

— А где остальные ребята? — пожав Орфею руку, Захария уселся на стол в центре комнаты, чем едва не спровоцировал инфаркт у пожилой дамы, усердно что-то кроившей на столешнице.

Орфей вздохнул, указывая сразу на две двери:

— Там и там. Их утащили почти сразу, а меня оставили с этими...

— Захария, — позвала Анабель, — ты идешь со мной. А ты, Софи, подожди пока здесь.

мы скоро начнем.

Ловец покорно спрыгнул со стола, и последовал за женщиной на второй этаж. Тем временем, девушка опустилась на мягкий и невероятно удобный пуфик, размышляя о том, что когда они с Ивой попадут в руки Анабель — эту даму никто не остановит.

— Ты Орфей? — низкий бас, прогудевший неподалеку, вернул Софи к реальности, и она уставилась на его обладателя.

Перед охотником возвышался почти двухметровый громила, увешанный сумками с различными парикмахерскими инструментами. Парень стушевался и помолчал, ведь великан рассматривал его с необыкновенным интересом, словно полоумный ученый, увлеченно наблюдающий, как питон медленно поглощает лабораторную крысу.

— Орфей, — повторил он, растягивая гласные, словно пробуя это слово на слух. — Странное у тебя имя... И такие серебристые волосы. Это твой естественный цвет?

— Конечно! А еще я живу на радуге, и у меня есть ручной единорог, — насмешливо кивнул охотник, собираясь исчезнуть с пути парикмахера. Но, стоило ему только развернуться, он сразу же наткнулся на кипу одежды.

— Примерьте это все, пожалуйста, — донесся приглушенный голос из-под вороха штанов и рубашек.

Орфей просиял.

— Добби дали одежду! Добби теперь свободен! — с этими словами он схватил с кучи несколько вещей и нырнул за ширму.

— У нас все готово, Софи, поднимайся! — позвала Анабель, перегибаясь через перила.

Девушка обреченно поднялась. Взрослая версия детской игры «Одень куклу» только началась.

* * *

Казалось, время остановилось, по крайней мере, пока рядом была Анабель. Софи уже потеряла счет переодеваниям. Она меняла платья одно за другим, самых разных цветов и кроев, с обнаженной спиной и декольте до пупка, с блестками и шифоном, от винтажных до ультрасовременных. От бесконечных примерок ее уже начало подташнивать.

Наконец, Анабель остановила свой выбор на трех платьях. Одно предполагалось для предстоящего вечера и еще два — для последующих. Удовлетворившись сделанной работой, она с радостью вручила Софи парикмахерам и визажистам, и девушка безропотно ступила на очередной круг ада.

Несколько часов специалисты кружили вокруг Софи, словно стая изголодавшихся комаров. В результате на ее голове соорудили немудреную, но чертовски стильную прическу из завитушек, нанесли грамотный макияж, подчеркивающий естественную красоту — в общем, привели в полную «боевую готовность». И Софи пришлось удивленно отметить, что результат был выше всех похвал и стоил пройденных мучений.

За весь день ей так и не удалось встретить Патрика или хотя бы кого-то из друзей, даже вездесущий Орфей больше не попадался на глаза. Создавалось ощущение, что их просто-напросто временно изолировали друг от друга, и это явно не способствовало улучшению настроения.

Когда все круги модельно-парикмахерского ада были пройдены, часы показывали девять вечера. Софи облачилась в платье, которое Анабель отобрала для первого вечера. Оно было поистине изумительным — насыщенного изумрудного цвета из воздушной ткани, расшитое тонкими золотыми нитями и струящееся до самого пола.

— О, ласточка моя, ты просто невероятная! — женщина даже слегка прослезилась, осматривая результат своих стараний. Приоткрыв дверь, она велела Софи идти за ней, и девушка покорно подчинилась, неторопливой походкой плывя по коридору — в тренировочном центре ее не учили бегать на пятнадцатисантиметровых каблуках.

Ива поджидала ее в конце коридора, и вид у нее был также потрясающий. Длинное кроваво-красное платье в сочетании с завитыми рыжими локонами и безупречным макияжем, подчеркивающим тонкие черты лица, производили умопомрачительный эффект.

— По сравнению с этим местом, Дно — всего лишь парк развлечений, где можно пострелять по мишени и облопаться сахарной ватой, — прислонившись к Софи, прошептала подруга. — Я еле дышу в этом корсете.

Анабель тем временем спустилась вниз и поманила девушек к огромной, украшенной причудливой резьбой, двери. Переступив порог, Софи оказалась в том же помещении, где утром встретила Орфея. Сейчас здесь находилась Меланта и четыре элегантных, невероятно красивых парня. На них были разные костюмы, идеально подходящие каждому.

Орфей присвистнул, рассматривая девушек.

— Святые небеса! Анабель, вы действительно мастер! Заставили меня по-новому взглянуть на своих старых подруг, — сказал он, расплываясь в широкой улыбке. Кажется, женщина не уловила ноток сарказма в его интонации, и искренне расплакалась, растроганная похвалой.

Патрик улыбнулся, подойдя к Софи.

— Я еще никогда не видел тебя такой роскошной, — парень осторожно обнял ее, стараясь не зацепить прическу.

— Я почти уверена, что на мне килограмм косметики, — рассмеялась охотница. — Я так рада тебя видеть!

— Софи, нам надо кое о чем поговорить, — прошептал он ей на ухо, не выпуская из объятий — сейчас вряд ли удастся, но в поместье я найду тебя.

— Хорошо.

Девушка отпустила его, и уловила на себе к удивлению нежный и мягкий взгляд Захарии. Ловец улыбнулся и, вздохнув, отвел взгляд, сказав что-то Меланте.

— Я не буду ходить вокруг да около, поэтому перейдем сразу к делу, — произнесла она командным тоном, — вам известен приказ министра. К сожалению, мне не удалось отговорить его от безумной затеи отправить пятерых юных охотников и ловца прямо в лапы Патриотов. Поэтому ваши дальнейшие действия таковы: формально вы придерживаетесь своих легенд. Для большинства обычных людей, которые там будут, вы те, о ком читали в папках. И постарайтесь вести себя максимально осторожно, не провоцируйте хозяев поместья, чтоб они не попытались убить вас раньше запланированного.

— Звучит весьма многообещающе, — скривился Кук.

Меланта устало посмотрела на него.

— Я прекрасно понимаю, что впустив вас в свое логово, Патриоты сделают все, чтобы вы оттуда не выбрались. Вам необходимо продержаться до вечера воскресенья, когда состоится финальный балл в честь новых членов братства. Именно тогда мы планируем облаву. Я лично приложу все усилия, чтоб вытащить вас оттуда.

— Подождите, — удивленно округлил глаза Орфей, — стар... Эм-м... Министр, говорил, что в клуб мы отправимся в пятницу.

— Ты хоть открывал свое досье? — возмутилась Ива. — Там черным по белому

написано: открытие в полночь с четверга на пятницу, идиот.

— Ты еще скажи, что у крыльца нас ждут кареты из тыкв!

— Да, Золушка, ты едешь на бал! — насмешливо сказал Кук.

В ответ Орфей весьма доступно объяснил, где окажется его нога, если лысый еще раз его так назовет.

— Вся информация, которую вам удастся собрать, на вес золота. — Тем временем продолжила Меланта. — Будьте бдительны и берегите себя. В воскресенье, ровно в десять вечера ловцы окружают клуб. Будьте готовы к этому. Также, помните, там повсюду шпионы, у стен есть уши, а у картин — глаза, так что, не доверяйте никому, кроме друг друга. И еще, багаж проверяют, поэтому оружие даже не пытайтесь пронести.

— А министр хотя бы планировал помочь нам выбраться? — спросила Софи, чувствуя, что ответ и так ей известен.

— Нет. — Меланта вздохнула. — В его планах было спасение только Захарии. А вас он хотел оставить, как отвлекающих объектов, пока ловец сможет убежать.

— Вот сукин сын, — прошипел Патрик.

Дверь в комнату приоткрылась, и малоприятный тип, нарисовавшийся на пороге, сообщил, что машины для отправки прибыли.

— Эх, к черту это все, давайте повеселимся! — воскликнул Орфей и первым направился к выходу.

— Встретимся в воскресенье, — крикнула вслед ребятам Меланта, и, провожая их взглядом, тихо добавила, — Захария, сыночек, береги себя.

13. Станцуй в конце пути

— Прекрати на меня пялиться, — недовольно пробурчала Софи.

— Не выходит. Я все никак не могу провести параллель между шикарной девушкой, которая сейчас сидит рядом, и той бешеной белкой, которая уже дважды меня поколотила, — ехидно ухмыляясь, ответил Захария.

Софи проигнорировала его слова. Они как раз подъезжали к крупнейшему поместью, архитектурные изыски которого явно были родом из периода барокко.

Высунувшись в окно, она наблюдала за медленно продвигающейся очередью автомобилей, выстроенных в ряд перед центральным входом. Один притормаживал — из него выходили богато разодетые гости, и пока они постепенно поднимались по широкой мраморной лестнице, из глубин салона следующей машины появлялись новые пассажиры.

— Столько людей, — выдохнула Софи, не отрывая взгляда, — неужели они все хотят стать Патриотами?

— Для них это большая честь.

— Безумие какое-то.

Захария кивнул.

— Это так, но все же, подавляющее большинство и не подозревает, что на самом деле скрывается за этими играми. Для них это, в первую очередь, очередной элитный клуб, членство в котором поднимает их самооценку до заоблачных вершин, а во-вторых — способ весело провести время, наблюдая, как отчаянные сорвиголовы бегают туда-сюда, выполняя различные задания и, в конце концов, гибнут в лапах демонов. Но никто и не догадывается, что их просто используют как спонсоров, и что здесь все намного серьезней... Они не знают, что здесь замешаны Стражи, и что на самом деле, игры ведутся на куда более высшем уровне. А истинный смысл существования Патриотов известен лишь тем, кто посвящен в

братство и тщательно проверен.

— Весело провести время? — Софи хмыкнула, разглаживая платье. — Странное у них понятие о веселье, и по всем меркам, весьма далекое от нормы. Кстати, а как вам удалось разведать их тайные планы?

— Ценою случая и жизнью не одного десятка ловцов, — грустно произнес Захария и прижал руку к плечу.

— Извини, — тихо сказала Софи, взглянув на ловца.

— За что?

— Ну, тогда в переулке... Йян-ти ведь ранила тебя из-за меня.

— А-а... Нет, это совсем другое, — парень улыбнулся и, заметив недоумевающий взгляд девушки, принялся объяснять. — Это старая травма, не обращающая внимания. А ожоги от слюны Йян-ти практически несущественны и их легко вылечить, если, конечно, знаешь как. Так что, тебе не за что просить прощения.

— Да уж, несущественны, — фыркнула под нос Софи, вспоминая дыру в стене, прожженную слюной ящерицы.

Их автомобиль как раз остановился, и девушка аккуратно отбросила с лица пряди волос, приготовившись выходить. Рядом с машиной материализовался швейцар в элегантном красном костюме и белых перчатках.

— Доброй ночи, мисс Остин, — произнес он, сверкая безупречной улыбкой и протягивая руку. Софи благодарно кивнула, покидая салон.

— Доброй ночи, мистер Фрейзер, — обратился швейцар уже к Захарии, который как раз появился из других дверей и быстро обошел автомобиль. — Разрешите взять ваш багаж и проводить вас в номер. Торжественное открытие начнется через полчаса.

— Да, пожалуйста, — Зак согласно кивнул на багажник, и подошел к Софи. — Лили, у вас такое длинное платье. Разрешите предложить свою помощь.

Софи натянуто улыбнулась и взяла его под руку. Согласно плану министра, все охотники должны были явиться в клуб в разное время. Поэтому покинув дом Анабель, их машина еще долго кружила по Акрополю, прежде чем оказалась здесь. И насколько Софи помнила, Патрик, Ива и Орфей уже должны быть внутри.

Переступив порог поместья, они словно оказались в богатейшем музее в момент открытия грандиозной выставки — царящие вокруг роскошь, напыщенность, и блеск создавали впечатление, что все сошлись сюда исключительно для того, чтоб похвастаться своими возможностями и положением друг перед другом.

По обе стороны от входа располагались две массивные винтовые лестницы из красного дерева, ведущие на второй этаж. Стены были увешаны полотнами выдающихся художников, и что-то подсказывало Софи, что это были отнюдь не копии.

— Прощу за мной, — просеменил мимо них швейцар в направлении одной из лестниц. Он держал чемоданы, которые предусмотрительно приготовила им Анабель, и что она туда засунула, помимо вечерних нарядов, оставалось загадкой.

Поднявшись вслед за ним, ребята прошли еще три коридора и два небольших зала, прежде чем остановились перед дверью, украшенной золотым орнаментом.

— Ваш номер, — сказал мужчина, занося багаж внутрь.

Софи растеряно заморгала. Казалось, от удивления, у нее пропал дар речи, и пока он не вернулся в виде громких возмущений, вмешался Захария.

— Спасибо, дальше мы сами, — сказал он, осторожно поглядывая на девушку. — Вы

можете быть свободны.

— Приятного вечера, господа! — швейцар учтиво поклонился, и, развернувшись, поспешил назад. Зак, тем временем, затолкал остолбеневшую Софи в комнату и запер дверь.

— Тихо, только тихо... — Произнес он, с опаской отступая от Софи на несколько шагов, ведь в ее взгляде уже отчетливо читалось желание свернуть ему шею. — Да, мы будем жить в одной комнате. Да, тебе об этом никто не говорил и этого нет в досье... В твоей копии не хватает одной страницы. Да, это я ее оттуда вытянул, зная, что ты будешь протестовать. Но, поскольку мы уже здесь, нам надо держаться вместе. Патрик будет жить с Ивой, у Орфея с Куком соседние номера, поэтому ради Бога, держи себя в руках. И, вообще, посмотри на это с другой стороны: мы можем устроить пижамную вечеринку — будет весело!

Выдав все это на одном дыхании, парень замолчал, и, зная Софи, осторожно сделал еще несколько шагов назад. Тяжело дыша, девушка села на кровать и огляделась. Конечно же, здесь только одна кровать!

— Софи, ну скажи хоть что-то... Твое молчание заставляет волноваться больше, чем, если бы ты сейчас метала в меня ножи.

— Спать будешь вон там, — наконец, выдавила она, указывая на небольшой диванчик у камина.

— Кто бы сомневался, — улыбнулся Захария, вздыхая с облегчением. — А насчет вечеринки подумай, я ведь не шутил! Я чертовски привлекателен, когда на мне только пижамные штанишки.

В ответ Софи лишь скорчила гримасу, передразнивая его. Парень фыркнул и принялся изучать корешки книг, расставленных на каминной полке.

— У тебя явно не все в порядке с головой.

— Знаешь, что для меня не в порядке? Мы рискуем своими жизнями в логове демонов, они о нас прекрасно знают и в любой момент могут воткнуть нож нам в спину, а все что у нас есть — это огромное НИЧЕГО... и как бонус — самовлюбленный кретин!

Захария возмущенно втянул воздух.

— Ой, еще скажи, что я задела тебя за живое, — сухо сказала Софи.

— Да.

— Я что, первая кто тебе об этом сказала?

— Нет.

— Ну вот, что и требовалось доказать.

— Все, кто говорил такое до тебя — отошли в мир иной, — прищурился ловец, наклонившись к девушке, — но ты сегодня настолько прекрасна, что я даже не могу злиться на тебя. Тем более что до начала этого дурацкого открытия осталось десять минут. Так что, Софи, поднимай свою красивую попу с кровати и пошли.

Девушка поднялась и, отпихнув Захарию с пути, показала ему язык.

— О, да! Это действительно весомый аргумент, — улыбнулся он, закрывая дверь номера.

* * *

Зал, в котором проходил бал в честь открытия, по размеру походил на футбольное поле и уже был заполнен людьми. Мягкий свет, льющийся из вычурных матовых плафонов, окрашивал помещение в приглушенные пастельные тона, а музыка, исполняемая симфоническим оркестром, приятно убаюкивала.

Знакомясь с огромным количеством акропольской элиты, Софи приходилось так долго улыбаться, что у нее свело челюсть. Запоминать, кто есть кто, она даже не пыталась — и бесполезно и бессмысленно.

— О, Лили, мы так много слышали о компании ваших родителей! — лепетала дама в пышном бордовом платье с забавным чепчиком на голове. Она крепко сжимала в руках бокал шампанского, и, судя по ее захмелевшему виду, он был далеко не первым. — У вас такие изумительные украшения! Когда я заглядываю в ваш салон, Гровер начинает нервничать. Он волнуется, как бы я не оставила там все его состояние, — доверительно прошептала она и захохотала, прикрыв рот ладонью, что, увы, не спасло окружающих от исходящего от нее аромата алкогольных испарений. — О, а это, я так понимаю, Чарли? — ее бегающий взгляд остановился на Захарии и попытался на нем сфокусироваться. Парень стоял неподалеку, беседуя с уже упомянутым Гровером — пожилым мужчиной, ширина которого значительно превышала рост.

Софи кивнула.

— О, вы так чудесно смотрите вместе! — женщина всплеснула руками, позабыв о бокале, содержимое которого тут же вылилось на подол ее платья. — Такой юноша... Ох, с этого юноши только... Ик... С него ангелов только писать. Вы такая милая пара.

— Нет-нет! Мы не па... — Собралась было возразить Софи, но опомнилась и замолчала. Ее распирало желание выругаться, да и эта женщина явно бы ничего не вспомнила наутро, но многие любопытствующие вокруг не забыли б подобного скандала.

Внезапно она ощутила, как на ее талию легла явно мужская рука и нежно притянула к себе. От неожиданности Софи вздрогнула и обернулась, но увидев рядом Патрика, успокоилась и положила руку ему плечо.

— О, ангел! — разбрызгав последние остатки шампанского, женщина вытаращилась на охотника. — Юноша, и с вас можно ангелов писать... Я в раю! Гровер, посмотри! Здесь ангелы...

— Она слегка не в себе, — прошептала Софи на ухо товарищу. — Не знаю, сколько она выпила, но, судя по всему, не одну бутылку.

— Заметно, — Патрик улыбнулся, глядя подруге в глаза. — Мы с Орфеем уже дважды обошли этот террариум, пока нашли тебя. Нам нужно поговорить.

— Гровер, черт тебя подери, да перед тобой анг... Ик... Ангел стоит ... Они так прекрасны, а ты... Ик... — Тетка все никак не унималась, обдавая ребят перегаром.

Гровер устало закатил глаза, повернувшись к жене спиной и лопоча извинения за столь неподобающее поведение супруги. Такой жест огорчил захмелевшую даму еще больше, и она уже открыла рот, собираясь выдать новый поток возмущений, но тут ей на глаза попался официант с целым подносом спиртных напитков.

— Чудесная музыка, не так ли? — произнес, обращаясь к Софи, молодой мужчина, незаметно оказавшийся рядом. Высокий, крепкого телосложения, одетый в изысканный черный фрак и белоснежную рубашку с небольшим жабо, он производил впечатление потомственного благородного дворянина. Его длинные волосы насыщенного медного оттенка были собраны темной лентой в аккуратный хвостик и вызывали стойкие ассоциации с языками пламени.

— Да, конечно, — рассеянно согласилась Софи, явно не обрадовавшись вниманию незнакомца. Патрик хотел о чем-то поговорить, и сейчас это было важнее чудесных музыкантов, громогласных пьянчужек и всевозможных эстетов с котами на руках. Стоп.

Софи еще раз посмотрела на мужчину, который действительно держал бесшерстного кота.

Лысая кожица животного была покрыта загадочными символами и рунами, которые девушка видела впервые. Кот смотрел прямо перед собой с невозмутимостью слона в посудной лавке, откровенно игнорируя весь бранный мир и лениво размахивая тонким хвостом.

— Разрешите представиться, Леонард, — произнес мужчина, склоняя голову в знак приветствия.

— Э-э-э... Лили... Лили Остин. Извините, но нам нужно отойти, — она посмотрела сначала на Патрика, который уже немного отошел и теперь ждал подругу около массивной колонны, а потом в сторону, где еще минуту назад стоял Захария. Ловца уже куда-то сдуло.

— Прочь с дороги! Моральная травма! Моральная травма! — с деликатностью локомотива сквозь толпу к ним протиснулся Орфей, и, выхватив у Софи полный бокал, мигом опустошил его.

Патрик раздраженно вздохнул и подошел.

— Что такое? — холодно спросил он.

— Какая-то старуха ущипнула меня за задницу! Да здесь полно безумных баб... Ой, какой классный котяра! — Орфей мигом забыл о щипающих его старухах, и, наклонившись к зверюшке, принялся ее разглядывать. Не удостоившись кошачьего внимания, он удивленно взглянул на Леонарда:

— А он живой?

— Байрон, веди себя прилично, ты пугаешь людей, — с улыбкой сказал Леонард. Кот, ко всеобщему удивлению, послушался хозяина, и взглянул на Орфея. В его взгляде, полном величия всего кошачьего рода, так и читалось: «Чего тебе, презренный раб?».

Орфей хмыкнул и довольно почесал животное за ухом, такой наглости кот не выдержал. Фыркнув, он спрыгнул с рук хозяина и шмыгнул куда-то в толпу.

— Черт, его ведь затопчут, — потупился парень.

— Думаю, Байрон справится.

— Извините, но нам нужно отойти, — вмешалась Софи, напоминая о себе и уже готовясь последовать за Патриком.

— Правда? — спросил Леонард, загадочно улыбаясь. Его голос напоминал шелест ветра, а взгляд небесно-голубых глаз был сосредоточен на парне.

— Да, — судя по тону Патрика, его терпение закончилось.

Музыка тем временем утихла. Маэстро, похожий на старого индюка, объявил время танцев. Люди расступились кто куда, освобождая место для танцпола. Леонард, отведя взгляд, сделал несколько шагов к Софи, и произнес:

— Лили, разрешите пригласить вас на танец?

Девушка умоляюще посмотрела на товарища. С одной стороны, ей не хотелось провоцировать своим отказом этого незнакомца, ведь она не знала, кем он является, а с другой — она давно уже готова была покинуть зал вместе с Патриком. Друг, кажется, уловил ход ее мыслей и понял, что не стоит создавать конфликт.

— Я буду ждать у выхода, — наклонившись, он прошептал ей на ухо, и направился в сторону двери. Орфей поспешил за ним.

— Но ведь... — Софи раздраженно взглянула на мужчину, но в этот момент в зале зазвучали первые ноты вальса. Он учтиво поклонился и подал руку в белой лайковой перчатке.

— Один танец! — выдохнула охотница, и, приняв руку Леонарда, последовала за ним в центр зала, где уже кружились в танце другие пары.

Девушка двигалась на удивление легко, ведь танцевать умела еще с далекого детства. Этому ее научил дедушка — единственный, кто считал маленькую хулиганку абсолютно нормальным ребенком и пытался ненавязчиво привить ей манеры настоящей леди.

— Простите мне мою грубость, видимо, я не должен был отбирать вас у кавалера, — виновато произнес Леонард. Они двигались по кругу, и у Софи была возможность видеть большую часть зала. Даже крайне озадаченный чем-то Захария попал в ее поле зрения, стоя посреди толпы и сосредоточенно кого-то высматривая. Не ее ли?

— Не должны, — отвлекшись от созерцания ловца, согласилась Софи и, сменив руку, последовала за партнером в обратную сторону.

— Но мне безумно хотелось с вами потанцевать. Как я могу загладить свою вину, Лили?

— Не стоит беспокоиться.

— Знаете, мне кажется, что вы особенная девушка.

Софи улыбнулась. В какой-то степени Леонард прав. Она охотник, а не каждая девушка будет лазить по Дну, сражаясь с демонами.

— Вполне возможно. Откуда вы?

— Отовсюду, — загадочно ответил он. Софи взглядела в его глаза, очень напоминающие осеннее небо в солнечную погоду — такие же ярко-голубые, насыщенные и наполненные весьма ощутимой прохладой.

Мелодия, тем временем, плавно утихала и Софи даже улыбнулась, предвкушая, как, наконец, покинет это сборище аристократических зануд, и поговорит с Патриком. Она твердо решила, что уж на этот раз ей ничто не помешает, а если кто-то и решит встать у нее на пути, то очень об этом пожалеет. И плевать на все правила, легенды и прочую ерунду.

— Спасибо за прекрасный танец, — Леонард нежно поцеловал ей руку. — Я уверен, мы скоро снова встретимся с вами.

В приглушенном свете он напоминал Софи благородного льва... Возможно, это из-за имени и необычно пламенных волос?

— Сомневаюсь, — кивнула она, и, сделав изящный реверанс, поспешила к выходу.

— А я уверен в этом, Софи, более чем, — прошептал Леонард, провожая ее взглядом.

Для быстрого передвижения платье было слишком длинным, и чтоб не спотыкаться все время, девушке приходилось держать подол в руках, что отнюдь не помогало проталкиваться между людьми.

— Вот ты где! — схватил ее за локоть Захария, неожиданно вынырнувший из компании хохочущих дам. — Я тебя потерял.

— Поздравляю! Ты меня нашел, — отмахнулась она, не сбавляя шагу.

— И с чего ты решила, что я тебя искал? — парень увязался следом. — Эй! Да куда ты так торопишься?

Софи даже не оглянулась. Добравшись до выхода, она с огромным разочарованием обнаружила, что Патрика здесь нет.

— Черт, где он? — Софи оглянулась по сторонам, пытаясь высмотреть друга.

— Кто?

— Патрик.

— Не знаю. Софи, послушай, я действительно искал тебя. Рогволд здесь. И мне удалось кое-что подслушать. Он с остальными Патриотами сейчас собирает срочное совещание. Мы

должны проследить за ними и узнать как можно больше. Да послушай ты меня! — Захария вдруг резко схватил ее за плечи и встряхнул. — Нам нужно идти! Ты это понимаешь?

— Да. Но Патрик пойдет с нами. — Безжизненно произнесла девушка. То, что с другом не удалось поговорить, ее безумно раздражало. Патрик был весьма взволнованным, и она чувствовала, что это должно быть что-то очень важное, да и фраза «Нам нужно поговорить» была явно не в его стиле.

Захария тряхнул ее сильнее:

— Нет. На поиски у нас нет времени!

— Плевать! Я найду его...

— Софи... Ты... Ты просто невыносима! Что ж, раз тебе так нужна нянька, пускай — идем искать твоего драгоценного Патрика. Но имей в виду — если нас будет только двое и кто-то из гостей заметит нас, блуждающих по коридорам — можно будет разыграть какую-то романтическую чушь, чтобы не вызвать подозрений. Но если с нами будет еще один парень... Нет, такой расклад мне не по душе.

Девушка вырвалась из его рук и зашипела, словно кошка:

— Как же ты меня достал!

— Взаимно.

— Заткнись и показывай куда идти!

— Ты — это какой-то кошмар, — вздохнул Захария, — Ладно, давай руку. Там, куда нам надо — нет света... И лучше разуйся, ибо этот стук слышит половина Акрополя.

— Может, мне еще и раздеться? — вспыхнула Софи.

Парень улыбнулся:

— Не стану возражать.

— Да пошел ты!

— Уже бегу. Но имей в виду, ты со мной! — Захария схватил ее за руку, и они быстро исчезли в конце коридора.

14. Кто есть кто

Старая деревянная дверь никак не хотела поддаваться. Захария со всей силы толкнул ее плечом, и та, наконец, приоткрылась с длинным протяжным скрипом. Софи обдало волной затхлого воздуха, в котором явственно ощущался запах плесени. Казалось, последний раз сюда заходили еще первые хозяева имения, если вообще знали о существовании двери под гобеленом в одном из многочисленных коридоров.

Софи шагнула в непроглядную тьму, что встретила их по ту сторону. Ловец не отпускал ее руку, поэтому удавалось сохранять дистанцию, не налетая друг на друга. Он двигался вполне уверенно, словно был здесь не впервые.

— Осторожно, тут ступеньки, — сказал парень, и начал подниматься.

— Ты был здесь раньше?

— Нет, но хорошо изучил план дома. Министерство приложило немало усилий при подготовке этого задания.

— Ага, и о Стражах узнали, и план нарисовали, и охотников втянули как приманку демонам — молодцы-ребята, без дела не сидели! — возмутилась охотница.

— Мы не знали... Министр подал все в совершенно ином свете, — несколько виновато произнес Зак.

— Да неужели?

— Я серьезно.

— Ладно, проехали, — Софи вздрогнула, неожиданно ступив босыми ногами на ледяную плитку. — Где мы?

— Сейчас сама все увидишь. — Он остановился. — Софи, стой на месте. Если я не ошибаюсь, где-то здесь должен быть фонарь.

Пальцы Захарии разомкнулись, отпустив руку девушки. Его шаги удалялись, а вскоре совсем исчезли. Минуты сменяли друг друга, а Софи все так же стояла неизвестно где, в кромешной тьме, и это начинало действовать ей на нервы. Наконец, в углу комнаты послышалось шипение спички и вспыхнул слабый огонек — парень все же нашел керосиновую лампу и спешил обратно.

Эта комната своими размерами смело могла потягаться с квартирой Софи. Но здесь совсем ничего не было — ни окон, ни мебели, ни ящиков с хламом, который не выбрасываешь только потому, что он еще не потерял свою памятную ценность. Потолок протянулся необычно низко, и когда Захария подошел достаточно близко — девушка разглядела дверцу, ведущую на чердак.

— Подержи, — велел он, протянув прокопченную дымом лампу, в которой едва тлел огонек — кто знает, когда ее заправляли.

Софи и ухом не повела, ведь терпеть не могла, когда ее воспринимали как хрупкую беспомощную девушку. Она отнюдь к таким не принадлежала, и в этом мог поклясться любой демон со Дна, не говоря уже о ее друзьях. Сделав несколько шагов назад, Софи разбежалась, и, подпрыгнув, легким толчком открыла дверцу.

— Вуаля! — сказала она, вглядываясь в проем на потолке. К счастью, в верхней комнатухе было окно, и, кажется, не одно. В тусклом лунном свете можно было разглядеть балки под крышей.

Захария закатил глаза.

— Дай угадаю, если бы тебя попросил не я, а Патрик — ты бы послушалась, так?

— Нет. — Выдохнула Софи, подпрыгнув и ухватившись за край проема. — Он бы не стал о таком просить. — С этими словами она подтянулась и исчезла из поля зрения.

Парень что-то неразборчиво проворчал себе под нос и, оставив лампу на полу, поднялся вслед за ней.

— Нам туда, — ловец двинулся в сторону, переступив связку газет. — И смотри под ноги.

Казалось, сюда намеренно перенесли все пожитки из предыдущей комнаты: столы, серванты с десятками крошечных выдвижных ящичков, кипы книг, диван и бесчисленное количество коробок загромождали добрую половину чердака.

Софи поморщилась, больно наступив на пуговицы, что были рассыпаны по всему полу. Она едва ли не впервые пожалела, что оставила туфли внизу, перед тем как нырнуть за пыльный гобелен.

— Я бы предложил свою помощь, — язвительно сказал Захария. — Но ты у нас мисс "Разойдитесь, я все сделаю сама!"

Софи хотела возмутительно фыркнуть, но запутавшись в густой паутине, только громко чихнула.

— Ты это специально? — спросила она, догоняя парня. — Специально вызываешь у меня желание придушить тебя?

— У меня же должно быть хобби! — заверил он, улыбаясь. — Тем более, признай, что тебе это нравится.

— Чего?

Ловец остановился, внимательно глядя на нее. Лукавая улыбка не исчезла с его лица.

— Тебе нужен кто-то, кто бы время от времени бесил тебя, — мягко сказал он, — и при этом оставался живым и относительно невредимым... И тут на сцене появляюсь я во всей своей красе, готовый в любой момент разозлить тебя. Идеальное преступление! Вот почему ты просто в восторге от меня, а Орфей едва сдерживается, чтобы не попросить автограф!

Софи расхохоталась, не в состоянии остановиться.

— Ты превзошел сам себя! — прохрипела она, хватая ртом воздух. — Большого бреда я еще не слыхала.

— Тсссс...

Захария насмешливо закивал, и тронулся с места. Обойдя треногий столик, заставленный бутылочками с неизвестным содержимым, он опустился на колени перед небольшим отверстием в полу, закрытым кованой решеткой. И если в современных домах нечто похожее устанавливали как часть вентиляционной системы, то, насчет этого окошка Софи была уверена — оно служило исключительно для шпионских страстей.

Сквозь фигурные прутья пробивался свет из комнаты, где уже собрались шесть Патриотов. Они расположились на диванах перед камином. От удивления Софи закрыла рот ладонью — троих, склонившихся над толстой книгой, она узнала сразу. Рогволд, Леонард и... Мортем. Девушка почувствовала, как ее желудок сдавило стальными тисками. Это не могло быть правдой! Мортем не мог так поступить. Не мог...

— М-да, со Стражами будет сложно, — задумчиво произнес Рогволд, откинувшись на спинку, обшитую золотым бархатом.

— Они бессмертны, куда уже сложнее? — хмыкнул Леонард.

Худошавый мужчина с серебристой бородкой протер вспотевший лоб платком, после чего сорванным голосом сказал:

— Нам нужны остальные Абсолютные Элементы, без них вся эта затея не стоит и выеденного яйца! Мы не откроем ни одни из Сумеречных Врат, и, тем более, не сможем противостоять их Стражам.

— Генри, и что бы мы делали без вас? Я вот ни за что бы сама не догадалась, — ехидно оскалилась молодая темнокожая женщина с черными, как смоль, волосами, волнами ниспадающими ей на плечи.

— Книга у нас. — Сказал Рогволд, зачарованно глядя на языки пламени в камине. — Осталось найти Перчатки и Кисть.

— А Огонь? — спросила девушка с туго заплетенной косой цвета молочного шоколада. Софи не видела ее лица, но казалось, она не была значительно старше ее — возможно, ей было чуть больше восемнадцати лет.

— Одри, солнышко, вот с Огнем все сложнее, — мягко отозвался Мортем.

Наступила пауза, которую нарушил Леонард:

— Так вы уверены насчет этих Абсолютных Элементов?

— Совершенно! — кивнул Мортем ответ. — Как нам известно, из Книги — Вселенная создана из семидесяти двух Букв. Шестьдесят восемь охраняют Стражи. Тогда где еще четыре? Чтобы прочесть Имя, нужны все Буквы. Это и есть, мой дорогой, Абсолютные Элементы! Четыре Буквы — четыре Слова... Найдем их, тогда и займемся этими небесными зверями, или как их там. Урсула, будь добра, прочти семнадцатый стих.

Женщина с черными волосами недовольно отложила бокал с вином, и потянулась к

книге, которая лежала у ее ног.

— Минутку, — перелистнув несколько страниц, она зачитала. — Четыре зверя на Страже, Имя храня... это мы пропускаем... Войдешь сквозь Сотворенье... бла-бла-бла... Сила Тельца. За ним встретишь Мудрость Сэмаэля — Орла. Возле Третьих Ворот видишь Львиный Огонь, и замка от Четвертых коснется ладонь, а за ней буду Стражи и пара Извечных... Ох, вы ведь все слышали это стихотворение сотни раз! — Урсула лениво бросила книгу себе за спину.

Генри что-то проскрежетал, после чего сказал уже громче, обращаясь к Леонарду:

— Мудрость Сэмаэля — то бишь, Книга, которую мы с таким трудом отыскивали, откроет только Вторые Врата. Без Сотворения — Кисти Хоула, мы не найдем вход. Без Силы — Перчаток Димитрия, не пройдем Первые Врата. А там Огонь вашего тезки Леонарда — испепелит все, что приблизится к Третьим Вратам. Поэтому нам и нужно найти это слово раньше Стражей, это дает шанс получить очень сильного союзника.

— Союзника? — уточнил Леонард, сделав глоток вина.

Мортем улыбнулся.

— Ведь это не может быть зажигалка или коробок спичек. Нет, это должна быть стихия, живая энергия

— То есть, нам нужен горящий человек, который просто разгуливает себе по улицам среди бела дня, — лукаво усмехнулась Одри.

— Остроумно, — фыркнула Урсула. — А какие догадки насчет Извечных? Это еще что за чертовщина?..

— Может, пара запасных ключей к Четвертым Вратам, — хохотнул Рогволд. — А черт их знает... Мастера так ничего нам и не рассказали, забрали книгу и все. Несправедливо как-то, не считаете?

— У них есть на это полное право, — сказал Мортем. — Мы не можем подвести их... Этот ничтожный мир получит второй шанс! Только представьте: время — это поток, который может переписать ВСЕ! Стоит только найти три вшивых игрушки и человека-фейерверк.

— Ты о Стражах не забыл? — напомнил Леонард.

— Благодаря мудрости Мастеров, у нас есть целый ад, так что мы справимся, — ухмыльнулся Мортем.

Софи еще никогда не испытывала такого отвращения к кому-либо, как сейчас. Она пошатнулась, но не отступила от решетки. Захария взволновано поглядывал на нее с момента, как узнал одного из директоров Лиги.

Одри встретила взглядом с Рогволдом.

— Вы взяли кровь у тех щенков, которых подослал министр? — спросила она.

— Это было проще простого. Кровь как кровь, ничего особенного. Никто из них не является Элементом. А в воскресенье с ними уже будет покончено...

Леонард заинтересованно подался вперед:

— Кровь? Я об этом ничего не слышал...

Генри недовольно покачал головой. Такая неосведомленность во всемирно важных вопросах его порядком раздражала.

— Абсолютный Элемент, именуемый как Огонь, не может быть человеком до конца. Энергия внутри ищет выхода, чтобы не сжечь тело. И кровь играет здесь далеко не последнюю роль — она горит, в прямом смысле этого слова! А куда лучше всего подевать

силы, как не потягаться с демонами? Элемент трудно убить... Честно говоря, я сомневаюсь, что это вообще возможно. К тому же нам неизвестно, бессмертен ли он, как и Стражи. Поэтому мы и собрали всех этих олухов в Игры. Рано или поздно Огонь сам придет нам в руки, а тем временем мы сосредоточимся на двух других.

— О, как увлекательно!

— Мастера возлагают на вас большие надежды, Леонард, — сказал Мортем, доливая вина. — А в скором времени они желают познакомиться и с вами! Это такая честь... Я даже немного завидую вам. Мне пришлось долго служить им правдой и верой, чтобы удостоиться чести встречи, а стоило вам только переступить порог и вот — вы в числе их фаворитов! Bravo! — Мортем поднял бокал, и они выпили, сыпля тост за тостом.

Софи отшатнулась от решетки и встала, не в силах больше на это смотреть. Ей нужно как можно быстрее найти охотников. Найти Патрика и убираться отсюда... Мортем. Как он мог? Перед глазами все поплыло. Тошнота подступила к горлу.

— Софи, — ловец тут же оказался рядом и обнял ее. — На тебе лица нет... Пойдем отсюда.

Они очень осторожно покинули чердак, и спустились сквозь мрак к гобелену. Путаясь в извилистых коридорах, ребята не произнесли ни слова. Софи шла, потупив взгляд и безжизненно, машинально переставляя ноги. Она была настолько погружена в размышления об увиденном, что чуть не налетела на Патриотов, патрулирующих поместье.

— Ты слышал? — сказал один из них своему напарнику.

Захария в последний момент успел затащить охотницу в первую попавшуюся дверь, за которой оказалась крошечная каморка с верхней одеждой.

— Что?

— Здесь кто-то есть.

— Тебе показалось.

— Надо все осмотреть!

— Но...

— Это приказ!

— Слушаюсь...

Ловец нырнул с Софи к дальней стенке, и они спрятались за двумя рядами развешанных плащей. Здесь было так тесно, что девушке пришлось обнять Захарию, воткнувшись носом ему в шею.

— Мне жаль, что все так получилось, — прошептал он над ее ухом. — Господи, ты вся дрожишь...

Одной рукой он крепко прижал Софи к себе, а другой не прекращал гладить ее по голове, пока не почувствовал, как она обмякла, расслабившись.

— Посмотри там, — послышалось совсем близко.

В каморке зажегся свет.

— Никого! — крикнул патрульный, осматривая гардероб. — Старый маразматик, вечно ему что-то чудится, — пробормотал он и захлопнул дверь.

Захария облегченно вздохнул, опершись на стену каморки. Запах средства против моли, развешанного в маленьких мешочках между одеждой, неприятно щекотал нос. Парень незаметно улыбнулся: вот такие приключения начинали ему нравиться.

— Софи... — тихо позвал он.

— Что?

— Прекрати дышать мне в шею...

— Это еще как понимать? — в ее голос возвращалась привычная интонация крайнего недовольства компанией ловца.

— У меня очень бурная фантазия... Просто прекрати.

— Да в чем твоя проблема? — Софи отступила, насколько это было возможно в тесном помещении. Ее брови вопросительно изогнулись, а взгляд так и сочился ядом — все возвращалось на свои места.

— Я почти уверен, что в тебе...

Софи не сводила с него взгляд, который Захарии так и не удалось понять. Он хотел еще что-то сказать, но передумал. Девушка обернулась на месте, и молча, исчезла между плащами. Парень шумно втянул воздух, чувствуя, как бешено колотится сердце, а потом прошептал что-то на незнакомом языке, отправился вслед за ней.

По дороге в комнату им больше не встречались ни Патриоты, ни гости. Видимо, балл давно закончился, и все уже разошлось по своим номерам. Софи не знала, сколько времени они провели на чердаке и в каморке в целом. Единственное, чего ей поскорее хотелось — сменить неудобное платье на более привычную одежду, а затем найти Патрика и остальных друзей. Ведь столько всего нужно было рассказать! Все увиденное никак укладывалось в голове, но Софи твердо решила держать себя в руках. Сбитая с толку — она легкая добыча.

Захария открыл дверь — в комнате их уже дожидались. Патрик сидел в мягком кресле, нервно поглядывая на часы над камином. Орфей оторвался от книги, которую читал, и, взглянув на парочку, с головы до ног покрытую пылью и паутиной, сказал:

— Сударь, извольте объясниться! Что же с вами могло случиться? Уж ночь все близится к концу — Джульетты нет в покоях! Ромео наш уж посему извелся и взволнован! — закончил он паясничать, получив крепкого подзатыльника от Патрика.

— Это того стоило, — почесав макушку, хмыкнул он, и вернул книгу на полку.

— Где вас носило? — Патрик осмотрел подругу. — Я так волновался! С тобой все в порядке?

Обрадовавшись, что Патрик здесь, Софи рассмеялась. Смех получился весьма истеричным, и только еще больше встревожил ее лучшего друга.

— Дай ей минутку, — сказал Зак, проходя вглубь комнаты.

Орфей запрыгнул на диван, усевшись на спинку.

— И все-таки, где вас носило? — спросил он.

Софи не знала с чего начать.

Она растерянно закрыла ладонями лицо — информация смешалась с эмоциями, которые переполняли ее, и непонятным образом сменялись, от радости и облегчения к возмущению и ярости. Все это напоминало тягучую кашу в голове. Ребята терпеливо ждали, пока она соберется с мыслями.

Гарри в такие моменты любил говорить: «*Начни с начала...*». И Софи начала... Она рассказала все, с того самого момента, как закончился их с Леонардом танец, и до того, как они вернулись сюда в комнату, предусмотрительно упустив деталь с каморкой и Патриотами.

Реакция охотников не особо отличалась от ее собственной. Орфей все время вставлял непечатные реплики, а Патрик просто молчал.

— Мне вот всегда не нравился этот тип! — наконец фыркнул Орфей, после нескольких минут молчания. — Подумайте сами — у кого из нормальных людей черные уши! Только у

законченных психов!

— Абсолютные Элементы, — повторил Патрик. — Впервые о них слышу... Нам следует все рассказать Иве и Куку. Захария, ты достаточно узнал, чтобы мы могли утром убраться из клуба?

Ловец неспешно подошел к окну, и утвердительно кивнул.

— Отлично, — сказал Орфей. — А то выдержать еще один вечер среди похотливых старушенций — выше моих сил.

Софи оступилась и чуть не упала — внезапная волна слабости застигла ее врасплох. Ноги были словно ватные, и больше не принадлежали ей. Перед глазами все плыло, во рту пересохло и горчило. Девушка громко втянула воздух.

— Я, наверное, прилягу... а вы, тем временем, расскажите все Иве... и Куку, — каждое слово давалось ей с трудом.

Патрик подхватил ее.

— Софи... Что с то... Черт, почему ты босая? — строго спросил он, но никто не ответил. Комната кружилась вокруг, и Софи не заметила, как закружилась вместе с ней.

* * *

Шум воды нарастал. Тяжелые холодные капли касались кожи, но не охлаждали ее. Мокрые волосы налипли на лицо. Софи хотела убрать их, но не могла даже пальцем пошевелить. Казалось, что всю кровь из нее выкачали, заменив расплавленным свинцом. Каждая клетка тела кричала от невыносимой боли. Она тихо ахнула.

— Это не помогает, она вся горит...

— А ты чаще заставляй ее босиком бегать по холодным коридорам, идиот!

Софи приснился сон. Это был один из тех снов, что слишком реальны, чтоб оставаться просто снами, и вместе с тем слишком бредовые, чтобы быть реальностью.

Чья-то прохладная рука мягко опустилась на вспотевший лоб, протерла его и прижала ее голову к своему плечу. Софи не покидало ощущение свободного падения. Она, то появлялась, то снова исчезала в кромешной тьме.

— Гримуар у них, — совсем близко произнес голос.

Кто-то тихо выругался и спросил:

— *Тот, что написал Соломон?*

— *А тебе известны другие? Сэмаэль — ленивая задница, он не может написать даже список еженедельных покупок. Свалил все на беднягу Соломона.*

— *Так вот откуда у них столько демонов.*

— *Да, но книга состоит из нескольких частей. И если Мастера прочтут их все, они смогут заставить Ангелов воевать против нас.*

— *Хреново...*

— *Не то слово, брат, не то слово...*

— *Я сейчас вернусь. — Голос ставал все тише, а потом и вовсе умолк, оставив только мрак. Софи хотела открыть глаза, но не смогла. Она засыпала и думала о том, как это, заснуть во сне?*

В голове неожиданно зазвучал чистейший шепот. Кто-то нежно касался губами ее уха. Слова дразнили и ускользали, как песок сквозь пальцы. Нет, она никогда раньше не встречала такого мотива, таких прекрасных предложений, теплых, как солнечные зайчики. Девушка хотела сказать, что эти стихи — самое прекрасное, что она когда-либо слышала, но все, что у нее сейчас получалось — проваливаться во тьму своего сознания.

Скрипнула дверь. Голос вернулся со словами:

— Его здесь уже нет. Он ушел.

— Зачем он вообще сюда явился? Этого не было в нашем плане, — ответил шепот, прервав свою волшебную мелодию.

— Ты же знаешь, что он нам не доверяет.

— И правильно делает...

Голос вздохнул:

— Думаю, он должен знать в лицо того, за кем скоро придет.

— Не смешно! — отозвался шепот.

— Абсолютно.

Софи была все дальше от этого сна, готова окунуться в другой. Тьма окутывала ее, и вдали она разглядела маленькую точку света — а значит, ей туда.

15. Здесь балом правят монстры

Софи проспала почти весь день. Проснувшись в восемь вечера, она обнаружила, что все охотники собрались в их номере. Когда Патрик волновался, то часто слегка перегибал палку, и в этом ему не было равных.

Ива дремала на кровати рядом с Софи, уснув поверх покрывала. Орфей соорудил себе перед камином поистине царское кресло из всех подушек, которые ему только удалось найти в номере. Кук и Захария играли в шахматы, а Патрик читал газету, которую в развернутом виде можно смело использовать как палатку.

— Это был тяжелый день, — зевнул Орфей, потягиваясь на своем троне. — Может, разбудим ее и, наконец, свалим отсюда? Мне уже осточертело сидеть в четырех стенах... И без обид, но мой номер посимпатичнее будет.

— Фея, еще слово, и у тебя будет тяжелый вечер, — произнес Патрик, не отрываясь от чтения.

— А я, вообще, не понимаю, зачем нам покидать клуб раньше запланированного? — недовольно спросил Кук. — Ловцы ведь придут завтра, и пока будут здесь разбираться, мы сможем вырваться. И как мне кажется, это даже безопасней. А сейчас, можно лучше все разведать.

Захария сделал последний ход, в котором поставил «шах», и сказал:

— Если нам удастся ускользнуть сегодня, ловцам не придется рисковать своими жизнями, спасая нас.

Кук покачал головой.

— Министр нам этого просто так не подарит. Старый пень только и ждет, чтобы снести нам головы, правда, Зак?

— Это не обсуждается, — вмешался Патрик и посмотрел в сторону кровати. — О, ты уже проснулась. — Он отложил газету и подошел к Софи. — Как себя чувствуешь?

— Я в полной боевой готовности, — ответила охотница, отметив про себя, что это бесстыдная ложь. Ее до сих пор лихорадило, внутри все горело, и в какой-то момент Софи подумала, что вот-вот начнет выдыхать языки пламени.

Захария мельком взглянул на нее, собирая шахматы обратно в коробку:

— Она ведь лжет.

Софи с титаническим усилием подняла руку, согнув пальцы в неприличном жесте.

— Молодец Бенсон! Моя школа! — рассмеялся Орфей, подойдя к кровати. — Хватит дрыхнуть, Белоснежка, твои пять гномов ужасно хотят домой... Патрик, подвинься! —

парень протянул ей руку, помогая подняться.

Благодарно кивнув, Софи направилась в ванную. Виски безжалостно ломило, а голова тяжелела с каждой минутой пребывания в вертикальном положении. Но сейчас было не лучшее время, чтобы полностью расклеиться.

С зеркала над умывальником, вместо привычного отображения, на Софи смотрела панда. Весьма измученная панда. Макияж растерся, темные тени на веках растеклись, образовав черные круги под глазами. Волосы сбились в колтуны, и напоминали воронье гнездо... Отлично, именно то, что хочет увидеть утром в зеркале каждая девушка! Тяжело вздохнув, она минутой еще разглядывала себя, а потом скрылась в душевой кабинке.

Странный сон все никак не шел из головы, уж больно он казался реальным. И как хотелось узнать, кому принадлежали тот голос и шепот, кем являлись эти двое... От упоминания о песне, которую напевал тот, кто держал свою прохладную руку у нее на лбу, у Софи прошел мороз по коже. Она закрыла ладонями лицо, пытаясь вспомнить хоть одно слово из нее, но это было все равно, что пытаться поймать руками лучи солнца.

Гримуар... Эта книга уже была в руках Патриотов. Какое странное ощущение, когда древние легенды оживают и становятся твоей реальностью, и всего за каких-то несколько дней.

Вода, стекая по телу, не приносила желаемой бодрости, как это было в другие дни. Она отрешенно рассматривала свои руки: тонкие длинные пальцы, аккуратные ногти, мозоли от оружия и... странное пятнышко на тыльной стороне левой ладони. Софи старательно потерла его, но оно не исчезло.

«*Не похоже на синяк...*» — подумала девушка, подняв руку почти к носу, чтоб лучше рассмотреть. — «*Больше напоминает... Ожог. Но как? Откуда?*» — закрыв кран, она потянулась за полотенцем.

— Лично я отказываюсь участвовать в вашем маразме! — прошипел Кук, когда Софи вернулась в комнату. — Мы не можем просто так взять и уехать! Это задание, черт вас побери, и мы обязались его выполнить! Гарри никогда бы так не сделал, он бы выяснил все до конца!..

Патрик дернулся, словно ему только что дали пощечину.

— Оу... Кажется, лысый сейчас отгребет по полной, — прошептал Орфей, пораженный пылкостью, с которой протестовал Кук, и наглостью его слов.

— Да как ты смеешь! — взвилась Ива, испепеляя напарника взглядом. — Патрик, не слушай его! Это правильное решение, и мы все его поддерживаем, а если Куку что-то не нравится, он может катиться на все четыре стороны!

Патрик молчал, глядя в пол. Слова Кука были для него ударом ниже пояса. Софи видела, как на шее у него выступила пульсирующая вена — признак того, что он едва держит себя в руках. Гарри всегда был первым, и после его гибели, Патрику понадобилось время, чтоб не просто пережить потерю брата, а и ощутить себя в роли лидера. И он не просил обязанностей и ответственности, которые повесила на него Лига, сделав командиром Альфы. Шумно втянув воздух, он большими шагами быстро вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Софи бросилась за ним, но Орфей прошмыгнул мимо, произнеся: «Не надо, я сам!»

— Кук, ты можешь хоть иногда не быть козлом? Если ты сейчас же не возьмешь свои слова обратно, будешь иметь дело не только с Софи, но и со мной! — Ива схватила его за футболку и потянула в коридор.

Ловец посмотрел на Софи.

— Кто такой Гарри?

— Брат-близнец Патрика... Он погиб в прошлом году, при исполнении задания.

— Сочувствую... Как все произошло?

— Его просто разорвали на куски... — Софи открыла чемодан, услужливо упакованный для нее Анабель. — Мы узнали, что демон, уничтожить которого послали Гарри, был не один, как ошибочно предполагали в Лиге. Мортем был убежден, что это слишком легкая задача для троих охотников, и отослал туда его одного.

Мортем. Она почувствовала, как внутри закипает ярость. Он уже тогда был Патриотом. Продажная сволочь. Пусть только попадется ей в руки... Смерть Гарри Софи припомнит ему сполна.

— Мне жаль...

— Мне тоже...

— Вы видели его тело? — парень опустил на подлокотник дивана.

— Нет. Эстель не разрешила, объяснив, что он сильно изуродован... Захария, я не хочу больше об этом говорить.

— Прости...

Софи наконец нашла то, что искала — брюки и легкую кофточку. Правда, все было в стиле воздушной Анабель — нежное, женственное, светлых пастельных оттенков, что отнюдь не нравилось девушке. Хорошо, хоть ботинки разрешила оставить. Софи с легкой тоской вспомнила любимые джинсы и слегка протертую черную куртку, которая досталась ей на одной из распродаж. На подкладке там еще была надпись: «Саймон говорит: беги парень, беги!», что особенно ее забавляло.

— Я, конечно, слышал, что охотников клеймят как скот, но как выглядит метка, еще не приходилось видеть. Можно взглянуть? — ловец кивнул на спину девушки.

Софи сделала несколько шагов в сторону ванной, и остановилась. Поколебавшись мгновение, она убрала с плеч мокрые волосы. Между лопаток, возле следа от зубов людоеда, был выжжен круглый знак, напоминающий мишень, от центра которого исходили извивистые симметричные узоры, похожие на языки пламени, и, спускались по позвоночнику, исчезая под полотенцем.

Захария приблизился, и Софи почувствовала, как его пальцы нежно коснулись кожи, повторяя узор.

— Самый прекрасный шрам, из тех, что мне приходилось видеть... — прошептал он, обжигая ее плечи своим дыханием. — А у вас там заботятся о стиле...

Софи не ответила — новая волна дрожи прошла по телу. Она только крепче прижала к себе вещи, и шагнула к двери ванной.

— Лысый здесь? — ворвался в комнату Орфей, чуть не сбив с ног Софи, когда она вышла из ванной комнаты.

— Нет... Он был с Ивой.

— Ну, теперь его с ней нет... Его вообще нигде нет!

Зак посмотрел на часы.

— Ты уверен? Скоро начнется ярмарка, а после — балл, откуда нам уже точно не уйти незамеченными. Патриоты на время танцев перекрывают все входы и выходы. Без шансов...

— Какая еще ярмарка? — спросила девушка, нахмурившись.

— Мерзкое мероприятие, где эти буржуи продают демонам частицы себя для

исполнения своих заветных желаний.

Орфей растерянно посмотрел на ловца.

— Не понял.

— Воспоминания, сны, эмоции, годы жизни — и чем больше вожаемое желание, тем выше за него плата.

— Мы попали прямо в цирк уродов, — поморщился Орфей, осматривая каждый угол. Потерев щетину, он решил заглянуть под кровать.

— Серьезно? — Софи уже стояла в коридоре вместе с ловцом. — Орфей, ты действительно думаешь, что Кук сидит под кроватью, ожидая, что ты его там найдешь?

— Никогда не знаешь, чего ждать от лысых. На твоём месте, я бы не стал его недооценивать...

Потрепав штаны, Орфей вышел вслед за друзьями, захлопнув дверь.

— Черт, мы ведь не можем врываться в каждый номер, в поисках этой мелкой заразы.

— Добрый вечер, Лили! — услышала Софи знакомый голос и обернулась. К ним приближалась женщина, в которой она узнала вчерашнюю любительницу выпить в бордовом платье. Позади нее семенил Гровер, недовольно о чем-то переговариваясь с Рогволдом.

Софи натянуто улыбнулась в ответ, мысленно проклиная эту надоедливую пьянчужку. Она искренне надеялась, что Рогволд не обратит на них внимания, но не тут-то было — Патриот остановился, лучезарно улыбаясь всему трио.

— Как приятно видеть вас, дорогие гости! — торжественно произнес он, несколько переигрывая. — Лили, буду ли я иметь честь пригласить вас сегодня на танец?

Девушка хотела сказать, что он будет иметь честь лишиться половины зубов с ее подачи, но почувствовала, как Орфей слегка ущипнул ее за руку.

— Конечно... — с трудом выдавила она.

— Тогда, советую вам поторопиться, и сменить наряд, юная леди. Вы ведь не хотите пропустить ярмарку, не так ли? — Рогволд сделал шаг к Софи, и, наклонившись, тихо добавил. — И вот еще что: ваш лысый дружок у нас — это на случай, если вы решите слинять... Будете дергаться — он умрет. Кивни, если поняла.

Софи раздраженно засопев, кивнула.

— Я знал, что мы поладим, принцесса... — Мужчина в два шага вернулся к Гроверу и продолжил беседу. — У меня есть замечательное предложение для вас и вашего бизнеса. Пожалуйста, пройдем в мой кабинет и все обсудим. Кстати, я припрятал отличное вино для такого случая! — Рогволд жестом велел двигаться дальше. Женщина сладко прищелкнула языком в предвкушении новой порции алкоголя, и поспешила вслед за ними.

— Нам нужно оружие! — выпалила девушка, прежде чем Орфей и Зак успели что-либо сказать.

— Я уверен, что ты права, но, все-таки, объясни, — ловец настороженно скрестил руки на груди.

— У них Кук! И они убьют его, если мы попытаемся хоть что-то предпринять. Я уже молчу про идею с бегством!

— Ага, и поэтому нам нужно оружие? Так логично. Должен признать, Бенсон, мне всегда нравился твой подход к делу. Чур, мне секира! С ней в руках я буду более дружелюбен и снисходителен к ухаживаниям старых кошелок.

Захария запустил ладонь в волосы, отбросив их с глаз, и задумчиво уставился перед собой. Видимо, у него созрел план, что делать дальше. Софи поймала себя на шальной

мысли, что нетрезвая жена Гровера в чем-то таки была права, распинаясь по поводу его внешности, картин, ангелов и так далее.

— Ладно, — наконец сказал он, — тогда сделаем вот как: Софи, ты с Орфеем и Патриком отправляйся на ярмарку — Рогволд должен вас там видеть. А тем временем, мы с Ивой раздобудем оружие.

— А почему ты? — возмутилась Софи.

— Потому что я красивый! Плюс, только я знаю, где здесь оружейная.

Софи подкатила глаза — со вторым аргументом трудно поспорить.

— О, Патрик так обрадуется этим новостям! Он будет просто вне себя от счастья! — съязвил Орфей, шагая вглубь коридора. — Бенсон, мы зайдем за тобой через двадцать минут, так что шевелись!

— Есть какие-то особые пожелания? Мечи? Кинжалы? Может, лук и стрелы?

— Катану, — сказала Софи, — и не пугаться под ногами, когда я хорошенько разойдусь.

В ответ Захария лишь загадочно улыбнулся.

* * *

Софи повертелась на месте, рассматривая себя со всех сторон. Она остановила свой выбор на длинном платье цвета слоновой кости, расшитом золотым кружевом. Собрав волосы в тугий хвост на затылке, она наскоро сделала легкий макияж, подчеркивающий ее выразительные черты — Анабель могла ею гордиться!

В дверь постучали. Патрик всегда был пунктуальным, и терпеть не мог людей, которые заставляли его ждать.

— Отлично выглядишь, — входя в комнату, он вручил ей маленькую аккуратную розу, чему Софи весьма удивилась. Заметив ее округлившиеся глаза, парень улыбнулся, указав рукой за спину. — Этот болван разнес всю клумбу под окном своего номера.

— Я почти поймал этого проклятого кота! — уверенно заявил Орфей. — Ну, что, идем на эту выставку чудовищ? Только Рогволда бананами не кормить, страусов не пугать, в остальных Патриотов стульями не бросаться!.. Пока что...

— Кажется, ярмарка пройдет на заднем дворе — по крайней мере, все туда сходятся. — Патрик подал девушке руку, Орфей поспешил последовать его примеру, и все трое направились к выходу.

За огромной стеклянной дверью открывался вид на прекрасный сад — безупречная, ухоженная изгородь, простираясь по всему периметру, и пересекалась с высоким каменным ограждением. Невысокие деревья с аккуратными круглыми кронами, украшенными красочными гирляндами, чередовались с кустами, выстриженными в форме причудливых зверей. И что удивительно, здесь было слишком тепло, как на сентябрьскую ночь. В центре сада, среди небольших фонтанов, размещалась круглая сцена и множество столиков, специально отведенных для гостей.

— Позвольте вас проводить, — обратился к новоприбывшим швейцар, стоявший у двери. Софи уже убедилась в том, что здешние служащие помнили поименно каждого, кто переступил вчера порог клуба. Это не просто впечатляло, но и наводило на мысль, что обычным людям такое не под силу... А это могли быть вовсе и не люди.

Мужчина проводил их мимо сцены к дальнему столику. Их место оказалось весьма удобным — они могли наблюдать за всем происходящим, не привлекая к себе лишнего внимания со стороны участников.

— Чудные у нас выдались выходные, правда? — Орфей расстегнул пуговицу на

пиджаке, усевшись в кресло. — Никогда и не думал, что буду причастен к чему-то такому. Ну, вы понимаете, о чем я? На Дне ведь совсем по-другому, там другие правила, и тамошние твари знают свое место... А здесь — все наоборот, здесь балом правят монстры.

Патрик прищурился.

— Надеюсь, Зак найдет оружие, иначе, наши и без того мизерные шансы выжить, будут равны нулю. И как вообще получилось, что они поймали Кука? Фея, он ведь был с Ивой...

— Она сказала, что всего на минуту оставила его одного, а когда вернулась, лысого уже не было. Сначала она подумала, что Кук решил сам найти тебя, чтобы извиниться, поэтому и не стала поднимать шума.

— Прекрасно, просто прекрасно... — Охотник вздохнул, откинувшись на спинку кресла. — Ты не мог бы оставить нас ненадолго?

Орфей кивнул.

— Почему нет. Тем более, те две красавицы уже давно мне подмигивают, пойду, пообщаюсь.

Софи проводила его взглядом к столику, за которым громко переговаривались две девушки. Заметив приближающегося парня, они оживились, и велели официанту принести еще одно кресло.

— Софи, я хочу, чтоб ты впредь была рядом со мной, — начал Патрик. — Я не собираюсь работать в паре с Ивой, когда наши легенды уже не имеют значения... Мне спокойнее, когда ты в поле моего зрения. А учитывая то, как ты себя сейчас чувствуешь, даже не думай спорить.

Девушка улыбнулась. Она даже не догадывалась, как сильно соскучилась за Патриком, пока не оказалась с ним наедине.

— Мне уже намного лучше. Честно! А потеря сознания — велико ли дело. Подумаешь, переутомилась... Патрик, ты ведь знаешь, обо мне тебе волноваться не надо.

— Ты не просто потеряла сознание — ты вся горела. Тебя не прекращало лихорадить, и мы уже не знали что делать.

Софи выпрямилась, опершись локтями о край стола.

— Слушай... Это прозвучит глупо, — сказала она, ковыряя вилкой салфетку — но вчера никто не пел? Мне показалось, что я что-то слышала...

В ответ Патрик как-то странно посмотрел на нее, и выдержав паузу, неожиданно мягко сказал:

— Софи, тебе померещилось. Никто не пел.

— Да... Конечно, не обращай внимания. Это все последствия температуры...

— Что это? — Патрик взял ее ладонь, внимательно разглядывая то странное пятнышко. — Это ожог?

— Без понятия.

Софи хотела убрать руку, но он не отпустил. Еще мгновение он не отрывался от изучения странного пятна, а затем внезапно ласково поцеловал его. От неожиданности девушка дернулась и гулко втянула воздух — к дружеским объятиям в их отношениях она привыкла, но такое Патрик сделал впервые.

В ответ он лишь улыбнулся, будто ничего не произошло.

— Так, дорогие друзья, мне плевать, вовремя я или нет, — Орфей бесцеремонно уселся на место. Он был бледный, словно увидел привидение. — Как жалко, ведь та брюнетка — такая милашка... При других обстоятельствах, я бы даже пригласил ее на свидание!

— А в чем проблема? — спросила Софи, глядя в потенциальную пассию ее товарища.

— Проблема в мертвых девушках, Бенсон! Пугают они меня, очень пугают...

Патрик нахмурился.

— Чего?

— Говорю же вам, те куколки — дохлые! Здесь полным-полно ведьм, а вместе с ними — их ручные зомби. Я слишком поздно разглядел посеревшую кожу... И стеклянный взгляд... Пришлось сидеть и улыбаться, как придурок. Черт, ненавижу мертвых-живых девушек! — Орфей наигранно дернулся, будто стряхивал с себя огромного паука.

— Ты уверен? — Софи напряженно принялась выискивать ведьм среди людей.

— Я и без компаса могу сообразить, кто есть кто!

— Ты завалил тест по демонологии, — напомнил Патрик.

— Да утихни ты! — отмахнулся разъяренный Орфей.

— Дамы и господа! Прошу минутку внимания! — на сцену вышла привлекательная блондинка в блестящем серебристом платье. — Мы рады приветствовать вас здесь! Первая ярмарка желаний объявляется открытой!

Шквал аплодисментов ненадолго заглушил ее слова.

— Мы рады видеть столько людей, верных нашим Патриотическим Играм! — продолжила щебетать женщина в микрофон, когда гости успокоились. — Сегодня для вас, дорогие гости, особенный вечер! Сегодня у вас есть потрясающая возможность осуществить свои самые сокровенные желания! Вас это интригует, не правда ли?

Переждав новую волну аплодисментов, она продолжила:

— К каждому столику, сейчас подойдут официанты, и предложат вам конверт, ручку и булавку. В конверте вы найдете очень тонкий лист бумаги — не порвите его! Напишите на этом листочке нашей ручкой свое желание, и под ним появится рекомендуемая цена. Если она вас устроит — скрепите договор капелькой вашей крови. Проколите указательный палец булавочкой, капните на лист — и ваша мечта в вашем кармане! Вот и все! Что же, наслаждайтесь приятным вечером, господа, вместе с нашими непревзойденными музыкантами! — женщина пригласила на сцену нескольких скрипачей в элегантных фраках, и поспешила к компании, в которой Софи разглядела Одри и Генри.

— А хрена с два я вам что-то продам! — пробубнил Орфей, сверля взглядом парня в униформе, который направлялся к ним с подносом в руке. Официант уже был в нескольких шагах от столика, как его перехватил Захария. Ловец был в элегантном костюме, а Ива, в прелестном черном платье, держала его под руку. Он что-то сказал официанту на ухо и тот, горячо закивав головой, повернул обратно.

— Я же говорил, что он не промах, — хмыкнул Орфей, не заметив, как на него посмотрела Софи.

— Что ты ему наплел? — поднявшись, Патрик взял из-за соседнего столика свободное кресло для Ивы.

Захария пожал плечами:

— Сказал, что о вас уже лично позаботился Рогволд. Мол, вы крайне важные гости, и не стоит вам надоедать лишней раз...

— Вы нашли оружие? — напряженно перебила его Софи.

— Вдоволь, — ответила Ива, — но мы нашли и еще кое-что...

— Катаны для тебя нет, — вмешался в разговор Захария. — Хотя Ива рассказала, что

однажды на Дне, ты пришила гоблина дротиком для дартса. Ты всегда носишь их с собой?

— Тот мелкий уродец спер мой компас! — серьезным тоном отозвалась Софи. — А дротики — первое, что попало мне в руки, на одном из прилавков.

Орфей оглянулся:

— А секира есть? Потому что мне как-то не очень охота носиться среди демонов с голыми руками... Чем прикажете отбиваться? Галстуком?

— Так что вы нашли? — напомнил Патрик, понизив голос.

Ива подвинулась вперед, прошептав:

— Портал... Внизу, в подвале есть портал. Его охраняют несколько Патриотов. Мы не видели, сами они или с демонами, но думаю, их можно легко вырубить.

Орфей забарабанил пальцами по столу.

— Как думаете, куда он ведет?

— Ну, вряд ли в луна-парк с каруселями, эльфами и маленькими пони, — сказал Зак, лениво сминая в руках салфетку.

Глаза Патрика засветились озорным огоньком — таким знакомым Софи — огоньком идеи.

— А Кук? — спросил он. — Что делать с ним? Как его спасти?

Софи, ощутила на себе чей-то взгляд и обернулась. По тропинке к сцене приближался Рогволд. Встретившись взглядом с ней, Патриот кивнул, словно говоря: *«О, вижу, вы все же пришли! Ладно, ваш дружок еще немного поживет...»*

— Мы не оставим его здесь, — сказала Ива. — Придется ждать, пока нагрянут ловцы. И, к тому времени, нам нужно хотя бы узнать, где его держат.

Патрик кашлянул, прочистив горло.

— А если его держат там, куда ведет портал? — прошептал он. — Софи, что скажешь?

Девушка оценила ситуацию, которая складывалась совсем не в их пользу, и дала согласие.

— Тогда отправляемся прямо сейчас! — вскочил Патрик.

— Но сначала надо переодеться, — Ива прошлась руками по платью. — Даже обычное сальто в этом наряде для меня может закончиться сломанной ногой, если не шей.

Орфей вздохнул:

— Никогда не думал, что скажу это, но я полностью согласен с Ивой. В этом костюме я тоже не в лучшей форме...

— Костюм тут ни при чем, Орфей. Просто жрать надо меньше, — язвительно заметила девушка, вставая с кресла и направляясь в сторону дома. Софи последовала за ней.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — Захария поравнялся с Патриком.

— Вряд ли. Но я не лабораторная крыса, которая будет послушно бегать по их лабиринтам... Раз мы уже в этом аду, то не надо упускать возможности развлечься. Хорошо, хоть оружие нашли.

— Но ведь это опасно. Неизвестно, куда может вывести портал...

Патрик перешел на шепот:

— Мы живем опасностью, такой первый неписанный закон Лиги. — Он замолчал, а потом добавил еще тише. — Тем более ты знаешь, не только мне это нужно...

— Хорошо. Но не забывай, мы должны вернуться к началу бала — значит, у нас есть только два часа, чтобы узнать что там и где Кук.

— Тогда хватит этих разговоров, Захария...

Софи так внимательно прислушивалась к каждому слову, что дважды споткнулась, наступив себе на платье. Ребята говорили так, словно у них был какой-то свой, неизвестный остальным членам команды план... И то, что они ничего не рассказали Софи, вызвало у нее бурю негодования и внутреннего протеста. Патрик уже не впервые шушукался с ловцом у нее за спиной, и девушка решила прижать его к стенке в первый же удобный момент, чтобы выведать всю правду.

Переодевшись и вооружившись, охотники без всяких приключений спустились в подвал. Мрачные коридоры были освещены настоящими факелами, засунутыми в специальные держатели на каменных стенах. Охотники двигались слаженно и особенно тихо. Беззвучно передвигаться — это было едва ли не первое, чему их научили в тренировочном центре.

Захария остановился у тяжелых деревянных дверей, молча подав знак, что им туда.

— Сколько их там? — спросил Орфей, почти беззвучно шевеля губами.

Ива продемонстрировала в ответ четыре пальца. Патрик подозвал Софи к себе, кивнув, что на счет три они заходят.

Один. Два. Три!

Тяжелые створки распахнулись с одного удара. Патрульные Патриоты не успели и сообразить, что происходит, как с ними уже было покончено. Пятеро натренированных бойцов против четырех фанатиков — проще простого!

Софи засунула окровавленный меч за спину, в ножны, прикрепленные ремнями через плечо. Она рассматривала спрятанный в нише портал: массивное кованое кольцо, повисшее прямо в воздухе, в диаметре было более двух метров. По его основе были вырезаны странные знаки и руны, составляющие целые отрывки текста. Внутри Софи уловила слабое колебание, которое расходилось от центра к краям, хотя, на первый взгляд, там ничего не было.

Орфей громко выдохнул:

— С такими игрушками я еще никогда не имел дела. А нельзя просто заглянуть туда и увидеть, что находится по ту сторону?

— И это будет последнее, что ты сделаешь в своей жизни, — ответил ловец.

— Ну что, готовы? — Патрик подошел к кольцу. — Жду вас там! — он улыбнулся и запрыгнул в отверстие. Казалось бы, он должен был приземлиться на пол с другой стороны, но ничего такого не случилось. Он просто исчез.

Софи не стала ждать, кто будет следующим, и, сорвавшись с места, прыгнула вслед за ним.

16. Встречный огонь

Небо за окном вспыхнуло молнией. Раскаты грома заглушили треск портала, из которого выбросило Софи. Патрик успел подхватить ее за миг до столкновения со столом.

— Ты в порядке? — заботливо спросил он, помогая девушке удержать равновесие — мгновенный перенос на большое расстояние все-таки не лучшим образом сказывался на самочувствии. Софи кивнула в ответ, и едва успела уклониться от вылетающего из портала Орфея. Проклиная все на свете, парень протянулся на полу.

— Прокатились с ветерком, так сказать, — пробурчал он, потирая ногу и косо поглядывая на мерцающее кованое кольцо, из которого с треском вывалились Ива и Захария.

Сидя на полу, ловец огляделся, изучая комнату. Они находились в просторном кабинете, интерьер которого соответствовал последним тенденциям моды. Высокие полки из темного дерева тянулись вдоль стен, доверху заставленные толстыми книгами, папками и кипами бумаг.

— Что ж, могло быть и хуже, — сказала Ива, отбрасывая волосы с лица. — Неизвестно где...

— Я бы не спешил с выводами, — не дослушав, оборвал Захария. Хмуρο поглядев сначала на Патрика, затем на Софи, он вздохнул и произнес. — Я знаю, где мы... Это кабинет Роуз Догерти.

— Президента? Ты уверен? — Орфей растерянно завертелся на месте, словно пытаюсь увидеть красную неоновую вывеску с надписью: «Добро пожаловать в президентские палаты. Руками ничего не трогать!».

— Более чем, — кивнул Зак. В его голосе послышались тревожные нотки. — Я был здесь на прошлой неделе — сопровождал министра на встречу с миссис Догерти.

Софи подошла к окну, за которым бушевала гроза. В свете коротких вспышек открылся вид на ночную Аркадию — столицу. Ловец оказался прав: они были за сотни километров от Акрополя, в резиденции президента.

— Значит, Догерти каким-то образом имеет отношение к Патриотам... — Предположил Патрик, нарушив нависшее молчание.

Захария неохотно кивнул.

— Она единственная, кто видела всех четырех Стражей. И я не удивлюсь, если от такой радости у нее съехала крыша.

— Всегда знал, что власть портит людей! — буркнул Орфей. — На следующих выборах возьму и пойду баллотироваться в президенты — я уже испорчен!

— Ребята, у нас мало времени, — напомнила Софи, — и здесь повсюду ловцы, я уже молчу о камерах наблюдения. Странно, что сюда до сих пор никто не ворвался с намерением задержать нас.

Ива, приоткрыв дверь, выглянула в коридор.

— Хм... Все чисто, — она вопросительно уставилась на Патрика, в ожидании дальнейших инструкций.

— Не думаю, что в интересах Догерти записывать на видео шашни с Патриотами, поэтому могу поспорить, что с камерами проблем не будет, — добавил Орфей, лениво протирая рукавом лезвие своей секиры.

Ива подозрительно сузила глаза:

— А если ты ошибаешься?

— Тогда, пользуясь случаем, передаю привет маме, папе, брату Озу, которому сверну шею, если он угробит мой байк, — хмыкнул Орфей, приветливо помахав рукой туда, где, по его мнению, должны были находиться замаскированные камеры.

Постояв минуту в раздумьях, Патрик сказал:

— Давайте так: быстро осмотрим здесь все. Если Кука нигде нет, и ничто подозрительное не рыщет по коридорам — возвращаемся. Выходим по одному: Софи, ты за мной, потом Орфей, Ива и Зак. И будьте начеку.

Софи в последний раз взглянула в окно на город, и покинула кабинет. Длинные коридоры, тянулись бесконечно долго, сменяя друг друга. Мягкие ковры заглушали шаги, а приглушенный свет позволял держаться в тени. Большинство дверей были заперты, и это огорчило охотников — они могли пропустить что-то важное. Осмотрев этаж, они остановились в конце последнего коридора, возле дверей лифта. Орфей, повертевшись на месте, машинально нажал на кнопку вызова.

— Идиот, — процедил сквозь зубы Захария, схватив Орфея за шиворот, — представь,

как удивились патрулирующие ловцы на входе внизу, когда лифт сам по себе поехал на верхний этаж.

— Служебная лестница! Служебная лестница, болван, — злобно прошипела Ива, заехав Орфею в плечо.

— Ай... Чего же сразу драться? Я нечаянно... Автоматически нажал... — Виновато пробормотал Орфей.

Патрик глубоко вдохнул, и потер усталые покрасневшиеся глаза.

— Фея, лучше заткнись и не зли меня... Мое терпение на исходе!

Софи подняла руку, привлекая внимание друзей, и настороженно прислушалась — ей показалось, что с нижних этажей донесся шум. Охотники затаили дыхание. Шум оказался реальностью, а не плодом разыгравшегося воображения, и уверенно приближался — кто-то, переговариваясь, спешил по парадной лестнице.

— Пожалуйста, скажите, что мне это только кажется, — девушка потянулась за мечом. Ива разочарованно застонала.

— Откуда они там взялись? — прорычал низкий бас.

— Портал! — сдавленно выдохнул второй голос.

— Чертовы Патриоты, вечно суют нос не в свои дела! Мастера из нас кишки выпустят, если узнают, что эти проныры шляются здесь без присмотра! — тараторил третий голос. — Задержать их живыми или мертвыми!

— Как я и говорил, — Захария переглянулся с Патриком в тот самый момент, когда лифт со звоном открылся.

— Вот они! А ну стоять, сволочи! — завопил высокий крепкий мужчина, выбегая со стороны парадной лестницы. В его руках блеснул меч. Это был отнюдь не патрульный ловец, как они считали ранее. Он стремглав бросился к охотникам, а двое его напарников из последних сил старались не отставать.

Орфей затолкал Патрика, Софи и Захарию в лифт.

— Найдите лысого выскочку, а с этими клоунами мы справимся сами, — он нажал на кнопку первого этажа, и выпрыгнул из кабинки, метнувшись к Иве.

— Я когда-нибудь его прибью, — Патрик изо всех сил стукнул по закрывшейся двери, не успев помешать товарищу уйти.

Софи тревожно наблюдала за лучшим другом. Захария молчал, не зная, что сказать. Лифт плавно двигался вниз... Четырнадцатый этаж... Тринадцатый... Двенадцатый... Кабинка вздрогнула от внезапной остановки.

— Что за чертовщина? — ловец ухватился за перила, сбитый с ног новым толчком.

Надорванный скрежет донесся сверху, из шахты, и уже в следующее мгновение лифт камнем полетел вниз. Софи почувствовала, как защекотало в желудке. Крик застрял где-то в горле, и она только крепче прижалась к стенке. На спине выступил холодный пот. Свободное падение с двенадцатого этажа в металлической коробке — далеко не самое приятное времяпрепровождение.

От неминуемой смерти их спас страховочный трос. Лифт остановился так же резко, как и сорвался. Софи отбросило прямо на Захарию, и они вдвоем упали на пол. Патрик также не смог устоять и рухнул рядом.

— Я прикончу каждого Патриота, который мне попадется на глаза, — медленно поднимаясь, простонал охотник. Зашипев от боли, он схватился за ушибленное плечо и принялся осторожно его растирать.

— Можешь не благодарить, мне нравится быть твоим матрасом, — сдавленно прохрипел Захария, отбрасывая с лица волосы Софи. Она отпрянула от него, перекатившись на пол. Каждая мышца ныла от напряжения, в груди ужасно жгло — казалось, Софи забыла, что такое дышать.

Патрик осторожно переступил ее, подойдя к панели рядом с дверью.

— Прекрасно! Эти проклятые лампочки работают, даже когда ты летишь к чертовой матери... Мы в подвале... Зак, помоги открыть.

Ребята с трудом приоткрыли тяжелые металлические двери, обнаружив, что большую часть выхода перекрывала стена шахты. Внизу образовалась щель, в которую Софи юркнула раньше, чем парни успели что-то сказать.

Назвать место, где они оказались, подвалом, было не совсем правильно, оно больше напоминало склад с многочисленными рядами стеллажей, на которых громоздились колдовские инструменты, старинные свитки и жуткие орудия пыток, большинству из которых Софи так и не смогла придумать применение.

— Напомни-ка мне, чья это была идея соваться в портал? — Захария последним вылез из лифта.

Патрик вымучено улыбнулся:

— Моя... Но откуда я знал, что вы согласитесь.

Софи подошла к массивному деревянному столу, и выхватила первый попавшийся свиток. Кроме пентаграмм и уродливых рисунков, она не поняла ни слова — все было написано на незнакомом ей языке. Тексты, скорее всего, были стихами, по крайней мере, визуально они были записаны в стихотворной форме.

— Мастера, — прошептала она, шагая вдоль рядов. Разглядев очертание дверей на противоположной стене помещения, девушка и не думала останавливаться. — Кто такие эти Мастера? — вопрос был адресован ловцу, который, в отличие от охотников, был куда более осведомлен в том вздоре, в который их втянул министр.

— Понятия не имею — Захария пожал плечами. — Если они отыскивали книгу Сэмаэля и смогли ее прочесть — это явно не обычные демоны... Ну, по крайней мере, они не со Дна.

— Да что ты можешь знать о Дне? — фыркнула Софи.

— Ты недооцениваешь ловцов. То, что мы не выпендриваемся, как крутые охотники за головами, не означает, что мы ничего не знаем!

— Неудачная компания для таких комментариев, Зак, — нахмурившись, напомнил Патрик.

Софи тем временем открыла дверь и замерла на пороге, не решаясь сделать первый шаг — впереди была крошечная тьма. Девушка с опаской слегка высунулась и провела рукой по стене, пытаясь нащупать выключатель, но ничего подобного не было и в помине.

Патрик, отодвинув ее, выглянул во тьму:

— Это единственный выход отсюда. И он мне совсем не нравится...

— Давайте попробуем, — Захария хотел первым пройти, но Софи непустила его.

— Мы ведь не знаем, что там... Может, поищем фонарь?

Ловец смерил ее удивленным взглядом.

— Только не говори, что ты боишься темноты, — сказал он с привычной ухмылкой.

— Нет. Но подумай, что может в ней скрываться. Или кто... — Девушка на мгновение замолчала и, сглотнув, добавила. — Слово ты не боишься вот так, вслепую, идти неизвестно куда...

Захария потянулся за мечом со словами:

— Я что, по-твоему, похож на идиота, который ничего не боится?

— Ну, как тебе сказать...

Патрик достал оружие.

— Так... Идем медленно. Очень медленно! — сказал он и шагнул вперед.

— Софи, дай руку, — ловец протянул ладонь.

— Это необязательно.

— Уверен, ты ошибаешься.

— Да неужели?

— Тьма тревожит тебя, хоть ты и пытаешься это скрыть. Я могу помочь...

Софи сочувственно посмотрела на него.

— Ты в лифте головой не ушибся? Несешь какой-то бред.

— Эй! Мне еще долго вас здесь ждать? — раздраженно позвал Патрик. Софи крепче сжала оружие, и исчезла в темноте.

Шаг за шагом вперед — и свет из приоткрытой двери все больше превращался в маленькую точку. Кромешная тьма давила со всех сторон, словно приликая к телу. В воздухе повис тяжелый запах сырости. Софи не слышала ничего, кроме собственного дыхания и учащенного сердцебиения. Патрик должен был быть где-то впереди, на расстоянии вытянутой руки, но ее пальцы ловили лишь воздух.

— Софи, ты как? — послышался рядом голос Захарии.

— Прекрасно.

— Врешь.

— Заткнись.

В темноте исчезало ощущение времени, пространства и реальности в целом. Девушка, сколько не оглядывалась, уже не смогла найти даже намек на комнату, из которой они пришли — теперь можно было слоняться здесь, пока не выбьешься из сил, так и не отыскав выхода.

— Патрик? — тихо позвала она.

— Я здесь, Софи, я здесь. — Послышался его голос слева. — Продолжай идти со мной.

Ловец хмыкнул и начал насвистывать какую-то мелодию. Девушка прислушалась, и внезапно резко остановилась. Зак налетел на нее и, чертыхнувшись, замолчал.

— Что это за песня? — выдохнула она. — Я слышала ее раньше.

— Ты нигде не могла ее слышать, я ее только что придумал.

— Хочешь сказать, что я лгу?

— Я этого не говорил. Двигайся, давай, а то потеряешься, — парень легонько подтолкнул ее вперед. Дальше он шагнул, не произнося ни звука.

Внезапно Патрик за что-то зацепился и тихо выругался. Софи все чаще казалось, что она слышит звуки похожие на шорох или даже шипение. Фантазия угрожала разыгаться не на шутку, если они в скором времени не выберутся отсюда.

— Не хочу впадать в панику, — напряженно пробормотал ловец, — но меня уже давно не покидает ощущение, что мы здесь не одни...

— Как и меня, — мрачно добавил Патрик. — Подождите! Здесь стена! Наконец-то! Если двигаться вдоль нее, возможно, найдем дверь.

Софи коснулась холодного камня, и, сделав всего несколько шагов, вдруг остановилась, как вкопанная. Теперь она отчетливо слышала шипение. Сглотнув, она поспешила за

Патриком. Они ступали осторожно, стараясь не привлечь внимание того, что находилось в темноте, ведь в ней однозначно что-то было.

— Стойте... Я тут нащупал что-то, похожее на выключатель, — прошептал Патрик.

Захария тихо вздохнул:

— Вряд ли я хочу увидеть то, что здесь шипит...

— Включай, давай, — сказала Софи, приготовившись к худшему.

Слабый свет ослепил их привыкшие к темноте глаза с силой десятков прожекторов. Девушка долго щурилась, пока, наконец, смогла рассмотреть то, что предпочла бы никогда не видеть. Они находились на подземной парковке для служебных автомобилей. И вся эта огромная парковка кишела Нагами. Огромные чудовища — наполовину люди, наполовину змеи — были повсюду, они спали огромными скоплениями, переплетаясь хвостами и прижимаясь друг к другу.

Софи почувствовала, как подкашиваются ноги, и оперлась на стену. Им чудом удалось пройти, не наступив на кого-то из этих чудищ. Но теперь свет пробудил тварей ото сна, и они оживлялись, принюхиваясь к запаху гостей.

Патрик побледнел, а Захария тихо выругался. Всего в нескольких шагах от ребят возвышались огромные металлические ворота, перекрывавшие въезд на парковку. По всей видимости, они должны были открываться с диспетчерской кабинки, находящейся рядом. Софи стремглав метнулась к ней, но дверь была заперта. Лихорадочно потормошив ручку, она бросилась к крохотному окошку и выбила стекло. Засунув руку по самое плечо, охотница порезалась, но так и не смогла дотянуться до пульта управления дверью. С ругательством она в два прыжка вернулась к друзьям.

— Я так понимаю, бежим обратно? — Захария крутанул меч в руке, наблюдая, как несколько Нагов удивленно таращились на троицу, видимо, решая — напасть прямо сейчас, или подождать пару секунд, пока проснутся остальные сородичи.

Патрик вытер вспотевший лоб.

— Там нет выхода... Там нет проклятого выхода!

— Лифт! — выпалила Софи первое, что пришло в голову.

— Если вы забыли наш умопомрачительный полет, то спешу напомнить — лифт сломан, — сухо сказал ловец.

— Постойте! В кабине ведь есть люк в шахту! — застонал Патрик. — А в шахте должна быть лестница! Мы выберемся по ней...

Захария раздраженно посмотрел на охотника:

— И почему ты об этом вспомнил только сейчас?

— Потому что я дурак!

— Трудно не согласиться...

Наги угрожающе шипели, покачивая уродливыми головам на длинных шеях, медленно приближаясь к охотникам. Издаваемое ими шипение явно складывалось в речь. Твари что-то говорили, и понимай Софи что — это могло бы сейчас спасти им жизнь. Но отсутствие ответа и присутствие оружия в руках монстры восприняли как вызов.

Десятки человекообразных змей бросилось вперед. Софи не стала медлить и сорвалась с места, ведь лучшая защита — это нападение. Она не видела ничего, кроме лап, зубов и скользких хвостов вокруг себя... Очень быстро ее руки до локтей были измазаны в холодной голубой крови чудовищ.

Проткнув сердце одного Нага, Софи не успела уклониться от когтей следующего,

оставивших длинный кровавый след у нее на шее. Девушка отшатнулась, зажав рану рукой, но тут ее с легкостью подхватили уродливые лапы и бросили на лобовое стекло фургона, припаркованного неподалеку. Стекло покрылось сетью трещин. Софи почувствовала, как из нее вышибло дух... Невыносимая боль рассыпалась по телу сотнями мелких иголок. Воздух упорно отказывался наполнять легкие. Взяв себя в руки, девушка поспешно вскарабкалась на крышу автомобиля. Ноги дрожали, но она, все же, поднялась. Наги все больше сужали круг, в центре которого, бок о бок, сражались Патрик и Захария... Такими темпами они не выберутся отсюда. Сложившаяся ситуация требовала бегства, а не борьбы.

Охотница срубила еще несколько голов и не успела обернуться, как очередная тварь прыгнула на нее со спины. Софи, извернувшись в когтистых лапах, завалилась на землю. Из всех сил стараясь держать ядовитую пасть подальше от своего горла, она барахталась, прижатая Нагом, отчаянно отталкивая зубастую челюсть и пиная чешуйчатое туловище. Зловонная слюна брызгала в лицо, крепкие лапы вдавливали ее в землю — пришлось приложить немалые усилия, чтобы отшвырнуть эту тушу и, резко вспрыгнув, воткнуть твари лезвие между глаз.

Ощувив металлический привкус крови во рту, Софи сплюнула, вытерев губы о край кофточки, которая удивительным образом еще не была испачкана в голубой дряни. Пошатнувшись от резко нахлынувшего головокружения, она почувствовала, как поднимается температура... Не вовремя. Совсем не вовремя.

В глазах потемнело, пока девушка вытаскивала меч из неподвижного тела под ногами. Что происходило дальше, она помнила только короткими отрывками. Крики, много криков... Меч, словно ставший продолжением ее самой... Шипящие Наги вокруг... Кто-то поджег диспетчерскую кабинку... Удивленные лица ребят, если не сказать ошарашенные... И жар — от нее веяло жаром... А потом они куда-то бежали, бежали, не останавливаясь и держась за руки...

Опомнилась Софи от громкого хлопка, с которым Патрик закрыл люк, и, оглянувшись, она с удивлением обнаружила, что они втроем уже стоят на кабине, в шахте лифта. Захария схватил ее за руку, развернув лицом к себе.

— А тебе досталось, — он осторожно оттянул воротничок, рассматривая ее рану. Хотя, судя по виду обеих парней, им досталось не меньше, если не больше.

— Софи, посмотри на меня, — Патрик был не на шутку встревоженным. — Скажи, что ты в порядке.

— Со мной все в порядке... Наверное... Я не помню... Как мы выбрались?

Ловец переглянулся с Патриком, и, улыбаясь, сказал:

— Напомни мне в следующий раз, больше никогда ее не злить.

— Софи, — снова позвал лучший друг, но она не слушала. Только сейчас она почувствовала запах горелой плоти, который витал в воздухе.

— Там что-то горит... Что горит? — девушка растерянно запустила ладони в волосы, забыв о грязных руках.

— Захария каким-то образом умудрился повредить панель в диспетчерской — произошло короткое замыкание, и несколько Нагов загорелись. — Патрик старался говорить успокаивающим тоном, словно разговаривал с семилетней девочкой, которая была на грани грандиозной истерики.

— Но он не подходил к дис... — начала Софи, но ловец перебил ее, громко фыркнув:

— Если бы я знал, что ты за мной наблюдаешь — старался бы выглядеть

привлекательнее, убивая этих персонажей из моих будущих ночных кошмаров.

Патрик осторожно обнял подругу.

— Нам теперь нужно искать не только Кука, но и Орфея с Ивой... Кстати, Зак, как у нас там со временем?

Ловец посмотрел на часы у себя на руке.

— А черт его знает... Остановились! — он перевел взгляд, с интересом наблюдая за объятиями, и язвительно сказал. — Это все, конечно, очень мило... И я бы даже оставил вас наедине, но нам следует как можно скорее убраться отсюда. Поэтому прошу, — с фальшивой учтивостью он жестом указал на металлическую лестницу, которая поднималась по стене шахты.

Патрик кивнул, отпустив подругу. Еще раз убедившись, что с ней все в порядке, парень полез вверх. Захария не спешил. Пропустив Софи перед собой, он улыбнулся, тихо прошептав ей на ухо:

— Все равно ты будешь со мной.

17. Песнь Света и Тьмы

Карабкаться на двадцатый этаж по лестнице оказалось крайне изнурительным занятием. Головокружение все еще не перестало мучить Софи, и поэтому ей приходилось время от времени останавливаться, чтоб перевести дыхание. Ребята отнеслись к этому с пониманием и не торопили ее, хотя в их ситуации не помешало бы поспешить.

— Надеюсь, хоть Ива с Орфеем не умудрились вляпаться в какую-то хрень, — запыхавшись, произнес Патрик.

Софи выдохнула:

— Ты хоть веришь в то, что говоришь? Тем более, зная Орфея...

— К сожалению, нет...

— Они, в любом случае, слышали, что лифт сорвался вниз, и уверен, отправились искать нас, — прохрипел внизу Захария.

— Это меня и пугает, — засопел Патрик, не переставая лезть вверх. — О! Я вижу выход! Осталось совсем немного!

Софи снова остановилась, тяжело дыша. Во рту пересохло, отчего язык едва шевелился.

— Охранники говорили о Мастерах... Как вы думаете, они где-то здесь, в резиденции? — спросила она, прижавшись потным лбом к крепко сжатым ладоням, которыми ухватилась за следующий поручень.

— Я в этом уверен, — ответил Захария. — И если они еще не узнали о нас, то, без сомнения, скоро узнают и натравят целую армию демонов... Софи, я не хочу показаться грубым, но, может, поговорим об этом, когда ступим обеими ногами на твердую поверхность? Болтать в воздухе, на высоте нескольких десятков метров, как-то мне не по душе.

Девушка прикусила нижнюю губу и молча продолжила подниматься.

Наконец, лестница закончилась, и Софи, застонав от облегчения, разлеглась на бетонном полу. Патрик немного отодвинул ее и подал руку Захарии. Как оказалось, шахта лифта выходила на технический ярус, расположенный между двадцатым этажом и крышей здания. Потолок здесь был довольно низко, и ребятам пришлось пригнуться.

— Так вот что значит — быть охотником, — ловец вытер лицо. — С вами не соскучишься.

Патрик кивнул.

— Это точно... Софи, ты как? Живая?

— Ты помнишь прошлогодний весенний фестиваль в Калаврии? — прохрипела она в ответ.

— Еще бы я его не помнил, — улыбнулся Патрик. — Да и несколько сотен человек узнают тебя и Орфея, встретив где-то посреди улицы.

— Ну, вот тебе и ответ...

— О чем это вы? — Захария не понимая, переводил взгляд с девушки на парня.

Патрик внимательно наблюдал за подругой, пока она мучительно долго вставала на ноги и пыталась хоть немного оттереть грязные руки. Посмотри Софи на него в этот момент, она бы заметила, что его взгляд изменился, появилось что-то новое, чего раньше никогда не было. Что-то, чему он не разрешал раньше быть.

— Скажем так, — охотник провел рукой по волосам, собирая выбившиеся из хвостика пряди, — Софи с Феей — не лучшая компания, если хочешь мирно провести время за чаепитием с фарфоровыми чашечками, печеньками и светскими беседами. Когда эти двое на фестивале разошлись на всю катушку, то привлекли к себе внимания не меньше, чем пылающая сцена, которую они сами и подожгли из-за того, что Орфею запретили петь в ночном караоке.

Ловец понимающе кивнул.

— О, я слышал эти вопли! Он ужасен!

— Вот-вот... Они разнесли половину палаточного городка, потеряли Кука и не смогли объяснить где. Уже потом, под утро я нашел его привязанным к дереву, неподалеку от мусорной свалки. Бедняга несколько часов отбивался от стаи енотов!

Захария рассмеялся чистым звонким смехом.

— И вот к чему я веду, — продолжил Патрик с легкой насмешкой в голосе, — Софи настолько устала после этого хулиганства и крушения все подряд, что следующие два дня подрыхла у меня дома, угрожая смертельной расправой всем, кто посмеет ее потревожить.

Софи едва сдержалась, чтобы не ляпнуть, что идея с поджогом сцены принадлежала Гарри. И Кука они не теряли, просто Орфею слепили глаза прожекторы, отражаясь на лысине товарища — по крайней мере, в тот момент такое объяснение выглядело весьма убедительным.

Девушка только невинно пожалала плечами и, пригнувшись, зашагала вперед. Покинув пыльный технический ярус, они вернулись на тот этаж, где остались их друзья, но нашли только тела охранников. Охотники без каких-либо препятствий осматривали кабинет за кабинетом, но повсюду было пусто, и это тревожило их больше, чем будь здесь по дюжине демонов-хамелеонов в каждом помещении.

Наконец, они подошли к огромной резной двери. Патрик жестом велел не двигаться. Доставая меч, Софи прислушалась — в комнате кто-то разговаривал. Девушка шагнула к двери, осторожно взялась за ручку, и, задержав дыхание, потянула створку на себя. Миллиметр за миллиметром она отворяла ее, пока не образовалась щель, которой хватило для того, чтобы они втроем смогли что-то рассмотреть.

Как оказалось, дверь вела в большой, пышно украшенный зал, посреди которого стоял огромный массивный стол. Вокруг него, сгорбившись в креслах, застыли восемь фигур — две женщины и шестеро мужчин, возраст которых сложно было определить с первого взгляда. Они были одетые в довольно странные черные костюмы замысловатого кроя из прочной блестящей ткани. Издалека казалось, что это люди, но стоило одному из них

показать свое лицо, и Софи убедилась, что это совсем не так.

Вдоль стены, выстроившись в ряд, несли стражу Наги, облаченные в золотые доспехи, с мечами в лапах.

— Мы почти готовы, Самсон, — произнесла одна из женщин. Ее голос прозвучал, как сладкий яд. Правый глаз закрывала черная повязка. Багрово-красные волосы, волнами ниспадавшие ей на плечи, только подчеркивали чрезвычайно бледную кожу и острые черты лица. Своей холодной красотой она напоминала Софи Эстель.

— Какие-то три несчастные страницы, а мы не можем их прочесть, — сухо ответил человек с черными глазами, казавшимися дырами на лице. Очевидно, это и был Самсон. Софи отметила странный запутанный узор, начинающийся на лбу, тонкими нитями переходящий на виски, с них на шею, и скрывающийся под воротником. У Патриотов, которых охотники встретили в парке, знаки были другими. — Это просто смешно!

— Мы потратили слишком много времени, чтоб истолковать писания об Извечных, — ответила ему женщина восточной внешности с раскосыми глазами. Ее, как оказалось потом, звали Адельруна. Она лениво играла с огромным пауком, позволяя ему бегать по своим рукам. — Стражи узнали о нас — и это несколько усложняет ситуацию, но в конечном результате это не имеет особого значения. Они бросились искать Огонь, оставив поиски Кисти и Перчаток на потом. Пускай найдут — это только облегчит наше задание. Их глупость весьма выгодна для нас. Ведь стоит найти эти две игрушки, и мы готовы начинать штурм Сумеречных Врат. К тому же сколько можно ломать эту комедию?.. Мне нужно развлечься!

Самсон кивнул, задумчиво потирая подбородок.

— Сосредоточимся на Кисти Хоула — без нее не найти вход, а о Перчатках позаботятся Патриоты, или как там себя называют эти кретины. Сколько времени понадобится, чтобы прочесть все до конца? — он вопросительно взглянул на мужчину, сидящего спиной к двери.

— Трудно сказать... Сэмаэль велел Соломону закодировать последние страницы, дабы уберечь тайны Небес от злых сил и темных намерений. А кто знает, что взбрело в голову старому проходимцу! Да и то, что мы смогли прочесть, больше похоже на какую-то бредятину.

— На нашей стороне все демоны ада, и даже больше, — удовлетворенно кивнул темнокожий мужчина с длинным посохом в руке. — Отыщем Кисть, а остальные Врата просто ломаем.

Адельруна недовольно покачала головой.

— Этого недостаточно, чтоб бросить вызов Стражам... Я имею в виду всех Стражей, включая Извечных. Но если Гримуар может дать власть над Ангелами, то почему мы все сидим здесь, вместо того, чтобы работать над текстом? Тем более, Леонард уже засветился среди наших, в логове этих Патриотов, и он явно что-то задумал... Нам стоило отправить в этот их клуб Догерти. Я не доверяю Мортему — тип, который отрекся от своих убеждений ради службы нам с расчетом на собственную выгоду, с такой же легкостью может предать и нас.

— Исключено, — сказал человек, сидевший спиной к охотникам. — Леонард сожжет там все к чертовой матери, если поймет, что именно благодаря такой милой Роуз мы не только узнали о них, но и завладели одним Абсолютным Элементом. Плюс, это сразу бы вызвало массу ненужных слухов среди смертных... Только подумать, сама госпожа президент среди Патриотов! Да к ним стали бы стекаться все, кому не лень — лишь бы стать

одним из членов братства. Мы можем вступить в бой, если Стражи сделают первый шаг, но это будет лишено смысла, если у нас не будет остальных Элементов.

Женщина с красными волосами вдруг громко захохотала, чем привлекла к себе удивленные взгляды присутствующих, и также неожиданно замолчала, виновато улыбнувшись.

— Извините, никак не привыкну к человеческому телу. В нем так много ненужных эмоций, столько хаоса. Не обращайтесь внимания, продолжайте...

Самсон подался вперед, опершись локтями на стол.

— Велтраут! Так что вы с Сайком узнали об Извечных?

Женщина плавно провела указательным пальцем по губам, после чего заговорила:

— В книге сказано, что они Стражи Четвертых Врат, которые встретят нас, как только откроется замок. Далее весьма запутанно описывается их сущность, кажется, Соломон и сам не подозревал, о чем писал... Но что самое интересное — мы знаем кто они! — она замолчала, выдерживая паузу.

Софи видела, как всем не терпится услышать ответ. Мастера склонились в сторону Велтраут, не сводя с нее глаз. И в этот момент Софи краем глаза уловила тень, лишь на долю секунды мелькнувшую за длинной тяжелой шторой, и также внезапно исчезнувшую, даже не всколыхнув ткань.

— Там кто-то есть, — тихо прошептала девушка на ухо Патрику, кивнув на окно. Судя по его выражению, он, как и Софи, подумал, что это Орфей или Ива.

Велтраут сладко улыбнулась. Обведя взглядом присутствующих, она щелкнула пальцами. Прямо в центре стола, в свете искр появилась сирена — удивительное существо с телом огромной птицы и женской головой. Ее золотистые перья сверкали, переливаясь ослепительным блеском, а шелковые волосы рассыпались по спине перламутровыми ручейками.

— Спой, моя прелесть, — нежно велела Велтраут, удобнее устроившись в кресле.

Софи прошиб пот — она вспомнила, что пение сирены затмевает мужской разум и сводит их с ума. Она поспешно толкнула обоих парней, процедив сквозь зубы так тихо, как только могла:

— Черт, уши! Закройте уши!

Патрик моментально сообразил, что к чему, а Захария, хотя и не понял, для чего это, спорить не стал. Софи крепче прижалась к двери. Сирена покорно раскинула огромные крылья, и ее хрустальный голос зазвучал среди стен зала:

Дыши спокойно, закрывай глаза

И пусть вся эта Тьма не утрашит тебя,

ибо Я — Свет, блуждающий во Мраке

Падай свободно — вот моя рука.

Я — Свет далеких звезд.

Я — отблеск твоих грез

Я проведу тебя сквозь Ад,

Я Страж четвертых врат.

Пусть эта боль не утрашит, мой ангел.

Какой бы страх тобой ни овладел,

Я — Тьма, несущая покой.

Я буду рядышком с тобой.

*Пока ты спишь, мой путник вечный,
Пусть будет сон твой столь беспечный.
Я Страж четвертых врат,
И твой я верный брат
Услышь меня дитя, иди со мной.
И скоро встретишься с судьбой.
Ты благодать Небес и ты же пламя Ада
В одном лице и наказание, и высшая награда.
Душе твоей покоя не найти.
Но ты, мой ангел, не грусти
У третьих врат на страже ты пылаешь.
Не дремлешь сотни лет, все Время охраняешь.
Я — Свет, блуждающий во Тьме.
С тобой мы будем рядом,
Всю вечность верен я тебе
Я — Тьма, не созданная Адом.*

Птица замолчала, склонив голову. Софи почувствовала, как по телу прошла дрожь — это ведь была та самая песня, которую она помнила из сна! А если это был не сон? Но Патрик сказал, что никто не пел... Неужели он солгал?

Девушка выдохнула, подав ребятам знак, что песня закончилась. Они облегченно убрали руки от ушей и подвинулись ближе к двери. В зале повисла тишина. Самсон удивленно смотрел на Велтраут, ожидая подтверждения услышанному.

— Да, мы недооценили Извечных, — кивнула она, — мы предполагали, что это всего лишь очередные мелочи на пути к Стражам и Имени. Но все намного серьезнее. Это Свет и Тьма, в своих первоначальных обликах. Вот почему у нас ничего не складывается: в игре за Время есть третья сторона, и это они скрыли Абсолютный Элемент Огня и от нас, и от Стражей.

— Что? От Стражей? — Адельруна удивленно выгнула бровь. — Я думала, они заодно!

— Теоретически — да, практически — у Извечных свои правила, и чем скорее мы узнаем их, тем лучше для нас.

Самсон кашлянул, прочистив горло.

— И правда, что может быть более извечным, чем тьма и свет. И они так же могли спрятать остальные Элементы. И почему именно Огонь? Он же даже не открывает ни одни Врата — только охраняет. С их стороны, более разумным было бы найти и оберегать Кисть. Не отыскав вход, ни у кого нет шансов попасть к Сумеречным Вратам.

— Весьма логично, — согласилась Адельруна, поглаживая паука. — Если Огонь скрыт в человеческом облике, то и они должны быть где-то рядом с ним.

— В этом я не сомневаюсь, — Велтраут выдернула перо из хвоста сирены, и принялась водить им по столу. — Они будут рядом, будут... Если не оба, то кто-то один точно. Боюсь, здесь сыграли свою роль слабости, присущие человеческому облику. Соломон пишет, что для того, чтобы разбудить Огонь — нужно или прочесть Букву, или ранить тело одним любопытным ножом — что в обоих случаях означает смерть. Энергия будет рваться наружу, и Леонард быстро ее найдет. Но Извечные не позволят этого сделать, ни нам, ни Стражам... По крайней мере, до сих пор они долго продержались.

Мужчина с посохом тяжело вздохнул.

— Их человеческие облики помнят, кто они на самом деле?

— Хороший вопрос, Сайк, — согласился Самсон. — Если они ничего не помнят, то и справиться с ними будет проще.

Адельруна подкатила глаза.

— Не несите ерунду! Они должны помнить. Иначе, это полная катастрофа — искать иголку в стоге сена!

— Ну, не совсем иглу, — оскалилась Велтраут. Ее однозначно радовало то, что она знает больше других Мастеров. — Они помечены. Знак Цикла изображен на их телах, и тянется от сердца к левому плечу... А Огонь — он будет с ними.

— Так, о каком ноже ты говорила? — напомнил мужчина, спина которого теперь закрывала Софи ту часть окна, где кто-то затаился за шторой.

Велтраут взглянула на сирену.

— Ну, давай, глупая курица, чего ждешь?

Птица издала звук, полный глубокого отчаяния. Софи со страхом подумала, не начнется ли сейчас снова петь. Но нет, сирена опять расправила крылья и начала нашептывать что-то на незнакомом языке. Казалось, каждое слово приносило ей невыносимые страдания — слезы стекали по ее лицу и капали на стол. Она говорила все громче, все шире расправляя крылья, и вскоре перешла на крик. Мебель в зале задрожала, замерцал свет, стекла зазвенели. Мастера начали удивленно переглядываться, а паук Альдеруны спрятался у хозяйки за воротником. Воздух перед сиреной начал искриться, и внезапно, перед ее лапами прямо из ниоткуда возник длинный зазубренный нож. На секунду зависнув в воздухе, он с громким стуком упал на стол. Охотники не могли рассмотреть его, но даже издалека он выглядел весьма странно. Сирена сразу же замолчала, ее тело неестественно вывернулось, послышался хруст сломанных костей, и птица замертво упала на стол.

— Терпеть не могу сирен, — произнесла Велтраут, брезгливо сморщив нос.

Самсон осторожно взял оружие, рассматривая его: длинное лезвие из черненого серебра, расписанное мелким текстом, рукоять инкрустирована прожилками черного металла — он сразу же узнал ритуальный нож Утерянных — первых демонов, которые восстали против Стражей.

— Но... Как ты его нашла? — от удивления Адельруна забыла о своем пауке, который, пользуясь случаем, исчез в неизвестном направлении. — Я думала, Димитрий уничтожил все ножи...

— Ты ошибалась, — Велтраут криво улыбнулась. — Кто ищет — тот всегда найдет, или как там говорят эти... — Она не договорила. С молниеносной скоростью из-за шторы выпрыгнула тень, и, прежде чем кто-то понял, что происходит — выхватила нож из рук Самсона.

Охотники затаили дыхание. Лицо неизвестного было скрыто за маской, а сам он был с головы до ног одет в черное. Покрутившись на месте и уклоняясь от Нагов, таинственный незнакомец бросился в сторону двери. Мастера вскочили на ноги, а уже в следующее мгновение зал кишел ведьмами, хамелеонами и уродливыми демонами, которых Софи не приходилось видеть раньше. И все эти отродья ада бросились за беглецом.

Патрик схватил подругу за руку, оттянув от двери.

— Самое время убираться отсюда, — крикнул он, таща за собой Софи. Захария что-то сказал на незнакомом языке, и бросился догонять товарищей.

— Хотел бы я знать, кто этот тип в маске, — на выдохе пролепетал ловец. Не

останавливаясь, он опрокинул цветочный горшок, словно это хоть как-то могло затормозить монстров.

— Можем спросить, — Софи резко остановилась, и обернулась, но незнакомца и след простыл, а вот картина, которую она увидела, порядком ее испугала. Такого разнообразия адских тварей в одном месте, она еще не встречала. Прямо в них летели сгустки едкой слюны Йян-ти, и девушка отпрыгнула, не отводя взгляда от ведьм, руки которых горели черным огнем. Плетя заклинание, они подбирались все ближе к охотникам. Мастеров не было видно, но их присутствие ощущалось на физическом уровне. Софи вытерла вспотевший лоб. Грудь болела, словно кто-то давил коленом на ребра.

Коридор был тесен для чудовищ, и они наперебой рвались к добыче. Охотникам пришлось отступать спиной вперед. Софи отбивалась от шестилапого демона, который все время пытался ужалить ее своим длинным языком. Патрик с трудом выкручивался из лап Нага, а Захария как раз прикончил своего двойника-хамелеона.

— Я тут кое-что вспомнил, — прокричал ловец, — Служебная лестница на другом конце коридора... Нас загоняют в тупик!

Софи подпрыгнула, и, оттолкнувшись одной ногой от стены, другой съездила по морде твари, напоминающей космита.

— Только и ждала, пока кто-то это скажет! — язвительно фыркнула она, приземлившись рядом с парнем.

Тем временем Патрик выхватил из-за пояса нож и метнул его в голову одной из ведьм.

— Сюда, — скомандовал он, открывая дверь одного из кабинетов. Софи и Захария запрыгнули за ним.

Они спешно забаррикадировали вход всем, чем только смогли, в надежде, что это позволит выиграть несколько минут, чтобы решить, что делать дальше.

Кабинет принадлежал некоему Дж. Бардо, по крайней мере, об этом сообщала табличка на столе, на который вскарабкалась Софи. Подергав решетку вентиляционной шахты, она убедилась, что та была намертво привинчена к потолку, и выругавшись, спрыгнула на пол.

— Глухо, — сказала она, взглянув на Патрика. Парень с тревогой оглянулся на двери, которые раз за разом вздрагивали от мощных ударов из коридора.

— Зато здесь есть балкон! — воодушевленно сообщил Захария, открывая стеклянную дверь.

— Зато здесь семнадцатый этаж, — поспешила напомнить Софи, перегнувшись через перила балкона. Гроза на улице не прекращалась. Яркая сетка молний пронзила черное, как смоль небо, затем последовал такой удар грома, словно небеса собирались вот-вот упасть на землю.

— Эй! Бенсон! — прозвучал сквозь раскаты грома радостный вопль. Софи удивленно посмотрела вверх, и весьма обрадовалась, когда этажом выше увидела Орфея, который высунул голову в открытое окно. — Как же я испугался, что угробил вас, усадив в тот чертов лифт, — заулыбался он.

— Нам не удалось найти Кука! — появилась рядом с ним Ива. — И к вам не пробраться — этаж кишит демонами!

Патрик подошел к Софи. Мельком взглянув наверх и махнув товарищам рукой, он тихо сказал:

— Двери не выдержат, они уже трещинами пошли. Твари вот-вот доберутся до нас...

— Черт!

Орфей еще больше высунулся под дождь, опершись руками на небольшой выступ за окном.

— Недалеко от вас есть пара выступов и карниз! — прокричал он. — Вы сможете взобраться сюда?!

— О да, конечно, — раздраженно прошипел Захария, поняв, что предлагает Орфей, — тут еще станцевать места хватит!

— Фея, ты что, хочешь попытаться нас убить сегодня уже во второй раз? — вмешался Патрик. — Из-за дождя все скользкое! Как, по-твоему, мы должны это сделать?

— Старик, мы об этом разве думаем? — вопил Орфей. — Мы действуем по привычной схеме: сначала лезем в неприятности — а разгребать будем потом!

— Фея, не в этой ситуации, — ответил Патрик.

Ива что-то прокричала, но ее заглушил рев демонов, которые уже пробили дыру в крепких дубовых дверях.

— Похоже, сегодня еще один «не наш день», — Захария откинул с глаз мокрые волосы. — Отойди, Софи, — ловец вылез на перила.

— Не будь идиотом! — она хотела схватить его за рубашку, но Патрик не позволил, удержав подругу на месте. — Отпусти! Он же разобьется!

И прежде, чем охотник успел что-то ответить, Зак перепрыгнул на выступ.

Софи наблюдала за ним, чувствуя, как от напряжения свело каждую мышцу. Крепко прижавшись к стенке, парень некоторое время не двигался, а затем в два прыжка оказался на карнизе. Он прокричал что-то Орфею, тот утвердительно кивнул и до половины высунулся, протянув руку. Ива сделала то же самое. Ловец посмотрел вниз и, вздохнув, подпрыгнул. Охотники поймали его и затащили внутрь.

Софи облегченно выдохнула. В комнате послышалось шипение — на двери появились новые дырки от слюны Йян-ти.

— Теперь ты, — Патрик закрыл дверь на балкон. Его взволнованное лицо стало белым как бумага. — Только не упади... — добавил он, крепко обняв девушку. Она в последний раз взглянула на него, и залезла на перила.

Смотреть, как перебирался Захария, было страшно, но делать это самой оказалось еще страшнее. Добравшись до первого выступа, Софи едва удержалась, чтобы не свалиться. Мокрые руки все время соскальзывали со стены, ноги предательски дрожали, капли дождя заливали глаза. Чтобы добраться до карниза, ей пришлось принять мысль о падении и просто прыгнуть. Приземлившись на самый край, она почувствовала, как ее тянет вниз. Балансируя на краю, девушка шагнула вперед, размахивая руками... Ребята что-то кричали, но ей сейчас было не до них. Она шаг за шагом приближалась к тому месту, откуда прыгал Зак. Чувствуя, что ноги соскальзывают, она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и оттолкнулась от карниза. Доля секунды, казалось, растянулась на несколько часов, и вся жизнь успела мелькнуть перед глазами Софи, прежде чем она почувствовала, как Орфей крепко схватил за локоть. С трудом открыв глаза, она посмотрела вниз, и тихо пискнула. Ее ноги свободно болтались в воздухе, а где-то далеко внизу мелькали огоньки фар проезжающих автомобилей.

— Бенсон! Тебе нравится так висеть? Или любишься столицей? — сквозь шум дождя донесся до Софи голос Орфея. Она задрала голову, и увидела, что он больше чем по пояс высунулся из окна, а Ива и запыхавшийся от путешествия по карнизу Захария держат его за ноги. Девушка, вздохнув с облегчением, схватила товарища за вторую руку.

— Ну, ты даешь! Едва удержалась, — сказал Орфей, когда Софи уже сидела на полу.

— Патрик! Чего ты там торчишь?! — прокричал Захария, вернувшись к подоконнику. Заложив руки за спину, он с важным видом прошелся по комнате, — если поторопиться, отсюда мы быстро доберемся до портала.

— Ну, теперь он явно под охраной — сказала Ива, сидевшая рядом с перегнувшимся через подоконник Орфеем. Она опять высунулась, и, проследив за уверенными шагами Патрика по карнизу, позвала ловца.

Парень подошел и помог затянуть охотника внутрь. Очутившись в комнате, Патрик сразу же поспешил закрыть окно. С балкона по стене уже ползли несколько демонов, похожих уродливую смесь улитки с червем, брызгающих ядовитой слюной.

— Лысой башки здесь нет. Мы все обыскали — отдышавшись, сказал Орфей, — валим отсюда, я не в настроении больше здесь оставаться! — он взял со стола свою секиру и направился к выходу.

— Мы видели Мастеров, — сказал Захария, обогнав его.

— Что? — разочарованию Орфея не было предела. Он остановился в дверях, глядя на Патрика с Софи чуть ли не со слезами на глазах. — Почему вам всегда достается все самое интересное, а нам лысый придурок? Вы и в лифте покатались, и под дождем по стенам карабкались, и на Мастеров полюбовались. Черт! Вы мне должны! — обиженным голосом добавил он, театрально отвернулся и исчез в коридоре. Ива подкатила глаза, и последовала за ним.

Софи едва улыбнулась, и сдвинулась с места. Что ж, они узнали даже больше, чем от них ожидал министр. Песня, которую она слышала во сне, все же существует, и все пазлы по чуть-чуть начинают складываться в целостную картину. Только вот какую?..

Внезапно Патрик схватил ее за руку, хлопнув дверь прямо у нее перед носом.

— Что такое? Демоны уже здесь? — она потянулась за мечом, ошарашено оглядываясь. Но встретившись взглядом с другом, остановилась. То новое и необычное, что она до сих пор так и не заметила в его взгляде, когда он смотрел на нее, заставило ее сердце ускорить ритм.

— Я, как всегда, выбрал самый неудачный момент из всех возможных самых неудачных моментов, — сказал охотник очень тихо, — но Софи... Я должен был сделать это еще очень и очень давно...

Патрик сделал шаг. Девушка отступила, но он приближался к ней и не остановился, пока не прижал ее спиной к закрытой двери. Она хотела что-то сказать, но не могла произнести ни слова, и только беззвучно шевелила губами. Его дыхание обжигало, а взгляд пронизательных глаз заставлял раствориться в них, и забыть обо всем на свете. Еще миг — и он коснулся ее пересохших от волнения губ... Поцелуй — сначала робкий и нежный, становился все более уверенным... Секунда ступора, и руки Софи обвились вокруг шеи парня, заключая в крепкие объятия. Сердце бешено билось в груди, грозясь проломить ребра, по телу разливался жар — Софи задыхалась от эмоций, переполнявших ее.

Спустя минуту Патрик с явным трудом оторвался от нее. Нежно держа ее лицо в своих ладонях, он прошептал:

— Мы поговорим об этом позже, хорошо? А сейчас, давай выберемся отсюда живыми, — он поцеловал ее в лоб, и отступил. Софи смотрела на него, еще не до конца осознавая, что только что произошло, и что перед ней стоит все тот же Патрик.

— Эй! Все в порядке? — Захария ждал их у служебной лестницы. Девушка пролепетала что-то непонятное, и поспешила к Иве с Орфеем, ожидавших пролетом выше.

Кабинет Роуз Догерти охраняли около дюжины вооруженных людей.

Но когда охотники вошли внутрь, очень скоро из живых там остались только они.

— Как вы думаете, мы сильно опоздали на эти их чертовы танцульки? — спросил Орфей, шагнув к порталу. — У нас с Ивой часы остановились...

— Как и у меня, — ловец замер, опустив глаза. — Нет-нет-нет... — Парень сильно побледнел. — Это плохо... Это очень плохо! — и больше ничего не объясняя, он первым запрыгнул в портал.

18. Без паники

Стены содрогались от мощных толчков. Крики, вопли и топот сотен ног сливались в сплошной шум. Захария что-то кричал, но Софи ничего не могла расслышать. Потолок в подвале ходил ходуном, штукатурка сыпалась на головы охотникам, которые один за другим появлялись из портала.

— Что здесь происходит? — прокричал Орфей и закашлялся, вдохнув большую порцию пыли.

Ловец пытался что-то ответить, но его слова утонули в ужасающем реве, с которым, казалось, могли открываться только врата ада. Парень раздраженно махнул рукой, и, переступив тела патрульных Патриотов, выбежал из подвала.

Софи бросилась за ним, достав меч из ножен. Где-то наверху, сопровождаясь звоном разбитого стекла, прокатилась новая волна ударов. Захария остановился у выхода из коридора, поджидая охотников. Когда они все столпились возле него, он глубоко вдохнул и сказал так громко, как только мог:

— Нас не было дольше, чем мы думали! Намного дольше!

— Что ты хочешь этим сказать? — закричала Софи.

— Из-за временного искривления, вызванного переходом через портал, у нас всех остановились часы. Да и само путешествие сквозь пространство заняло куда больше, чем пару секунд, как мы ощущали. — Ловец подхватил Иву, сбитую с ног новым толчком. — Боюсь, мы прибыли, как раз в то время, когда ловцы начали облаву!

— Но это невозможно! — вмешался Патрик, перекрикивая чей-то истошный плач за дверью. — Нас не было всего несколько часов!

Захария отрицательно замотал головой:

— Как ты не понимаешь... Мы покинули клуб в субботу, около десяти вечера. Если я не ошибаюсь, нас не было более суток!

— Ты уверен? — Софи удивленно выгнула бровь.

— А ты можешь еще как-то это все объяснить?

— Вот черт! — Орфей растерянно потер затылок.

Ива только испуганно посмотрела на друзей и схватилась за голову.

— Кук...

Патрик оперся на стенку и тихо выругался. Софи с сочувствием посмотрела на него. Если ты охотник за головами, то твоя жизнь никогда не будет легкой, зато она будет полной приключений. Но если ты капитан Альфы, ты в ответе не только за себя, но и за друзей, за тех, кто стоит с тобой бок о бок. Девушка заметила, как парень осунулся. Сейчас он выглядел невероятно усталым, темно-карие глаза казались совсем черными, черты лица заострились, а кожа в тусклом освещении коридора казалась болезненно-бледной. Потратив минуту на размышления, Патрик открыл дверь со словами:

— Вы знаете, что делать.

Ребята понимающе переглянулись, и молча двинулись за ним.

Грандиозный хаос охватил загородный клуб. Поднявшись на первый этаж, охотники наткнулись на стаю мелких зеленых гоблинов. Уродцы гонялись за испуганными до полусмерти женщинами, злобно хохоча и цепляясь за волосы.

Софи с Ивой оторвали одного из них от платья барышни, находящейся в полусознании, и метнули через уцелевшее окно, за которым происходила настоящая резня между ловцами и Патриотами.

Гоблины были слишком малы, чтоб нанести ребятам существенный вред, но их, все же, было слишком много. Не церемонясь, охотники пустили в ход оружие. Твари пытались атаковать, прыгая на головы и царапаясь, но быстро оказывались на полу бездыханными. Поняв, что из этой схватки победителями им не выйти, монстры бросились врассыпную.

— Вы не ранены? — Захария опустил меч и присел возле дрожащей девушки, которая, как показалось Софи, за время их возни с зеленой мелочью, успела несколько раз отключиться.

— Нет! Не трогайте меня! Пожалуйста... — Всхлипывая, простонала она.

— Вам нечего бояться. Я ловец, и только хочу вам помочь. Вы можете рассказать, что здесь происходит?

Девушка закрыла ладонями лицо, и ее захватила новая волна рыданий. Захария обнял ее за плечи.

— Успокойтесь, вы уже в безопасности.

— Не ходите туда! — шмыгая носом, она медленно поднялась, опираясь на руку парня. — Там полно демонов!

— И что? — спокойным тоном сказал Орфей, забыв, что для обычных людей встреча с исчадиями ада не является обыденным развлечением.

— Де-мо-нов! — повторила незнакомка по слогам, таращась на них, как на сумасшедших.

Орфей только хмыкнул, провернув секиру в руке.

— Ну, мы тоже не плюшевые мишки, — сказал он, улыбаясь.

Девушка уставилась на Орфея с открытым ртом. Глубоко вдохнув, она хотела еще что-то сказать, но переведя взгляд на коридор, только ойкнула и, подобрав юбки, сорвалась с места.

Софи обернулась, и то, что она увидела в конце коридора, заставило ее сердце испуганно заколотиться. К ним двигались огромные монстры, напоминающие помесь обезьяны и мамонта. Опираясь на большие передние лапы, демоны сносили все на своем пути длинными зазубренными бивнями. Между бивней у тварей находились хоботы, больше напоминающие щупальца, которым они хватали обломки мебели, цветочных горшков, оконных рам и швыряли в охотников. Позади демонов с воинственными криками топтались Патриоты, пытаясь протиснуться и первыми броситься в бой.

— Никто не покинет этот проклятый клуб, пока мы не найдем Кука, — твердо сказал Патрик. — Живым или... — Он запнулся, увернувшись от летевшей в него ножки стола и мимоходом взглянув на подругу. Софи уловила в его взгляде отчаяние.

— Можешь в этом не сомневаться, — она кивнула, расправив плечи и отбив мечом осколок горшка. — С ним все будет хорошо. Кук один из нас. Он охотник, а это уже очень много значит.

— Правильно, Бенсон, — поддакнул Орфей, — только у меня есть исключительное право обижать этого лысого болвана. А все остальные нам за это дорого заплатят! — шагнув

вперед, Орфей поднял секиру и, оглядев товарищей, бросился атаковать чудищ.

И опять закипел бой. Повсюду летали обломки мебели, сверкали мечи, и брызгала кровь. Софи окружили сразу пятеро Патриотов. В искусстве боя они значительно превосходили тех, что охраняли портал, поэтому прежде, чем расправиться с ними, она обзавелась новыми синяками и глубоким порезом на плече.

Девушка отпрыгнула от метящих в нее бивней демона и угодила в руки двухметрового громилы. Патриот со всей силы схватил ее за волосы и припечатал лицом к стене. Из глаз брызнули слезы, а в голове зазвенело от сильного удара. Крепкая рука металлической хваткой сжала ей горло, заставляя воздух покинуть легкие. Софи пыталась отбиваться, но Патриот любезно съездил ей по ребрам, и когда она притихла, сжал горло уже обеими руками. В тот момент, когда силы уже покидали ее тело, потные ладони Патриота вдруг ослабли и громила с грохотом рухнул на землю. Софи, откашливаясь, сползла по стене, наблюдая, как Ива вынимает окровавленное лезвие меча из спины ее учителя.

— Осторожнее... Поднимайся... — подруга уже была рядом и обхватила ее, помогая удержать равновесие. Софи беспомощно опершись на нее, восстанавливала дыхание. Она так устала, что готова была остаться прямо здесь, если ей разрешат немного отдохнуть. Руки дрожали, но Софи только крепче сжала меч, который подала Ива.

— Спасибо, дальше я сама, — сдавленно прохрипела она, облизывая пересохшие губы. Ива кивнула и исчезла где-то между Орфеем и демонами.

Софи позволила себе еще несколько секунд отдышаться, прежде чем продолжить борьбу. Небрежным движением она всадила меч в висок выскочившего перед ней мелкого демона с бивнями и оглянулась. В глубине коридора она увидела Патрика, сражавшегося с мужчиной со знаком на лбу. Софи хотела броситься на помощь, но тут увидела, как Захария в два прыжка оказался возле ее друга и снес голову Патриоту. Патрик улыбнулся спасителю и, приблизившись, что-то сказал ему на ухо. Некоторое время ребята украдкой переговаривались, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Глядя на них, Софи не на шутку разозлилась. Она уже не раз замечала, как Патрик и Захария о чем-то шушукаются. С твердым намерением выяснить, что за секреты водятся у этих двоих, она напролом двинула к ним, устраняя каждую тварь, что появлялась на ее пути.

— Стоять! — неожиданно кто-то вынырнул рядом и схватил ее за локоть. Софи только крепче сжала меч. — А-а-а... Ты одна из этих... Из Лиги... Извиняй... — виновато кивнул ловец с пышными усами и огляделся. Софи только сейчас заметила, что в коридор прибыло министерское подкрепление. — О, Захария! — окликнул он, заметив парня. — Где вы были, черт вас побери! Меланта на третьем этаже, она места себе не находит! Пожалел бы ма...

— Долго рассказывать, — прервал его Зак. — Слушай, здесь должен быть еще один парень. Его Кук зовут и он охотник...

— Лысый такой? — мужчина хмуро потер усы. — Так он наверху с остальными ловцами... Его, кажется, держали в одной из комнат. Ну, давайте, шуруйте туда, а мы здесь разберемся.

Убедившись, что никто из охотников не пострадал и следует за ним, Захария ускорил темп.

— Рассказывай, — поравнялась с ним Софи, пользуясь тем, что Патрик отстал, что-то доказывая Орфею.

— Не понял.

— Что вы с Патриком затеваете?

— Ничего... С чего ты, вообще, такое взя...

— Думаете, я дура, да? Или что я слепая? Думаете, я не вижу, как вы шепчетесь у нас за спинами? И все эти взгляды, которые бросаете друг на друга... Что происходит? — она остановилась, перегородив Заку дорогу. Ловец только недовольно фыркнул, и крепко схватив ее за руку, потянул за собой.

— Ты выдумываешь какую-то ерунду, — прошипел он. — Тебе следует отдохнуть, Софи.

Они как раз свернули в разгромленный зал, за которым должна была находиться лестница на второй этаж.

— Даже не надейся, что я тебе поверю... И вообще, отпусти меня! — охотница выдернула руку. — Вы что-то скры...

— Все в порядке? — Патрик бесшумно вырисовался по другую сторону от Софи. — Мне показалось, вы о чем-то спорите.

Софи гневно посмотрела на него.

— О, да! Как раз тебя не хватало, — начало было она, но тут заметила, что со стороны входа на них несутся ведьмы. — Поговорим потом! — процедила девушка, и без колебаний бросилась вперед.

Софи была в гневе. Она надеялась, что гнев уляжется, когда она расправится с ведьмами. Но ведьмы вокруг падали замертво от взмахов ее меча, а злость так и не отступала. Опять начала подниматься температура, но девушка уже не обращала внимания. Единственное, что ей сейчас хотелось узнать — о чем секретничают эти двое.

— Эй! Бенсон, притормози! — прошипел Орфей, кивнув в сторону дверей. Несмотря на все усилия, ведьм в зале становилось все больше. Заклинания летели в них дождем. Одни больно обжигали, другие оставляли кровавые следы, третьи могли сломать кости. Охотники уже были на лестнице, когда те дали трещину под действием колдовских проклятий.

— Черт бы их побрал, — прошипела Ива, не успев увернуться от очередного заклинания, которое оставило кровавый след у нее на бедре. Патрик и Орфей подбежали к ней, и схватили под руки, помогая подняться.

Лестница угрожающе затрещала и начала ходить ходуном. Охотники бежали, не останавливаясь, перескакивая скомканный ковер и поваленные перилла. Наконец, ребята добрались до третьего этажа и в последний момент запрыгнули в коридор, когда лестница за их спинами с ужасающим грохотом свалилась вниз.

Оглянувшись, Софи схватила Захарию за руку и потащила за собой. Открыв первую попавшуюся дверь, они оказались в комнате, которая еще совсем недавно была чьим-то номером. Повсюду были разбросаны одежда и личные вещи гостей.

Опрокинув ногой журнальный столик, она, раздраженно засопев, подошла к Захарии и застыла, не сводя с него глаз.

Ловец, игнорируя ее испепеляющий взгляд, заложив руки за спину, прошелся по комнате. Софи напряженно следила за ним. Захария вышел на балкон и оперся на перила, осматривая задний двор, который стал центральным полем боя. Девушка, насупившись, последовала за ним.

— Захария, я хочу знать! Захария! — не унималась она, перегнувшись через перила и заглядывая парню в лицо.

— Да прекрати ты... Мы можем тут легко спуститься вниз, и войти с парадного входа. Винтовые лестницы должны быть еще целыми, — задумчиво пробормотал он себе под нос.

Софи рыкнула и неожиданно сорвалась на крик:

— Патрик и ты! О чем вы все время шепчетесь?! Я с тобой разговариваю!

Ловец раздраженно засопел, пытаясь вернуть самообладание. Софи не сводила с него глаз. Захария крепко сжал перила, аж побелели костяшки, и очень тихо произнес:

— То, что ты кричишь, еще не означает, что я тебя слушаю. Пойми, ты слишком увлекаешься и теряешь контроль. Поэтому он тебя боится. Боится, что ты сожжешь его и сгоришь сама. — Он на мгновение замолчал, пристально глядя ей в глаза, и добавил, — но я-то не боюсь...

— Чего? — Софи растерянно хлопала глазами, не понимая, что несет этот кретин. — Патрик... Он рассказывал тебе что-то о нас?

Захария молчал.

Мысли лихорадочно закрутились у нее в голове. Вернувшись в комнату, девушка растерянно опустилась на спинку дивана. Такой поворот сбил ее с толку. Она могла ожидать, что ребята тайно вынашивают коварный план по захвату мира, но только не личные откровения. Тем более что Захария не входил в число близких друзей Патрика. Это Софи была его лучшим другом... И тот поцелуй в резиденции президента. Как это все понимать?

Заметив, что его слова несколько выбили ее из колеи, Захария оперся на перила, не отрывая взгляда от Софи.

— Помнишь наш уговор? — спросил он.

— Да, но это больше похоже на шантаж.

— Возможно, — юноша ухмыльнулся, — потанцуй со мной...

Софи уже совсем запуталась. Помолчав некоторое время, она прошептала:

— Не лучшее время для танцев.

— Другого может и не быть. Мы уже несколько раз оказывались на грани жизни и смерти. Я не хочу упускать возможность использовать нашу сделку. Так как?

— И это все? — Софи недоверчиво вглядывалась в лицо парня. — Слишком просто. В чем подвох?

— В том, что тебе понравится. Я прекрасно танцую, — Захария подошел к девушке и протянул руку.

Они плавно кружили по комнате. Софи так погрузилась в собственные размышления, что позволила ловцу вести ее, не упираясь и следуя выбранному им ритму. Его рука медленно скользила вниз по ее спине, но девушка не протестовала и только крепче сжимала его плечо.

Захария мягко, но уверенно прижал Софи к себе, зарывшись носом в ее спутанные волосы. Девушка, закрыв глаза, положила голову ему на плечо и спокойно вздохнула. От него исходило странное тепло, которое расслабляло и успокаивало. Постепенно к ней возвращался контроль над эмоциями, и она даже невольно улыбнулась, крепче прижавшись к парню. Захария невероятным образом источал аромат солнца.

— Ты только играешь роль плохого парня, — произнесла Софи, слегка отстранившись.

— Не исключено, — усмехнулся ловец.

— А что, если я не люблю плохих парней?

— Советую смириться, другие варианты тебе не светят, — он нежно попытался притянуть ее снова к себе. — Хорошие мальчики боятся таких, как ты... Спроси хотя бы у Патрика.

Весь покой как рукой сняло. Софи оттолкнула парня от себя.

— Что? — она просто не верила своим ушам. Повернувшись, девушка зашагала прочь из комнаты, не желая продолжать этот разговор. *Что за бред? Какого черта?*

Ловец бросился за ней и, перепрыгнув диван, перегородил ей дорогу. Софи попыталась отшвырнуть парня от двери.

— Ты просто самодовольный кретин!

— А ты слегка с приветом... Вот видишь, мы подружимся! — не сдвигаясь с места, ехидно сказал Захария.

— Отвали!

— И не подумаю!

Софи зарычала и без каких-либо предупреждений врезала ему по лицу. *Чем больше там будет фингал — тем лучше!* Парень пошатнулся и отступил на два шага.

— А это третий раз... София, я предупреждал, — произнес он спокойным и зловещим тоном.

Через миг девушка оказалась прижата к стене. Захария обездвижил ее без каких-либо усилий, словно всю жизнь только этим и занимался. Софи пыталась сопротивляться, но у нее не было никаких шансов вырваться из железных объятий ловца.

— А теперь слушай, — его тон не изменился.

— И что? Это все? — она снова дернулась, но с таким же успехом она могла бы дергаться в объятиях удава. — И это твое страшное: «В следующий раз я дам сдачи, бла-бла-бла»? Не смей!

— Я и не говорил, что это будет физически... Я все-таки сильнее, Софи... Ты можешь водиться с парнями, можешь решать все драками, но не сейчас! Сейчас тебе придется выслушать все, что я скажу! Рядом со мной — ты пылаешь, а рядом с Патриком — ты лишь крохотная искра, которую он все время пытается затушить. Он боится тебя так же сильно, как и хочет...

— Не смей! — зашипела Софи, вырываясь из его рук. Пульс ускорился, злость закипала внутри, а температура упорно продолжала подниматься. — Заткнись, Захария, иначе я за себя не отвечаю...

— Да не боюсь я тебя!

— Отпусти!

— Подумай, почему тогда вы не вместе? Почему Патрик все время держит тебя на расстоянии... Потому что он трус, София, он боится тебя... — Захария гулко втянул воздух, и, отпустив ее, отступил вглубь комнаты.

Софи села на пол, тяжело дыша. Она не сводила с него взгляда, следила за ним, как хищник, который заприметил добычу и вот-вот готовится напасть. Руки невольно сжались в кулаки. Она не ощущала даже, как ногти впились в кожу до крови.

— А теперь давай, — улыбаясь, произнес он, — теперь разрушай здесь все! Гори, Софи, гори...

Дверь распахнулась, и на пороге возникли Патрик, Ива и Орфей. Между ними с радостным возгласом протиснулся Кук.

— Вы лучшего времени не нашли, чтобы побол... — Орфей умолк на полуслове, переводя взгляд с ловца на Софи. — Оу...

— Такой я ее еще не видел, — прошептал Кук, явно встревоженный гневным видом девушки.

Патрик обеспокоено бросился к подруге:

— Софи? Что случилось?

— Убирайтесь! Все! — закричала она, и, схватив меч, выбежала из комнаты.

Софи куда-то бежала, не глядя под ноги, и не разбирая дороги. Она не останавливалась, когда на нее бросались демоны и Патриоты — несколько взмахов мечем, и враги уже лежали на полу, утопая в собственной крови. От нее несло жаром, как от костра, и, казалось, даже воздух вокруг нее нагревался и колыхался, как это бывает в жаркий летний день. *Жарко... Как же жарко...* Злость разливалась по телу, словно яд, проникая в каждую клетку, заполняя каждый миллиметр сознания. Ей казалось, злость заменила ей кровь, пульсируя по венам. Ей хотелось сжечь здесь все к чертовой матери.

«Да как этот козел может такое говорить? Он ничего не знает обо мне! Ничего! И он ничего не знает о Патрике! Он ничего не знает о нас. Да мы знакомы пару дней! Что он себе возомнил?!» — это были последние светлые мысли, которые запечатлелись в ее памяти, а дальше Софи с грохотом открыла вход на задний двор, где уже вели неравный бой ловцы. Температура поднялась еще выше, голова закружилась, а в глазах померкло. Софи только крепче сжала оружие и рванула в гущу событий.

Патрик едва мог дышать.

— Захария, что ты с ней сделал? — прошептал он, не отрывая взгляда от окна.

— Пока ничего, — необычно низким голосом произнес ловец. — Мы просто мило пообщались. Ты же знаешь, как легко поверить в то, что хочешь услышать.

Охотники переглянулись и бросились к двери.

— Всем замереть и не двигаться! — неожиданно резко рявкнул Захария. — Патрик, не смей идти за ней!

— Что значит, не смей? Прочь с дороги!

— Нет! Ей это нужно, иначе она сломается... А мы так не договаривались. Подойди к окну и наблюдай. Только если что-то подойдет не так, только если ей будет грозить настоящая опасность — я, как и ты, не стану просто смотреть.

— Какого черта, старик?.. Какого черта? — едва шевеля губами, вымолвил Орфей, когда Патрик, избегая ошарашенных взглядов друзей, подошел к окну.

Он наблюдал, как Софи бросилась в самую гущу драки, как ловцы разбежались, подальше от нее, и как быстро клумба обагрилась кровью демонов. Казалось, исчадий ада было слишком много и для двадцати бойцов, но для нее их было слишком мало. Ее движения были необычайно быстрыми, ловкими и точными, и они не оставляли за собой живых врагов.

— Зачем ты ее разозлил? — едва живым голосом спросил он.

Захария вздохнул.

— Ты слишком сильно ее сдерживаешь... Если так будет и дальше — потом она слишком сильно разойдется.

Когда все демоны и Патриоты, находящиеся во дворе, были уничтожены, девушка остановилась. Постояв мгновение, она пошатнулась и упала на колени, выпустив меч. Пытаясь понять, что произошло, она начала оглядываться по сторонам, потирая глаза. Испуганные ловцы ошарашено выглядывали кто откуда, не решаясь подойти к ней. Не заметив никого из знакомых, девушка обхватила себя окровавленными руками и согнулась.

— А вот и кульминационный момент этого спектакля, — сказал Захария так тихо, что его смог услышать только Патрик. — Если она сейчас сломается и разрыдается — мы

выиграем еще немного времени. Этот всплеск энергии быстро развеется, и вряд ли привлечет внимание Леонарда. Так что можешь бежать и утешать ее. Но если София поднимется... Ты ведь знаешь, нам не удастся все время ее прятать...

— Э-э-э... Ребята... Здесь наверху есть портал, — вмешался Кук, пытаюсь хоть как-то разрядить напряжение, повисшее в комнате. — Я видел, как через него выходил Мортем. Возможно, он ведет в тренировочный центр...

С другого крыла дома прогремели взрывы. Послышались крики и нечеловеческие вопли. Это могло означать только то, что прибыли подкрепления адского полка. Весь состав Беты занервничал. Ива подергала Патрика за рукав, пытаюсь что-то сказать, но тот словно прирос к полу, не реагируя на нее. Она переглянулась с Орфеем и Куком, и вся троица выбежала из комнаты.

Парни затаили дыхание, не отходя от окна. Прошло несколько минут, несколько мучительно длинных минут, пока Софи неуверенно поднялась. Отбросив с лица волосы, она встала, опираясь на меч, и оглянулась. Она была испугана, невероятно испугана, но она только крепче ухватилась за рукоять оружия и пошла к двери.

— Ну вот, — Захария устало прислонился лбом к стеклу. — Скоро Леонард будет здесь...

— Наверху есть портал, — Патрик машинально повторил слова Кука, еще не понимая их смысла.

Ловец молчал, закрыв глаза. Он словно что-то обдумывал. А Патрик хотел как можно быстрее встретиться с Софи, и не стал на него ждать, бросившись в коридор.

— Подожди, — крикнул Зак, догоняя его. — Если Стражи найдут ее — она погибнет. А мы проиграем войну, которую сами же и начали.

Патрик резко остановился, и, подойдя к ловцу вплотную, твердо сказал:

— Тогда мы сделаем все, чтобы этого не произошло.

19. Страж

Еще несколько часов назад Софи считала себя безумно уставшей, но только сейчас она поняла, как катастрофически тогда ошибалась. Охотница понятия не имела, каким образом ей удалось подняться на ноги. Голова словно налилась свинцом, звон в ушах перекрывал все крики вокруг, колени все время подгибались, а руки дрожали так, что меч угрожал вот-вот выпасть на вымощенную дорожку.

Софи сама себе казалась бесплотным призраком, который не чувствует собственного тела и не управляет им, а лишь наблюдает со стороны. *Чудно.* Девушка не могла вспомнить, как оказалась здесь...

Воспоминания были похожи на обрывки какого-то странного сна... Вот она в гнев бежит по коридору неизвестно куда, неизвестно от кого, а уже в следующее мгновение стоит одна посреди кровавого побоища, какое, как оказывается, она же и устроила. Она, в одиночку!

Тотальная усталость и внезапное осознание всех событий, произошедших за последние несколько дней, навалились как снег на голову. Софи безумно хотелось разрыдаться. Она остановилась, чувствуя, как на глазах выступили слезы. Тугой ком застрял где-то в горле и рвался наружу, вместе с рыданиями. Последний раз она плакала, когда не стало Гарри.

— Ты не можешь... — тихо вымолвила, — не надо... Только не сейчас... — Софи шмыгнула носом, и сделала несколько неуверенных шагов.

В дверях неожиданно появился Патрик и бросился к подруге. Он аккуратно обнял ее за

плечи и забрал меч из ее дрожащих рук. Софи обессилено навалилась на него.

— Все будет хорошо, Софи... Все будет хорошо, — казалось, его голос доносился откуда-то издалека, словно он стоял на другом конце двора.

Девушка, всхлипывая, уткнулась носом в его плечо и вытерла глаза. Только сейчас она заметила, что вслед за Патриком вышли остальные охотники и Захария. Значит, они все-таки придумали, как спуститься вниз без лестницы. Но как она нашла выход? Софи попыталась вспомнить, но ничего не получалось. От этих мыслей только накатила новая волна головной боли.

— Да-а... То, что ты сделала, действительно впечатляет, — неуверенно сказал Кук, оглядываясь вокруг и оценивая масштабы драки. — Вот что значит — всплеск адреналина... Страшная штука, скажу я вам!

Патрик коснулся ее щеки. Софи вздохнула и попыталась улыбнуться. Его ладони, нежные и прохладные, были словно успокаивающий бальзам для ее горячей кожи.

— Патрик... Я ничего не могу понять, — сдавленно произнесла она, невольно вдохнув такой родной запах лучшего друга. Парень убрал ей за ухо прядь непослушных светлых волос и вытер слезы с ее щек. Софи закрыла глаза, ожидая ответа.

Некоторое время Патрик молчал, словно подбирая слова, а потом еще крепче обнял ее и сказал:

— Мы обязательно выясним, что все это значит, как только уберемся отсюда. Все будет хорошо... Просто поверь мне.

— Но...

— Просто поверь!

— Да, но я не...

— Софи, ты ведь знаешь, я никогда не желал тебе зла, — Патрик поцеловал ее в темечко. — Никогда. Сейчас ты напугана и это нормально. Я не знаю, что наплел тебе этот идиот Захария, но только не верь ему, ладно? — он на время замолчал, прижав ее к себе и не переставая гладить по голове, после чего добавил. — Это ты его так?

Девушка рассмеялась. Сначала тихо, но потом все громче и громче, пока ее смех не превратился в истерический хохот. Так бывает, когда долго сдерживаешься и боишься заплакать. Тогда слезы находят выход в виде бессмысленного смеха. Друзья тревожно смотрели на Софи, но никто не произнес ни слова.

— Хороший удар, — Патрик не сдержал улыбки. — И я не сомневаюсь, что он его заслужил.

— Эй! Бенсон, а меня ты никогда так не обнимаешь, — обижено заявил Орфей, измерив ее взглядом.

— Она, вообще, тебя никогда не обнимает, — напомнила Ива.

— А могла бы! Я совсем даже не против!.. Хотя, рыжая, ты ведь ревновать будешь? — он повернулся к напарнице и потрепал ее по плечу.

— Пфф... Размечтался, — презрительно фыркнула Ива, слегка покраснев.

Софи глубоко вдохнула и вытерла глаза. Улыбнувшись, она с благодарностью посмотрела на Орфея — кто-кто, а только он обладал удивительной способностью разрядить напряженную ситуацию подходящим комментарием, от которого всем сразу становилось легче. Ну, почти всем, если не считать Кука или Иву, которая сейчас продемонстрировала ему неприличный жест.

— Лысый тут говорил, что наверху есть портал, — Орфей кивнул в сторону двери.

— И для этого нам нужно добраться до парадного входа, а там — на винтовую лестницу, — напомнил ловец, впервые взглянув на Софи. В его взгляде она не уловила ни тени вины. Он, видимо, решил вести себя так, словно ничего и не произошло. Что ж, на данный момент, с таким положением вещей Софи была согласна.

— Да-да, идем, — охотница отстранилась от Патрика и отобрала у него свой меч. В последний раз она окинула взглядом двор, заваленный телами демонов и ловцов, выглядывающих из-за кустов, и, отрепав одежду, поспешила за друзьями.

Шикарное загородное поместье еще три дня назад являло собой изысканный образец архитектурного искусства, теперь больше походило на жалкие руины древнего замка. Тела погибших демонов, ловцов, Патриотов и гостей, которым не удалось спастись, были повсюду, куда только ступали охотники.

Где-то за уцелевшими стенами еще продолжалась ожесточенная битва, о чем свидетельствовали ужасные крики, стоны и просто-таки неопишуемые звуки, на которые были способны только исчадия ада. Софи перепрыгнула через разбитую скульптуру пышной дамы и открыла дверь парадного входа. Когда они впервые переступили порог этого здания, это помещение встретило их пафосным шиком и блеском. Теперь же, от бывшего лоска не осталось и следа, а холл превратился в настоящее поле боя. Демоны загоняли изрядно потрепанных ловцов в тупик, пока те смело отбивались от Патриотов.

И это все только для того, чтоб вытащить их отсюда. Целый полк опытных бойцов, только для того чтоб спасти шесть жизней. И все только потому, что Меланта пошла против министра. Ведь это она решила помочь им выбраться. Господи.

Софи ощутила себя виноватой и ответственной за гибель ловцов. Ей опять захотелось раскиснуть. Но еще больше ей захотелось помочь отчаянно сражающимся ловцам. И, без каких-либо колебаний, она помчалась на выручку паре ловцов, которых окружили Наги. Злость, что ранее овладела ею, угасла, и, непонятным образом, силы понемногу начали возвращаться. Ее помощь оказалась весьма к месту — на бегу она снесла голову твари, которая уже вознамерилась вонзить ядовитые зубы в шею девушки-ловца. Обезглавленная туша свалила девушку на пол и Софи помогла ей подняться.

— Спасибо... Ты вовремя, — улыбнулась незнакомка, оглядывая раненую руку. Она была примерно одного возраста с Софи, и удивительно на нее похожа тонкими чертами лица, только несколько ниже ростом, с длинными темно-русыми волосами и выразительными серыми глазами.

— О, Захария! — девушка просияла, заметив ловца. — Как я рада видеть, что с тобой все в порядке!

— Ага, — рассеянно отмахнулся тот. — Джейн, слушай, Меланта все еще наверху?

— Да, она ждет тебя.

— Вот черт... Ладно. Передай Флину приказ об отступлении. Соберите всех, кто уцелел, и уберите отсюда, немедленно!

— Будет выполнено, — кивнула Джейн. — А тебе не нужна помощь? Там дальше полно тварей, которые могут перевоплощаться в кого-либо из нас.

— Тю... Хамелеоны, — добавил Орфей. Он только что в одиночку прикончил Йян-ти и с гордым видом прошагал мимо троицы в сторону лестницы.

Девушка удивленно проводила его взглядом, и снова повернулась к ловцу. Захария покачал головой:

— Нет. Просто найди Флина! — велел он и, осторожно подтолкнув Софи, добавил,

обращаясь уже к охотнице, — у нас нет времени, пошли!

Лестница осталась относительно чистой, и охотники без помех добрались до третьего этажа. Здесь ловцов было значительно больше, а то, что они сражались друг с другом, свидетельствовало о том, что они попали в эпицентр драки с хамелеонами.

— Какой там у нас пароль? — спросил Кук, наблюдая, как некоторые из демонов уже приняли его облик.

— Я знаю! Я знаю! — выкрикнул Орфей и, подойдя к Иве, прошептал ей что-то на ухо. Судя по тому, как вытянулось ее лицо, его вариант не пришелся ей по душе, но на придумывание лучшего не было времени. Она передала его дальше, и вскоре Софи услышала от Патрика заветную фразу — «Малиновый клоун».

— Блин, ты серьезно? — Зак обреченно подкатил глаза. — В следующий раз я сам придумаю пароль! — сказал он, и, обнажив меч, бросился в гущу сражения.

— Ну, а что? — Орфей пожал плечами, доставая оружие. — Я люблю малиновое варенье, и клоуны мне нравятся!

Охотники бросились в бой, вслед за ловцом, прокладывая себе путь по телам демонов. Софи пыталась не выпускать друзей из виду, но вскоре запуталась и не могла понять, кто есть кто. Еще бы — десять Патриков, четыре Ивы — попробуй, пойми, кто из них настоящий... Она уклонилась от удара хамелеона Орфея и, отпрыгнув, всадила меч ему в спину. Бродить среди толпы копий весьма опасно, ведь чтоб понять, кто перед тобой — друг или враг, есть всего несколько секунд, и промедление может стоить жизни. Также, наблюдать за тем, как в двойников друзей вонзаются мечи и их отрубленные головы валяются на землю — далеко не лучшее зрелище, заставляющее сердце сжиматься каждый раз.

Внезапно рядом выпрыгнул Орфей и, покосившись на труп своего двойника, рассыпающегося в прах, прошипел пароль. Покрутившись на месте, он с воинственным криком бросился к Куку. Лысый оказался явно не в самой приятной ситуации. Его окружили с десяток демонов и полностью обезоружили, прижимая к стене. Меч хамелеона в облике Софи промелькнул совсем близко к его шее, лишь чудом не задев его. Тут подоспел Орфей и ловким движением отшвырнул несколько демонов в сторону Софи. Она уже была к этому готова, ведь это был один из приемов, отточенных еще на первых курсах в тренировочном центре. Несколько взмахов мечом и твари замертво повалились на пол. С остальным хамелеонами расправился сам Орфей, разбрасывая их по сторонам и на лету снося секирой им головы.

Ошеломленный Кук сполз по стене и с удивлением наблюдал за боевыми пируэтами Орфея. Ему так сильно досталась: из носа текла кровь, под глазом набирал цвет огромный синяк, и, судя по тому, как он держался за ребра, несколько из них было сломано.

— Ты... Ты спас мне жизнь?! — удивленно выдохнул он. — Но я думал, что ты ненавидишь меня и только и ждешь, пока какая-то тварь мною закусит.

— Лучше заткнись, — проворчал Орфей. — Тебе все равно никто не поверит... Бенсон? — он многозначительно посмотрел на Софи.

— Что? Я ничего не видела... — Подыграла ему охотница.

— Вот и молодец! А теперь давай поднимайся, лысый, — он наклонился к товарищу, помогая ему встать.

Зак, наконец, отыскал Меланту в начале соседнего коридора. Подскочив к ней, он точным движением свернул шею демону в облике Джейн, который собирался напасть на женщину со спины.

— Захария, ты жив! — она вздохнула так, словно с плеч у нее рухнул целый Эверест и бросилась обнимать парня, норовя поцеловать его в щеку.

— Как видишь, — он улыбнулся в ответ, пытаясь немного уклониться. — Мы все целы. И информации собрали предостаточно, так что, можем уже покинуть этот проклятый клуб.

— Если б все было так просто! Оглянись вокруг... Я понятия не имею, где здесь наши...

— Тогда ты одна спускайся! Внизу Флин и Джейн, они должны собрать всех выживших... Мы еще немного осмотрим все здесь и догоним.

— Об этом не может быть и речи!

— Иди, со мной все будет хорошо, — ловец заговорил мягко, но уверенно. — Не спорь. Мы не задержимся здесь надолго. В случае чего, здесь есть портал, поэтому не волнуйся! Я видел, сколько наших погибло в лапах демонов. Просто заberi всех остальных подалее отсюда.

— Ты прав, но это все опа...

— Берегитесь! — с криком Софи внезапно налетела на Меланту, изо всех сил оттолкнув ее. И всего в двух сантиметрах от головы девушки, оказавшейся теперь на месте Меланты, в стену с глухим ударом вонзился нож.

— Хорошо, что он мазила, — выдохнула она, посмотрев на раздраженно сопящего демона в нескольких метрах от них. Не оборачиваясь, она вытащила нож из стены и прокрутила его в руке. Взглянув исподлобья, она усмехнулась, — зато я — нет! — она ловко метнула нож обратно, попав твари прямо в лоб.

Меланта только благодарно кивнула, не зная, что сказать. Софи кивнула в ответ и бросилась на расправу с несколькими подступавшими к ним хамелеонами.

Захария принялась дальше уговаривать Меланту уходить. Он все не унимался, она пыталась сопротивляться, и они еще долго спорили, пока женщина, обреченно вздохнув, не исчезла на лестнице.

Ловец подошел к Софи, которая как раз снесла голову своему двойнику.

— Ты только что спасла жизнь Меланте, — тихо произнес он, взглянув на девушку.

— Да, и что?

— Она моя мама... — так же тихо проговорил Захария, наблюдая, как лицо Софи удивленно вытянулось. Помолчав несколько секунд, он улыбнулся и, подмигнув ей, — а это, кстати, очень все упрощает, мне не придется так сильно напрягаться. Ведь когда мы с тобой начнем встречаться, у тебя теперь будет больше шансов понравиться ей, если учитывать, что ты охотник.

Софи скривилась, подкатив глаза.

— Встречаться? Да скорее ад замерзнет, чем это произойдет!

— О, я об этом уж позабочусь, — Захария не прекращал довольно улыбаться.

Сквозь шум драки и крики донеслись громкие приказы на незнакомом языке, и демоны немного умерили пыл. Неизвестно, что находилось на крыше, но оттуда появились новые силы Патриотов. Спустившись на тросах сверху, они повыбивали уцелевшие окна и заполонили этаж. Хамелеоны отступили, спешно принимая облики своих хозяев и давая им возможность быстрее отыскать охотников.

Сквозь толпу двойников вперед вышел Рогволд, ехидно улыбаясь и отстегивая от себя ремень страховки.

— А вот и наша принцесса, — произнес он, освободившись от троса. — Ты ведь не забыла, что должна мне танец. Не люблю, когда мне отказывают.

— Сейчас я с радостью станцую и с тобой, и с Мортемом, — прошипела Софи, демонстративно прокручивая меч в руке.

Рогволд удовлетворенно усмехнулся:

— Как обидно, что мне не разрешили прикончить вас всех еще в парке — Мортем такой слабохарактерный. А с вами столько хлопот! Вот хотя бы посмотрите, во что вы превратили наш прекрасный клуб! Мы приняли вас, как дорогих гостей, выделили прекрасные номера, были столь гостеприимны... А вы натравили на нас ловцов... Ая-яй-яй... Софи... Милая моя Софи. Кстати, твои волосы заняли лучшее место в моей коллекции... — Он протянул руку, и один из Патриотов вручил ему катану. Точно такую же, какая была и у Софи. Хотя... Стоп! Это ведь ее меч! На рукояти ведь ее инициалы. Эти фанатики были у нее дома! Они копошились в ее вещах! Что они сделали с ее квартирой? Это уже слишком. Это выходит за все мыслимые и немыслимые рамки!

— Сволочь... — только и выдохнула она, бросившись вперед, прежде чем Захария успел ее остановить. А Рогволд только этого и ждал.

— Убить их! Всех! — он на ходу отдал приказ своим приспешникам, шагая навстречу Софи.

Еще несколько секунд и они сошлись в схватке.

Рогволд оказался весьма опытным и мастерским соперником — прекрасно владел мечом, да и ловкости ему было не занимать. Тем более, к нему на подмогу все время бросались Патриоты и демоны, но Софи не обращала на них внимания, благо друзья успешно их перехватывали.

Охотница ногой выбила меч из его руки, но он не растерялся и замахнулся рукой. Она удачно уклонилась от его кулака и попала ему локтем по лицу. Патриот зарычал, и ловко наклонившись, поднял свой меч, и стукнул рукоятью Софи по колену. Отпрыгнув, он вытер кровь с разбитой губы и снова замахнулся мечом. Софи едва успела пригнуться и спасти свою голову, она сделала несколько шагов назад, но, споткнувшись о тело демона, грохнулась на пол. Охотница слышала, как Патрик что-то закричал, но что ей не удалось разобрать — его слова утонули в реве демонов.

Рогволд довольно ухмыльнулся. Сейчас он и сам здорово смахивал на демона — перекошенное лицо в ссадинах, испачканные в крови зубы и сверкающие гневом глаза выглядели жутко. Он отбросил катану, и достав из-за пояса кинжал, бросился к девушке, прежде чем она успела встать на ноги.

— Крохотная птичка не вырвется из клетки — крохотная птичка сегодня умрет... — Промычал он глупый мотивчик, пытаясь вонзить лезвие в горло Софи.

Девушка отчаянно барахталась, изо всех сил пытаясь удержать оружие на расстоянии и выбраться из-под Патриота. С сожалением, она подумала, что лучше б Захария разозлил ее сейчас, тогда б в этой схватке с Рогволдом — это могло спасти жизнь. Глядя в его обезумевшие глаза, полыхающие злым огнем, девушке ставало страшно. Сейчас Рогволд был похож на взбешенного психа, а все происходящее словно приносило ему какую-то нездоровую радость.

— У крохотной птички сломаны крылья — крохотную птичку никто не найдет! — тем временем продолжил он, еще на сантиметр опустив нож. Софи уже чувствовала кончик лезвия на коже, как раз возле сонной артерии. Закусив губу и все так же бесполезно барахтаясь, она закрыла глаза, готовясь к неизбежному. И тут, внезапно, кто-то со всей силы заехал Рогволду по ребрам, а потом схватил за воротник и отбросил к стене.

— Ты что, кричать не умеешь? — выпалил Захария, хватая Софи за руку. — А если бы я не увидел?! Так и валялась бы здесь с ножом в горле? — он неодобрительно покачал головой и, убедившись, что девушка крепко стоит на ногах, бросился на выручку Орфею, которого несколько Патриотов прижали к стене.

Софи нагнулась и подняла катану. Она не ошиблась, меч беспрекословно принадлежал ей. Злобно зашипев, она оглянулась в поисках Патриота. Тот, ругаясь и сплевывая кровью, успел немного отползти в сторону окна, из которого вываливались демоны. Софи в три шага догнала его и на удивление легко смогла поставить на ноги. Мужчина хоть и покачивался, но устоял. Она схватила его за шиворот и несколько раз хорошенько ударила по лицу. Кисти рук ужасно болели, но сейчас это ее мало волновало. Девушка замахнулась еще раз, но тут зацепилась рукавом за подвеску, висящую на шее Рогволда. Дернув рукой, она сорвала ее с цепочки. Подвеска являла собой обычное стеклышко в серебряной оправе, похожее на маленький монокль. С виду — ничего особенного и сверхъестественного, но, посмотрев на испуганного Рогволда, она поняла, что эта вещь, все таки, имеет какое-то значение.

— Трофей, — процедила она и оттолкнула Рогволда ногой, попав в солнечное сплетение. Удар был довольно сильным, и обессилевший Патриот попятился назад, не в силах остановиться, на что и рассчитывала Софи. Он наткнулся на подоконник и, перегнувшись через него, упал вниз.

Софи спрятала подвеску в карман штанов. Она повернулась на месте, пытаясь найти взглядом кого-то из друзей. Ее охватило странное ощущение. Оно было похоже на то, когда не можешь вспомнить что-то очень важное. Как будто мысль вертится где-то в голове, но никак не можешь ее схватить.

Внезапно все стихло. Как будто кто-то выключил звук. Софи не слышал даже собственного дыхания. Она пыталась громко позвать Патрика, но с ее уст не сорвалось ни слова. Казалось, комнату поместили в вакуум. Время словно растянулось. А потом воздух, будто, намагнитился. Софи с ужасом заметила, как катана в руках задрожала, стремясь вырваться. Все металлические предметы медленно начали отрываться от пола и зависли в воздухе. Со стен посыпалась штукатурка, протяжно закрипели металлические каркасы, лампочки замерцали и полопались, погрузив помещение во тьму. Теперь единственным источником света стало ясное звездное небо и полная луна.

Волосы на руках встали дыбом. Девушка, наконец, увидела бледного Патрика. Неподалеку на полу сидела Ива, она держась за шею, и казалось, ее вот-вот стошнит. Еще несколько мгновений стояла эта зловещая тишина. А потом оглушительная силовая волна встряхнула клуб с невероятной мощью. Софи упала на пол, закрывая голову от обломков предметов и падающей с потолка штукатурки.

Патрик бросился к Куку.

— Где портал? — прокричал он, схватив товарища за локоть. — Кук, где этот чертов портал?

Кук растерянно указал куда-то в противоположную сторону коридора. Патрик гулко втянул воздух:

— Все бегом туда! Орфей и Ива, бегите за Куком! Шевелитесь! — он вытер вспотевший лоб и оглянулся, — Софи?.. Софи, где ты?

— Я здесь, — девушка быстро встала, и направилась к Патрику, минуя ошарашенных хамелеонов, которые также ничего не могли понять, и только осовело пялились друг на друга. Они совсем забыли об охотниках, и этим следовало воспользоваться, пока твари не

опомнились и снова не бросились в бой.

Пока Патрик ждал Софи, к нему неслышно подошел Захария. Ловец хмуро посмотрел на него и, вздохнув, тихо произнес:

— А вот и Леонард.

20. Вниз по встречной и до конца

Бежать сквозь тьму, царящую в коридоре, было практически невозможно. На пути постоянно возникали преграды в виде разбитых предметов, обломков стен и мертвых тел, о которые охотники все время спотыкались.

Через некоторое время и хамелеоны смекнули, что к чему, и бросились вдогонку, на ходу сменяя облики.

— Да вы издеваетесь, уроды! — утомленно возмутился Захария, обернувшись на вопли демонов.

— Лысый, твою мать, не останавливайся! — рявкнул Патрик на зазевавшегося позади Кука. Сам он держался возле ловца, крепко держа за руку Софи.

— Что это была за чертовщина? — испуганно спросила Ива, задыхаясь от быстрого бега. — Я о том... Ну, когда все звуки исчезли, все затихло, а потом в воздух поднялось все... И этот взрыв... Что это?

— Я лично не знаю, — прошипел Орфей, — и поверь, совсем не горю желанием узнать! Проклятье!

Охотники остановились. В свете необычайно яркой и огромной луны, заглядывающей сквозь окна, перед их глазами предстала ужасающая картина. Всего в десяти шагах от них из стен сочилась отвратительная черная слизь, растекаясь по полу, и с шипением разъедая все, к чему прикасалась.

Кук ошарашено уставился на Патрика, ожидая каких-либо дальнейших приказов, но времени на разговоры не осталось — их догнали хамелеоны.

Софи взглянула на свои ладони и поспешно вытерла их о штаны. От постоянных драк на протяжении последних нескольких часов на ее руках образовались кровавые мозоли, и теперь они больно трескались, а меч так норовил выскочить из скользких рук. Закусив губу, и пытаясь не обращать внимания на боль, девушка крепче ухватилась за рукоять и приготовилась к обороне. На нее набросились сразу трое ее двойников. Она отчаянно отбивалась, но сил оставалось все меньше и меньше, а твари все ближе подводили ее к скользкой гадости на полу.

— Я, конечно, не настаиваю, и не хочу никого отвлекать, — выкрикнул Орфей, ловко обезглавливая двойника Ивы, — но все же, нам нужен план! Что делать дальше? Я не хочу лишиться ног...

Патрик с разбегу выломал замок на ближайшей двери и запрыгнул внутрь, затянув Софи за собой. За ними, уклоняясь от атаки демонов, прощмыгнул Орфей. Захария, Ива и Кук оказались отрезанными от друзей порядочной оравой двойников, и, после нескольких тщетных попыток пробиться, решили отступить назад, туда, откуда пришли.

— Если мы живыми выберемся отсюда, я возьму себе долгосрочный отпуск, — проткнув хамелеона мечом, выдохнул Патрик, — и мне плевать, что скажет Эстель!

— Чувак, я с тобой! — поддакнул Орфей.

— Она нам этого просто так не подарит, — улыбнулась Софи, представив выражение лица Эстель при оглашении таких заявок. Что-что, а это стоило бы увидеть своими глазами.

Патрик громко фыркнул:

— Ну, тогда она не оставит мне другого выбора, как только запихнуть ее в портал прямо к Мастерам, вместе с их отродьями. Пусть там побегает, а потом поговорим.

Орфей рассмеялся, запрыгнув на стол:

— Старик, ты уже все продумал! Как же мне это нравится! Слушай, Бенсон, давай рванем тогда в Калаврию? Держу пари, там, даже осенью, есть где развлечься! — с этими словами парень подпрыгнул, оттолкнулся от столешницы, и, описав в воздухе сальто, приземлился за спиной чересчур ретивого хамелеона, снеся ему голову.

— Вам было мало пылающей сцены? — Патрик ехидно уставился на товарища, — теперь сожжете весь город?

Орфей кивнул:

— Ты же знаешь, что нам ничего не стоит учудить все, что запрещено законом, но разрешено моралью.

— Нет, я даже слышать ничего не хочу о Калаврии. Я буду высыпаться, — сказала Софи. К ней как раз подскочил хамелеон в облике Орфея, и она высоко подпрыгнула, минуя лезвие меча, а затем громко выругалась, когда его товарищ в облике Патрика распорол ей рукав, оставив глубокий порез.

Читай на Книгоед.нет

— Да откуда они лезут-то? Тут что, хамелеонья ферма? — раздраженно захлопнул дверь Орфей, словно это могло помочь. Дверь опять распахнулась, и на него набросилась очередная пара демонов.

Хамелеоны заполняли комнату, прижимая Софи с Патриком к стене, и оставляя все меньше места для борьбы. Из коридора доносились неистовые вопли и охотники могли лишь надеяться, что с их друзьями все в порядке.

Внезапно мимо промелькнула тень, ловко отбросив от Орфея хамелеона, норовящего незаметно всадить меч со спины. Охотник только удивленно замер, хлопая глазами.

Ситуация принимала все более опасные обороты — черная едкая слизь начала просачиваться сквозь потолок. Софи как раз свернула шею очередной твари, как тень оказалась возле нее, и оттолкнула в сторону. Девушка едва не упала, и ошеломленно уставилась на то место, где стояла секунду назад — с потолка туда шлепнулся сгусток слизи, с шипением разъедая ковер. Софи сделала шаг назад, и, споткнувшись о чью-то руку, некоторое время балансировала на одной ноге, пытаясь удержать равновесие.

В комнате раздался хруст, и еще один обезглавленный демон свалился на пол. Патрик застыл. Выронив меч, он рухнул на колени, не отрывая взгляда от того, кто возвышался над телом твари.

Софи, уклонившись от очередного удара и, пронзив катаной нападавшего на нее хамелеона, обернулась. И, наконец, увидела причину странного поведения Патрика... Казалось, из легких улетучился весь воздух, сердце ушло в пятки, а на коже выступил холодный пот.

— Нет! — закричал Орфей. — Нет, нет! Патрик, это не он! Поднимайся! Ну-ка... — он изо всех сил, пытался поднять товарища на ноги, но тщетно.

— Да ладно тебе, Фея, я ведь только что спас твою шкуру, — невозмутимо произнес новоприбывший, небрежным движением стирая кровь с лезвия кинжала. — И кстати, ты все еще напоминаешь мне пьяного пингвина.

— Нет... — Орфей опустился перед Патриком. Тот выглядел, как неживой, уставившись в одну точку.

Софи почувствовала, как крик застрял в горле холодным комом. В середине ее все до боли сжалось...

— Патрик! Патрик, черт тебя побери, посмотри на меня! Посмотри! Это не он!.. Это хамелеон! — не унимался Орфей, — да не он это... Ну, извини, друг, — и со всей силы залепил Патрику пощечину. Парень впервые подал признаки жизни — растерянно заморгал и взглянул на Орфея.

Тем временем новоприбывший обратил внимание на девушку.

— Софи... — мягко улыбнулся он. — Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть, — засунув кинжал за пояс, он сделал несколько шагов к ней. Девушка отступила, едва сдерживая внезапно возникшую тошноту.

— Это чертов хамелеон! — закричал Орфей. Патрик, кажется, начал приходить в себя, глядя на товарища.

Парень только усмехнулся.

— Ладно, — произнес он. — Второй курс демонологии, Орфей, специально для тебя: демон-хамелеон должен непосредственно увидеть человека, в которого превратится. Садись, два!.. София, еще три шага и ты врежешься в стенку, — покрутившись на месте, он двинулся в сторону дверей.

Патрик поднялся. Его ноги дрожали, и, казалось, сейчас подогнуться, и он снова упадет.

— Нам надо убираться отсюда, — затараторил Орфей, обхватив Патрика и закинув его руку себе через плечо. — Не верь тому, что сейчас видишь. Это не он! Не он! Патрик, ты можешь идти?

Внезапно двери с грохотом распахнулись, и в комнату влетел Захария.

— Вы целы?.. А это еще кто? — спросил он, глядя на незнакомца.

Вслед за ловцом на пороге появилась Ива. Увидев парня, она побледнела, едва слышно прошептав:

— Гарри...

Софи не могла поверить своим глазам. Она почувствовала за спиной холодную стену и оперлась на нее. Этого не может быть! Это нереально! Ведь Гарри погиб... Погиб год назад! И он не мог оказаться здесь, никак! После всего того, что они пережили, похоронив его... Да это безумие!

Гарри едва склонил голову в знак приветствия.

— Я рад, что хоть кто-то здесь еще помнит мое имя, — он недовольно скользнул взглядом по Захарии, словно тот был пустым местом. — О, а вот и Кук, — добавил он, когда тот нарисовался рядом с ловцом. — Все такой же лысый, и все такой же последний.

— Да прекратите вы пялиться! Это хамелеон! — снова заорал Орфей! — Патрик, двигайся!

Гарри тяжело вздохнул, подняв глаза вверх, и повернулся к охотнику:

— Ты что, думаешь, я пришел сюда только для того, чтобы повидаться с братом и парочкой старых друзей? Фейя, не разочаровывай меня. Можешь забирать свою Бету, и катиться ко всем чертям — я не стану вас задерживать! У меня здесь другие дела.

Ива шмыгнула носом.

— Гарри, но ты...

— Умер, — закончил он вместо нее. — Ну, формально да, я умер. Патрик, мне действительно жаль, что тебе пришлось через все это пройти. Но у меня на это есть свои причины. Тем более, скажу я вам, целый год быть «мертвым» — это такая скукота!

Другой город, новое имя. Ты больше не охотник, тебе нельзя на Дно. Зато, у меня было достаточно времени, чтоб сосредоточиться на... легендах. О, вы ведь, наверное, уже слышали о Стражах?

— И ты туда же, — вздохнул Кук.

Патрик, освободившись от объятий Орфея, неуверенно подошел к брату.

Находясь рядом, они выглядели абсолютно по-прежнему, словно и не было этого мучительного года. Все так же невероятно похожи, за исключением коротких волос и отсутствия растительности на лице у Гарри.

— Как? — только и выдавил он.

— Длинная история, брат... Хотя, нам пока некуда спешить, — с этими словами Гарри уселся на стол. — В общем... От Мортема я узнал о Стражах. Этот предатель хотел, чтоб я принял его сторону и помог Патриотам. И этот идиот мне поверил. Когда я узнал, все, что мне было нужно, я решил действовать самостоятельно. И вот на этом этапе возникли проблемы. Лига, ты, Софи, да и остальные охотники вряд ли бы удержались от соблазна сунуть свои носы не в свое дело. Поэтому я убедил Мортема отправить меня на то мелкое задание. И все прошло даже лучше, чем я предполагал.

Выслушав это, Патрик невозмутимо посмотрел на брата, а потом со всей силы врезал ему. Гарри поднялся, задрал голову кверху, и прикрыв рукой окровавленный нос.

— Допустим, это я заслужил, — выдохнул он.

— Какого черта мы слушаем этого сумасшедшего? — казалось, Орфей готов был растерзать Гарри на мелкие кусочки. — Выходите! Пошли отсюда! — велел он, двинувшись к двери.

Гарри только рассмеялся:

— Не так быстро, Фея. Только ты и Бета. Патрик и этот новенький вряд ли по-хорошему согласятся уйти без Софи.

— Чего? — Захария, нахмурившись, посмотрел на Патрика.

— Того... Софи, пойдет со мной, — невозмутимо сказал Гарри, оглянувшись назад.

Софи стояла возле стены, словно приклеенная. Шок от увиденного не проходил, и она не могла даже пошевелиться.

— Хрен тебе, — Орфей сплюнул и, достав секиру, тяжелыми шагами двинулся к Гарри.

— Стоп-стоп-стоп! — Гарри протянул руки перед собой. — Ребята, я даю вам шанс покинуть это здание живыми... Надеюсь, ты хорошо подумаешь прежде, чем...

— Да пошел ты! — прервал его Орфей. Софи поймала себя на мысли, что никогда не видела его настолько злым.

— Итак, — продолжил Гарри, отступив от надвигающегося Орфея, — прежде чем вы всем скопом наброситесь на меня, мне нужно кое-что проверить...

С молниеносной скоростью он в два шага оказался рядом с Софи. Она даже не успела опомниться, как Гарри обхватил ее одной рукой, а другой потянулся за пояс и извлек причудливый нож. Охотники опешили — это был тот самый нож, который Мастерам отдала прекрасная сирена, ценой своей собственной жизни. Так вот кто украл этот нож у них прямо из-под носа.

Парень ехидно усмехнулся Захарии и Патрику и поднял руку. Казалось, время остановилось. Патрик и Захария в один голос закричали «НЕТ!», но их крик словно завис в воздухе... Лезвие по самую рукоятку вошло в шею Софи, сразу за ключицей. Она завизжала и камнем рухнула вниз. Гарри даже не пытался ее удержать. Отпустив девушку, он сразу же

потянулся за мечом, готовясь к схватке.

Софи показалось, что кончик ножа, каким-то невероятным образом, коснулся самого сердца. Перед глазами все поплыло. Она не могла сделать ни одного вдоха, и тонула в собственной крови, заливающей пол. Ее опять начало лихорадить — температура стремительно поднималась. Слишком быстро. Сквозь шум в ушах доносились крики и звон мечей, но казалось, что это происходит где-то далеко. Она ничего не могла рассмотреть, перед глазами словно стояла пелена густого тумана. *Жарко. Как же жарко.* Казалось, ее сейчас сжигают на костре, словно ведьму в древние времена. Руки жгло так, словно с них живьем сдирали кожу. Она не могла пошевелить пальцами, и снова закричала, захлебываясь кровью.

Неясная фигура возвысилась над ней. Прищурившись, она все же узнала Орфея. Он был бледный, словно мел, а глаза были влажные от подступающих слез.

— О, Боже... Софи, — прошептал он, рухнув на колени возле нее и выронив меч.

— Вытащи нож! Вытащи! — сорвавшись на истошный визг, кричал Захария. Хамелеоны, принявшие облик Гарри, заполонили комнату, не подпуская его к девушке.

— Нож! — орал Патрик, отчаянно борясь с собственным братом.

— Ха! Я так и знал! — триумфально произнес Гарри, вскочив на стол, — если вы сейчас отступите, я смогу ей помочь! Но она пойдет со мной!

— Ты скорее окажешься действительно мертвым! И ты сдохнешь от моей руки, — прошипел Патрик, стащив брата со стола и принявшись избивать его кулаками.

— Господи, Софи, — жалобно простонал Орфей, растерянно теребя волосы девушки.

Он не мог оторвать взгляда от ее обожженных рук. Кожа покраснела, казалось, она раскалилась, словно головешки в костре. Местами выступили ужасные волдыри, местами кожа обуглилась и расходилась, обнажая плоть. Кровь, сочившаяся из этих ран, закипала. Девушка словно горела изнутри.

Орфей не знал, что делать, единственное, в чем он был уверен — такие ожоги не поддаются лечению.

— Да вытащи ты этот нож! — задыхаясь, закричал Захария. Он уже почти добрался до них, но на его пути вновь возникла толпа хамелеонов.

— Здесь столько крови, — прошептал охотник. Дрожащими руками он взялся за рукоять и, вздохнув, потянул на себя.

Еще более сильная волна боли захлестнула Софи. Девушка вновь пронзительно завизжала, а ее тело выгнулось в агонии. Она начала полностью терять связь с реальностью. Расплывчатая картинка, которая стояла перед глазами, померкла и больше не появлялась.

Внезапно все затихло, все звуки полностью исчезли. Воздух вокруг уплотнился. *Опять.* Софи попыталась пошевелить руками, но не смогла. Она замерла и тут почувствовала, как клуб содрогнулся от мощной силовой волны.

— О, еще и Страж к нам пожаловал, — прошипел Гарри. Что он говорил дальше, уже никто не услышал, его слова утонули в чреде мощных взрывов где-то снизу.

Софи открыла глаза. Перед ними все так же стояла пелена, но она видела неясные очертания склонившегося над ней товарища.

— Орфей! — позвал Патрик, — держись возле нас!

— Но Софи...

— Сюда!

Орфей шмыгнул носом, и исчез из ее поля зрения, исполняя приказ.

— Да сейчас здесь все взлетит в воздух! — прозвучал где-то сбоку голос Захарии. — Леонард камня на камне не оставит, пока не отыщет то, за чем пришел.

— Убери ее отсюда! Убери! Бегом! — Патрик еще что-то кричал, но больше Софи не могла понять ни слова, будто он говорил на каком-то незнакомом ей языке.

Она почувствовала, как ловец подхватил ее и с удивительной скоростью бросился к двери. Охотники расчищали ему дорогу, яростно разбрасывая хамелеонов во все стороны. Добравшись до дверей, он ловко перескочил через груды еще не рассыпавшихся прахом тел демонов, и оказался в коридоре.

Осторожно прижав девушку к себе, Захария быстро побежал в сторону дверей, на которые ранее указывал Кук. Одной рукой он крепко зажал рану на ее шее, но это не помогло остановить кровотечение.

Добравшись до нужного кабинета, парень запрыгнул внутрь и ногой захлопнул дверь. Оглянувшись, он подошел к порталу у приоткрытого окна и осторожно опустил Софи на ноги, крепко держа ее за талию. Девушка вздохнула, и с последних сил ухватилась за него.

— Не могу поверить, — с отчаянием в голосе произнес Захария. — Он сломан! Сломан!

Софи с трудом открыла глаза. Пелена перед глазами и не думала пропадать, но все же, ей удалось увидеть расплывчатые контуры кованого кольца. Точно такой же портал они нашли в подвале, только этот не был прозрачным внутри, и не было того, едва заметного мерцания. Этот портал был абсолютно черным.

Захария глубоко вдохнул, и прижал к себе Софи.

— Все будет хорошо! Все будет хорошо, — лихорадочно повторял он, словно читал мантру. — Сломанный портал... Это... Это... Ведь по ту сторону может быть все что угодно... Господи, Софи... Нет, все будет хорошо! Даже если там Ад, я смогу провести тебя. Все будет хорошо! Все будет хо...

Дверь с грохотом вылетела из петель. На пороге возник Гарри, и с диким визгом бросился к ловцу. Но он не успел. Захария сгреб Софи в охапку и исчез в черноте портала. Сломанного портала.

Мощный поток ледяного воздуха обжигал кожу холодом. Окровавленные волосы налипали на лицо и забивались в рот. Расплывчатые кусочки звездного неба — все, что Софи сейчас могла видеть, будучи прижатой к плечу ловца.

Они были высоко над землей, и они падали вниз. Город, казавшийся живым цветным пятном, неумолимо приближался. Софи открыла рот, хватая воздух, словно несчастная рыбка, выброшенная на берег. Если она и вдыхала, то не могла этого почувствовать.

— Софи... — его голос прозвучал так, словно никогда ему не принадлежал. — Ты слышишь меня? Пожалуйста, ты должна меня слышать... — Он провел рукой по ее щеке, размазывая кровь, — сломанный портал мог выбросить нас где угодно. Вот он и выбросил нас над Акрополем. Мы очень высоко. Софи, пожалуйста.

Девушка не смогла ответить. Из раны, которую Зак продолжал держать, извергались все новые порции крови, стоило ей пошевелить языком. Странно, как она еще не умерла от такой огромной кровопотери. Рук она уже давно не ощущала, и единственное, на что она оказалась способна — посмотреть на него. Этого было достаточно.

Глаза ловца блестели слезами. Он сильнее прижал Софи к себе, и, зарывшись в ее волосы, быстро зашептал ей на ухо:

— Боже, как мне жаль. Как жаль, что мы втянули тебя во все это. И не смогли уберечь от Стражей. Какая ирония... Не удался мне образ плохого парня, не так ли? Но если б я

только знал. Если б я знал... Софи, я... Я... — Он запнулся и поцеловал ее в макушку, а потом в лоб. — Но все будет хорошо! Вот увидишь! Патрик обо всем позаботится. Все будет хорошо, Софи...

Поняв, что он упадет на нее, Захария отпустил девушку, прошептав напоследок:

— Во тьме всегда следуй за светом...

Они с грохотом рухнули прямо посреди дороги.

Софи почувствовала, как в один миг у нее сломались все кости, пронзив внутренние органы. Она выдохнула. Теперь кислорода для нее словно не существовало. Но она до сих пор жива и в сознании, как такое возможно? Тело полностью парализовало, она не могла даже моргнуть. Захария был где-то рядом, совсем близко, но она не видела, что с ним.

Она слышала визг тормозов машин. Вокруг разлился запах жженой резины.

— Боже мой, Боже мой, Боже мой! — отовсюду начали сбегаться люди. Софи не видела лиц, перед ее глазами мелькали только расплывчатые контурыдвигающихся фигур. Кто-то кричал, кто-то звал на помощь, но она не смогла выделить отдельных слов, принадлежащих всем и никому одновременно.

— Господи, откуда они здесь взялись?

— Они что, спрыгнули с крыши вон того дома?

— Вызовите скорую! Ради Бога, вызовите кто-то скорую!

— Пропустите, я врач! Пропустите!.. Господи, сколько крови... Девочка, ты меня слышишь? Девочка! — обращенный к ней голос был грубоват и с хрипотцой, очевидно, принадлежал старшему мужчине. — Боже, что же с вами случилось... Вы! Да, вы! Побудьте возле нее, а я гляну, что с парнем... А вы описывайте все, что видите.

Мужчина исчез, а на его месте появилась женщина. Ее надорванный голос звучал нестерпимо, и больно резал по ушам. Софи хотелось что-то сказать ей, чтоб та заткнулась. Но она не могла. Она вообще ничего не могла сделать. Она могла только задыхаться.

— У нее стеклянный взгляд, — затараторила женщина. — Она едва дышит и совсем ни на что не реагирует! И повсюду полно крови. Как она еще жива-то? Столько крови...

Толпа загудела с новой силой.

— Парень жив?

— Скорая уже едет!

Пауза.

— Да, — слабый голос врача, — пульс есть, но едва прощупывается. Нет! Не трогайте его! Да отойдите все! Отойдите! Прочь! Вы! Парень в синем свитере! Да! Смотрите за ним!

Женщина с неприятным голосом отступила, не прекращая плакать. Врач опять вернулся к Софи.

— Девочка, кто с вами это сделал? Господи, твои руки... Откуда эти ожоги? А рана на шее... Ты слышишь меня, девочка? — мужчина водил маленьким фонариком у нее перед глазами, но Софи не могла уследить за ним. Она чувствовала, как постепенно скудные остатки воздуха покидают ее тело... Вместе с последними силами... Вместе с ней...

Софи разглядывала клочок неба, который не заслонила собой толпа. В голове проносились обрывки воспоминаний. Она вспомнила, как они втроем, с Патриком и Гарри, забирались посреди ночи на крышу тренировочного центра, чтоб полюбоваться ночным небом. *Гарри...*

Откуда-то издалека донесся приглушенный вой сирен. Софи казалось, что она слышит все, словно из-под воды, а невидимая сила все глубже тянет ее ко дну.

— Док! — завизжал парень. — Пульс исчез... Он больше не дышит!

— Боже мой! — врач бросился куда-то в сторону. Раздался звук раздираемой ткани, и прерывистое сопение. — Ну, дыши, мальчик, дыши! Раз... Два...

— Да они все равно умрут...

— Типун тебе на язык!

— Да вы хоть обратили внимание, что здесь море крови?.. У них нет шансов!

— Да заткнись ты уже! Тоже мне эксперт!

— Дыши! Давай! Ну-ка... Парень... Дыши! Два... Три...

Софи видела перед собой только небо. Огромное звездное небо. Боль достигла той стадии, когда уже перестаешь ее ощущать. Она смотрела на Большую Медведицу до последнего момента.

А потом все вокруг поглотила тьма...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net